

© Петербургское библиотечное общество, 2002

УЧРЕДИТЕЛЬ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЕ
БИБЛИОТЕЧНОЕ ОБЩЕСТВО
191025 С.-Петербург,
наб. р. Фонтанки, 46
тел. (812) 311 27 53
факс (812) 311 22 47
pmo@pl.spb.ru

Регистрационный № П 1360 ФГУ
"Северо-Западное окружное
Межрегиональное ТУ МПТР России"
от 03 марта 1995 г.

При перепечатке материалов ссылка на журнал "Петербургская библиотечная школа" обязательна

Издательский отдел Библиотеки Российской АН
(199034, Санкт-Петербург, Биржевая л., 1)
Ротапринт ОПП Библиотеки Российской АН
(199034, Санкт-Петербург, Биржевая л., 1)
Тираж 500 экз. Зак. № 43
Номер подписан в печать 27.05.2003 г.

Наша профессия

А. Н. Ванеев, Л. В. Трапезникова.
Кафедре библиотековедения
Санкт-Петербургского государственного университета культуры
и искусств — 85 лет 3–10

Научные исследования

Г. Г. Мартынов. Библиография
Державина 11–18
Г. Г. Мартынов. Последнее
стихотворение Державина 19–24
Ю. И. Бродовская. Цветаева о
Державине 24–29
Ю. И. Бродовская. Марина Ивановна
Цветаева (1892–1941):
Библиографический указатель 30–36

Новый взгляд

В. А. Бородина. Н. А. Рубакин — наше
читательское всё 37–40
С. М. Ларьков. К вопросу научного
определения понятия «книга» 40–46

История библиотек

Н. М. Баженова. Немецкие издания
Дома предварительного заключения
в фондах БАН 47–51
Н. Н. Елкина, О. А. Громова.
О несостоявшемся переезде Библиотеки
Академии наук из Ленинграда в Москву
в июне 1942 года 51–58
Н. Г. Закревская, С. Г. Кравцова.
Библиотека Академии физической
культуры им. П. Ф. Лесгафта 59–60
М. Н. Быстрова, О. В. Великодворская.
Библиотека Северо-западной академии
государственной службы 60–63

Обмен опытом

Е. М. Коломейчук. Возможности
библиотек в формировании
информационных ресурсов
краеведения в регионе 64–68

Редакционная коллегия

Президент ПБО

Чалова З. В.

Главный редактор

Колпакова Н. В.

Ответственные редакторы

- Басов С. А.
- Ежова М. Ф.
- Мартынов Г. Г.
- Минкина В. А.
- Рудая З. А.
- Соколов А. В.

Литературный редактор

Юдахина О. Г.

Редакционный совет

- Акимова Т. А.
- Комиссарчик Н. М.
- Кулинченко Л. В.
- Лапинайте О. В.
- Монакова Т. Ю.
- Новикова Т. И.
- Секретарева Л. Г.
- Соколова Н. В.
- Тихонова Е. В.
- Шеповалова Е. В.

Компьютерная верстка

Ухвалова А. В.

Н. А. Соколова. Нетрадиционные формы массовой работы в библиотеке 68–71

Т. А. Абрамова. «За все добро расплатимся добром...»: К истории создания литературного музея «Николай Рубцов: стихи и судьба» 71–75

Новые технологии

Е. Б. Соловьева. Использование электронных ресурсов в практике библиотечно-библиографического обслуживания специалистов научно-технического профиля 76–79

Приглашаем к дискуссии...

Эмил Энчев. Хочу быть не библиотекарем-библиографом, а библиографом 80–83

Информация

Н. В. Колпакова. Новые направления деятельности 84–89

Е. Андрюшенкова. Программа «Открытый мир» глазами сопровождающего 89–92

Библиотечный мир Петербурга 93

КАФЕДРЕ БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЯ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВ — 85 ЛЕТ

Анатолий Николаевич Ванев — доктор пед. наук, профессор,
Людмила Викторовна Трапезникова — канд. пед. наук, зав. кафедрой библиотековедения,
СПбГУКИ

В декабре 1918 г. в Петрограде открылся Институт внешкольного образования. Становление кафедры библиотековедения связано в нем с организацией книжно-библиотечной группы, которую возглавил декан института, видный деятель внешкольного образования, В. А. Зеленко. В 1919 г. книжно-библиотечная группа была преобразована в книжно-библиотечный факультет, деканом которого был назначен А. Г. Фомин.

Начальный этап подготовки библиотекарей был определен в 6 месяцев, так как учебный план включал всего 25 мелких курсов (в 1920 г. срок обучения был продлен до двух лет).

В 1919 г. в структуре библиотечного факультета была выделена книжно-библиотечная секция, на базе которой в 1929 г. было создано шесть кафедр: общего библиотековедения, практического библиотековедения, библиотечной педагогики, классификации наук, книговедения, библиографии.

В эти годы, чаще всего по совместительству, на библиотековедческих кафедрах работали видные библиотековеды: А. Р. Войнич-Сяноженцкий, О. Э. Вольценбург, Я. П. Гребенщиков, Б. П. Гуцин, Я. Е. Киперман, Е. А. Лаппа-Старженецкая, Я. В. Ривлин и др.

В 1924 г. институт был переименован в Педагогический институт политпросветработы, а с 1925 г. — Коммунистический политико-просветительный институт им. Н. К. Крупской. В результате реорганизации кафедра библиотековедения вошла в кафедру политпросветработы на правах библиотечной предметной комиссии — в учебном плане остались только две библиотечные дисциплины: «Политико-просветительная работа в библиотеке»

и «Практическое библиотековедение». Для чтения вышеназванных курсов были приглашены преподаватели Б. В. Банк и А. Я. Виленкин.

В 1926 г. вышло циркулярное письмо наркома РСФСР «О замене понятия „кафедра“, в котором указывалось, что «совместный строй вузов совершенно не соответствует формам жизни старой дореволюционной высшей школы». Поэтому функция дореволюционных кафедр передавалась предметным комиссиям. В связи с этим кафедра политпросветработы была переименована в предметную комиссию по политпросветработе, в составе которой и работала библиотечная подкомиссия. Ее председателем был Я. Е. Киперман, а затем А. Я. Виленкин.

Набор учебных библиотечных дисциплин неоднократно менялся. Так, в 1928/29 учебном году преподавалось 7 библиотечных дисциплин. Позднее их число было сокращено до пяти. Основными библиотековедческими курсами были: библиотечная техника, организация и руководство библиотечной работой, активная библиотечная работа, психолого-педагогические основы библиотечного дела.

С 1929/30 учебного года началась подготовка библиотекарей для городских и деревенских библиотек. Учебный план предусматривал стажировку (практику) в библиотеках. Студенты выполняли курсовые работы на основе изучения литературы и обследования библиотек. В рамках исследовательского семинара студенты выполняли «дипломные квалификационные работы».

В 1931 г. библиотечная предметная комиссия издала на стеклографе серию

«рабочих книг» по библиотечному делу (9 выпусков). Это был первый опыт издания учебных пособий для студентов.

В 1932 г. «библиотечная кафедра» стала самостоятельной. Заведовал ею А. В. Усов. Позднее она называлась кафедрой библиотечной работы (1935), кафедрой библиотековедения (1939). В 1936–1941 г. во главе кафедры стала Е. А. Горш. На кафедре читались библиотечковедческие и библиографические курсы: «Организация библиотечного фонда массовой библиотеки и пользования им», «Работа с читателями», «Организация и планирование библиотечной работы», «Методика преподавания библиотечных дисциплин в техникуме».

С 1938/39 учебного года на кафедре преподавались три укрупненных курса: «Общее библиотековедение»; «Методы обслуживания читателей»; «Фонды и каталоги библиотек». Факультативно преподавался курс «Библиотечное дело в капиталистических странах». В 1936 г. на кафедру пришла Л. П. Тихомирова, ставшая автором первого учебного пособия, в которое вошли лекции по курсу «Алфавитный каталог» (Л., 1940). В 1941 г. издан англо-русский словарь библиотечных терминов В. Ф. Сахарова и Т. П. Соколовой. В 1938 г. ученому совету института было предоставлено право присуждения ученой степени кандидата педагогических наук по библиотековедению и библиографии. В 1940 г. кандидатскую диссертацию защитил Г. Г. Фирсов, в 1941 г. — В. Ф. Сахаров. Так на кафедре появились первые преподаватели, имеющие ученую степень.

В начале Великой Отечественной войны Библиотечный институт (такое название он получил в 1941 г.) был закрыт, возобновил он свою деятельность в 1944 г. как библиотечный факультет Педагогического института им. А. И. Герцена. Организатором факультета и его деканом была Е. А. Горш. Открылся же институт в 1945 г. В его структуре было 3 факультета: библиотековедения, библиографический, детских и юношеских библиотек.

Кафедрой библиотековедения заведовала Е. А. Горш, а в 1955 г. — Т. В. Крюгер. Кафедра входила в состав факультета библиотековедения, но обеспечивала преподавание библиотечных дисциплин (основы библиотековедения; книгописание и библиотечные каталоги) и на других факультетах. В конце 40-х годов на кафедре работало 11 преподавателей. Среди них Е. А. Горш, В. Ф. Сахаров, Б. В. Банк, Т. В. Крюгер, А. В. Казанцева, А. А. Громова, Г. Г. Фирсов, Б. Ю. Эйдельман и др.

С 1950 г. введен единый курс «Библиотековедение», включавший разделы: общее библиотековедение; библиотечные фонды; руководство чтением; организация советской библиотеки. Отдельно преподавались курсы «Библиотечные каталоги» и «История библиотечного дела».

Восстановлена выездная производственная практика в областных библиотеках, по материалам которой студенты писали курсовые работы, защита которых проходила на государственном экзамене. В 1952/53 учебном году были введены дипломные работы, заменившие государственный экзамен по специальности.

В 1953–1957 гг. кафедра подготовила и издала серию учебных пособий — лекций для студентов заочного отделения (Б. В. Банк, Н. Д. Голубева, А. А. Громова, Т. В. Крюгер, Е. И. Кужелькова, В. Ф. Сахаров, Г. Г. Фирсов). Положено начало выездным заседаниям кафедры.

В первой половине 50-х годов значительно увеличился штат кафедры. Следует назвать прежде всего ветеранов, долгое время проработавших на кафедре — Е. Н. Кружелькова, А. А. Роднянская, С. А. Вержбинская. Появились и новые кандидаты наук — Н. В. Лепнинова и Л. А. Соловьева.

С 1955 г. институт по новому учебному плану стал готовить специалистов широкого профиля. На библиотечном факультете были выделены отделения массовых, научных и детских библиотек. В 1959 г. к ним прибавилось отделение технических библиотек. Преподавание основных

библиотечных дисциплин на всех отделениях осуществляла кафедра библиотековедения, которую с 1957 по 1974 г. возглавлял В. Ф. Сахаров.

В 1960 г. на кафедре был организован по инициативе В. Ф. Сахарова кабинет технических средств (библиотечного оборудования). В 1959 г. кафедра по опыту 20-х гг. организовала базовую библиотеку, где всю работу вели студенты под руководством преподавателей.

На заседаниях кафедры рассматривались теоретические проблемы библиотековедения; вопросы учебной и воспитательной работы со студентами; обсуждались различные аспекты библиотечной практики, как правило, с участием работников библиотек. Практиковала кафедра и выездные заседания (Новгородская областная библиотека, Выборгская городская библиотека, Гос. библиотека Эстонской ССР и др.).

Большое внимание в эти годы уделялось проблемам библиотечного дела и библиотечного образования за рубежом. В зарубежные командировки посылались преподаватели в целях обмена опытом и руководства ознакомительной практикой студентов.

В эти годы особенно активизировалась работа по подготовке учебников и учебных пособий. В 1961 г. под редакцией В. Ф. Сахарова издан совместно с МГИК учебник «Работа с читателями» (2-е изд. — 1970; 3-е — 1981). Вышли в свет учебно-методические материалы, составленные Л. А. Соловьевой и М. Л. Хейфецом; А. А. Громовой; Е. А. Горш; Л. Я. Полковниковой; Н. В. Лепниновой и Л. А. Соловьевой; А. Н. Ваневым и З. И. Ривлиным; В. С. Крейденко и Б. Г. Умновым и др.

С середины 50-х годов активизировалась и научная работа кафедры. Под руководством В. В. Банка проведено первое комплексное изучение читательского спроса в массовых библиотеках Ленинграда. В 60-е годы кафедра исследовала читательские интересы ленинградской молодежи. Результаты этих изысканий были опубликованы.

В 60-е годы наблюдался заметный научный рост преподавателей кафедры. В эти годы защитили кандидатские диссертации Б. В. Банк, В. С. Крейденко, З. П. Оленин, А. Н. Ванеев, Т. В. Воронова, В. А. Сватикова, Н. И. Карпова, Ж. С. Шадрина и др.

В 1972 г. библиотечный факультет был разделен на факультеты универсальных и специальных библиотек. На факультете специальных библиотек были созданы свои кафедры, куда перешла часть преподавателей кафедры библиотековедения.

В эти годы были разработаны новые учебные курсы: «Введение в специальность» (В. Ф. Сахаров), «Основы научных исследований библиотечной работы» (В. С. Крейденко). Широко были представлены разнообразные спецкурсы и спецсеминары. Так, в 1975/76 уч. году кафедра вела в общей сложности на дневном, вечернем и заочном отделениях 32 спецкурса и 25 спецсеминаров. По тематике спецкурсов и спецсеминаров студенты готовили и защищали курсовые работы, а с 1973/74 уч. года для лучших студентов была введена защита дипломных работ.

В эти годы подготовлены новые учебные пособия А. Н. Ванеева, Т. В. Вороновой, Т. И. Комагиной, Р. Н. Концевич и др. Вышло в свет первое в СССР уч. пособие «Методология и методика библиотечного исследования» (В. С. Крейденко). Стали проводиться комплексные исследования по темам «Формирование и функционирование ЦБС» (научный руководитель Н. В. Лепнинова) и «Эффективность методов руководства чтением молодежи в массовой библиотеке» (Б. В. Банк и В. С. Крейденко). Итоги этих исследований были опубликованы.

В 1976 г. кафедра организовала и провела всесоюзный семинар преподавателей курса «Работа с читателями». Материалы семинара также опубликованы.

В 1977 г. факультеты универсальных и специальных библиотек объединились. При этом из кафедры библиотековедения была выделена в самостоятельную кафедру

ра библиотечных фондов и каталогов (В. А. Сватикова).

После объединения факультетов по новому учебному плану предусматривалась специализация кадров по комплексам литературы (общественно-политической, художественной, технической, детской), а также функциональная специализация. Предполагалась подготовка библиотекаря-библиографа широкого профиля, при этом учитывалась отраслевая специализация студентов и проводились отдельные занятия и экзамены для групп гуманитарной и технической специализаций.

Кафедра первой среди вузов культуры разработала и ввела с 1977/78 уч. года новые курсы отраслевой специализации по методике отраслевой пропаганды общественно-политической, технической, естественнонаучной, сельскохозяйственной, художественной литературы и литературы по искусству. С 1984/85 уч. года кафедра была определена как выпускающая для групп специализации по общественно-политической литературе.

Централизация библиотечной сети вызвала острую нужду в кадрах различной функциональной специализации. Кафедра первая в стране начала подготовку организаторов библиотечного дела в ЦБС, методистов, библиотекарей-консультантов по работе с читателями, преподавателей библиотечных дисциплин, разработала 10 новых курсов, которые ранее не читались.

В соответствии с функциональной подготовкой была перестроена и программа производственной практики, которая на IV курсе проводилась по функциональной специализации с обязательным включением элементов методической работы.

В эти годы подготовлено 3-е изд. учебника «Работа с читателями», учебное пособие В. С. Крейденко «Библиотечные исследования: научные основы». А. Н. Ванеев и В. С. Крейденко явились одними из авторов учебника «Библиотечное дело: общий курс» (М., 1988). Вышли в свет учебные пособия А. Н. Ванеева, Н. И. Карповой, Ж. С. Шадриной, Г. Н. Горевой.

На заседаниях кафедры обсуждались теоретические и методические проблемы библиотечного образования, учебные пособия, подготовленные преподавателями кафедры. В 1988 г. на расширенном заседании кафедры обсуждалась проблема «Объект и предмет библиотековедения».

В эти годы кафедра вела комплексные исследования по темам «Состояние и перспективы комплексного развития ЦБС», «Типология читателей в зависимости от отношения к различным видам литературы и их влияние» и «Теоретическая и методическая проблемы повышения идейно-воспитательной работы с читателями и руководства чтением». Результаты исследований публиковались в сборниках трудов ЛГИКа, в учебных пособиях.

И, наконец, еще одним направлением НИР кафедры явилась разработка общетеоретических проблем библиотековедения. В рамках этого направления можно назвать докторские диссертации А. Н. Ванеева «Развитие библиотековедческой мысли в СССР» (1980) и В. С. Крейденко «Исследовательские методы в библиотековедении: современное состояние и пути повышения эффективности» (1988). В эти годы кафедра активизировала работу с выпускниками. Было проведено анкетирование 2 тыс. выпускников, организована встреча с ними во всех областях Северо-Запада РСФСР, в Эстонии и Вьетнаме. С 1981 г. кафедра проводила ежегодные «библиотечные чтения», посвященные памяти Н. К. Крупской, в которых активно участвовали выпускники. Систематически оказывалась научно-методическая помощь институтам культуры и библиотекам, заключались договоры о творческом содружестве с научно-исследовательским и научно-методическим отделами ГПБ, ЦБС им. Маяковского, областными библиотеками Северо-Запада.

В 70–80-е годы проведены курсы повышения квалификации преподавателей организации и управления библиотечным делом, общего библиотековедения, работы с читателями, истории библиотечного дела. На кафедре проходили стажировку

преподаватели из вузов СССР, Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши, Югославии, Китая, Вьетнама. Преподаватели кафедры часто выезжали в другие вузы страны, а также ГДР и Вьетнам для чтения курсов лекций.

В 90-е годы на библиотечном факультете произошли существенные изменения, он стал библиотечно-информационным. Обучение студентов дневного отделения продлили до 5 лет, а государственные экзамены по специальности заменили дипломными работами.

При общей ориентации на подготовку библиотекаря-библиографа широкого профиля новый учебный план предусматривал специализацию студентов по удовлетворению профессиональных и непрофессиональных потребностей читателей библиотек. В соответствии с этим были определены общепрофессиональные (библиотекведения, общей библиографии и книговедения, информатики) и выпускающие кафедры (научно-технической информации, гуманитарной информации, социологии и психологии чтения, библиотечной работы с детьми).

В связи с этим в 1991 г. кафедра библиотекведения была объединена с кафедрой библиотечных фондов и каталогов. Преподаватели курса «Работа с читателями» были переведены на кафедру социологии и психологии чтения. А. Н. Ванеев в 1995 г. передал заведование кафедрой Л. В. Трапезниковой.

В связи с реорганизацией кафедра стала осуществлять преподавание общепрофессиональных дисциплин: общее библиотекведение, история библиотечного дела, библиотечный фонд, аналитико-синтетическая переработка информации (описание, предметизация, систематизация), управление библиотечным делом (библиотечный менеджмент), автоматизированные библиотечные технологии, фонд и справочно-поисковый аппарат универсальных, научных и публичных библиотек.

Новый учебный план предусматривал изучение курсов по выбору. В связи с этим введены спецкурсы «Развитие библиоте-

ведческой мысли в России», «Лингвистическое обеспечение традиционных и автоматизированных информационно-поисковых систем», «Консервация и сохранность библиотечных фондов», «Проблемы развития и деятельность крупных научных библиотек» (курс ведет директор РНБ, профессор кафедры библиотековедения В. Н. Зайцев).

Осуществляется также подготовка студентов по функциональным специализациям: «Методическая и маркетинговая деятельность», «Технологии информационно-поисковых систем», «Менеджмент документного фонда».

Кафедра в 90-е годы продолжала участвовать в межкафедральном исследовании темы «Библиотечная профессия». Его итоги были отражены в сборнике научных трудов «Социодинамика и социоструктура библиотечной профессии» под редакцией Н. И. Карповой (СПб., 1993).

С 1991 г. кафедра приступила к новому комплексному исследованию «Библиотечный коллектив: проблемы формирования и управления». Итог — учебные и практические пособия: «Библиотечный коллектив: формирование и управление» (1996); А. Н. Ванеев «Конфликты в библиотеке: предупреждение и разрешение» (2001); «Управление библиотекой: учебно-практическое пособие» (2002). Материалы исследований нашли отражение в новом «Справочнике библиотекаря» (2000; 2-е изд. 2001), в подготовке которого активно участвовали многие преподаватели кафедры (А. Н. Ванеев, В. Г. Горев, Р. Ф. Гринина, Н. И. Мошкина, Т. О. Серебряникова, Г. В. Тараченко, Л. В. Трапезникова).

В настоящее время на кафедре работают 14 штатных сотрудников и 1 совместитель. Из них докторов наук — 1, профессоров — 2, кандидатов наук и доцентов — 10.

Таким образом, кафедра обладает высококвалифицированным педагогическим коллективом. При этом все преподаватели помимо базового библиотечно-го образования имеют стаж практической работы в библиотеках.

Для повышения качества обучения студентов к преподаванию привлекаются опытные, квалифицированные сотрудники библиотек. Среди них: генеральный директор РНБ В. Н. Зайцев, зав. отделом РНБ Е. Д. Жабко и др.

Преподаватели кафедры продолжают лучшие традиции, которые были заложены в предыдущие годы, и ищут новые направления для активизации учебного процесса.

К последним относится внедрение компьютерных технологий в учебный процесс.

При обучении студентов по курсам «АСОД», функциональной специализации «Технологии ИПС», «Автоматизированные библиотечные технологии» активно используются ресурсы Интернет.

В рамках этих курсов студенты получают знания, умения и навыки по использованию Интернет в информационной деятельности. В тематику лекционных, семинарских и практических занятий включены следующие вопросы:

- принципы работы Интернет;
- «Клиент-сервер» архитектура Интернет;
- поиск информации (СОРНЕР, World Wide Web);
- обмен информацией (E-mail, Listserv, FTP);
- работа с удаленными компьютерами в Интернет (Telnet);
- отечественные поисковые машины;
- Интернет-сайты, технология и принципы создания и др.

Большое внимание уделяется проблемам создания и использования библиотечных ресурсов в Интернет.

Студенты имеют возможность проводить поиск информации, используя ресурсы удаленного доступа через Интернет. Среди новых информационных ресурсов можно отметить: электронные каталоги отечественных и зарубежных библиотек, полнотекстовые, библиографические, фактографические БД, а также электронные справочные издания.

В курсе «Библиотечный фонд», а также в лекции включены разделы:

- использование Интернет в помощь комплектованию;
- «Books in print», в том числе федеральная и опыт разработки и внедрения на базе СПб. книжного центра — «Санкт-Петербург „Books in print“»;
- штриховое кодирование в формировании БФ;
- ведение внешних и внутренних баз данных (БД) в процессе управления формированием БФ;
- применение новых способов и источников комплектования (в т. ч. книжных ярмарок, книжных выставок крупнейших издательств, даров мегапроекта «Пушкинская библиотека», агентств по подписке и книжной продаже — Найхоф, Шпрингер);
- CD-ROM в формировании БФ.

Эти вопросы нашли отражение в экзаменационных билетах и ряде семинарских занятий, например «Проблемы формирования и использования библиотечных фондов в электронной и мультимедийной среде».

Проведена большая работа по *актуализации программ* основных учебных дисциплин «Библиотечный фонд» и «Фонд и СПА» в процессе их подготовки для ввода в компьютер. При этом особое внимание уделялось ознакомлению студентов с современными информационными технологиями (использованию Интернет в процессах формирования БФ, штрихового кодирования, ведению внешних и внутренних баз данных в процессе управления БФ, включению в фонд современных носителей информации). Обновлены рабочие программы по курсам «Аналитико-синтетическая обработка документов», «Фонд и справочный аппарат», спецкурс «Лингвистическое обеспечение информационных систем», функциональная специализация «Технологии информационно-поисковых систем», «Автоматизированные библиотечные технологии».

В рамках курсов «Технологии ИПС» и «ЛО ИПС» разработаны новые лекции и практические занятия:

1. Машиночитаемая каталогизация (создание ЭК).
2. Цифровые технологии (перевод изданий на традиционных носителях в электронную форму).
3. CD-ROM-технологии (технология создания CD-ROM. Организация доступа к CD-ROM. Локальный и сетевой доступ).
4. Развитие корпоративной каталогизации с использованием телекоммуникационного доступа.
5. Телекоммуникационные технологии доступа к отечественным и мировым ресурсам, в том числе к ресурсам глобальной сети Интернет.

В курсе АСОД изучаются проблемы создания и ведения электронного каталога и технологические процессы ввода информации с использованием формата RUSMARC.

В курсе «Автоматизированные библиотечные технологии» обновлены следующие разделы:

1. Современное состояние автоматизации библиотек России.
2. Электронные документы в библиотеках: проблемы создания и использования.
3. Интернет и его использование в библиотеках. (Принципы работы Интернет. Русские и зарубежные поисковые системы в Интернет).

Все практические занятия в рамках перечисленных курсов проводятся в Интернет-классе РНБ и информационном центре РНБ, а также компьютерных классах на кафедре информатики.

Внедряются новые формы обучения: программный контроль (АК, ПК, СК), тестирование («Библиотечное дело», «История библиотечного дела»), библиографические обзоры по темам семинарских и практических занятий.

По специализации «Менеджмент документального фонда» были разработаны семинары: «Основные направления и методы маркетинговых исследований в формировании БФ», «Безопасность БФ». В Петербургском книжном цент-

ре проводилось практическое занятие по современному книжному рынку. Осуществлена *корректировка и обновление* тематик курсовых и дипломных работ, а также экзаменационных билетов по всем курсам.

Продолжается работа по оснащению кафедры пособиями. В частности, приобретены информационные издания, отражающие поток зарубежной литературы. При этом студенты с большим, чем прежде, интересом и, главное, лучшими результатами работают с пособиями на иностранных языках. Это свидетельствует о повышении профессиональной эрудиции выпускников вуза. В этом несомненная заслуга преподавателей, которые совместно с кафедрой иностранных языков в 2001 г. выпустили два учебных пособия на английском языке. Профессор А. Н. Ванеев завершил издание комплекса пособий по библиотековедению и истории библиотечного дела.

Кафедра осуществляет НИРС студентов преимущественно через систему дипломных и курсовых работ с элементами НИР, а также через систему курсов по выбору дисциплин специализаций. Почти все дипломные работы осуществлялись по заявкам библиотек и других учреждений культуры.

Основные направления научной деятельности кафедры: управление библиотечным делом, история библиотечного дела и библиотековедения, библиотечное образование, оптимизация библиотечных фондов и конверсия библиотечных каталогов. По этим и другим направлениям научной работы кафедры были подготовлены пособия, статьи, методические материалы.

Кафедра поддерживает научные контакты и ведет совместные работы с крупными библиотеками и учреждениями культуры страны: РГБ, РНБ, ЦГПБ, БАН и др. Преподавателями кафедры оказана консультационная помощь руководителям разного ранга в ЦГПБ им. Маяковского, РНБ по вопросам управления и экономики в библиотечном деле. Рецензировались указатели и научные труды сотрудников БАН России, РНБ, проводились совмест-

ные заседания кафедры (кабинет библиотековедения БАН, библиотека ФИНАК, ЦГПБ и др.).

Преподаватели кафедры для оказания методической помощи выезжали в филиалы Университета в Сыктывкар, Калининград, Ивановский государственный университет, Петрозаводское КПУ культуры, Псков, Советск, в Краснодарский университет культуры и искусств, в Кемеровский институт культуры и другие.

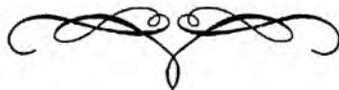
Преподаватели кафедры повышают свою квалификацию в библиотеках (РНБ, РГБ, БАН и другие), участвуют в конференциях (машиночитаемая каталогизация в РНБ, СПбГУКИ и др.)

Перспективные направления работы кафедры:

- внедрение в учебный процесс телекоммуникационных технологий, новых форм обучения;
- издание учебников, учебных пособий и различных методических материалов;

- привлечение через НИР студентов к основным направлениям научных исследований кафедры;
- увеличение числа аспирантов и соискателей на кафедре;
- совместная работа с практиками (заседания, научная работа, учебный процесс и др.);
- совместная учебная и научная работа с зарубежными партнерами (США, Германия и др.).

Особое внимание следует обратить участие зав. кафедрой Л. В. Трапезниковой совместно с деканом библиотечно-информационного факультета Е. П. Судариковой в разработке нового Государственного образовательного стандарта по специальности: 052700 библиотечно-информационная деятельность с квалификациями: библиотекарь-библиограф, преподаватель; технолог автоматизированных информационных ресурсов; референт-аналитик информационных ресурсов; менеджер информационных ресурсов.



К 260-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Г. Р. ДЕРЖАВИНА 1743 — 3 (14) ИЮЛЯ — 2003

БИБЛИОГРАФИЯ ДЕРЖАВИНА¹

Геннадий Георгиевич Мартынов — автор-составитель свода источников
«Библиография Г. Р. Державина, 1759–2002»

В 2003 г., к 260-летию со дня рождения Гавриила Романовича Державина, ожидается выход в свет первого международного свода источников, посвященного крупнейшему русскому поэту XVIII века, видному государственному деятелю Российской Империи.

Работа выполнена на основе просмотра печатных и рукописных документов, хранящихся в фондах Библиотеки Российской Академии наук (БАН) и Российской Национальной библиотеки (РНБ). Дополнительно использованы материалы 11-ти других государственных книгохранилищ Санкт-Петербурга, Москвы, Казани, Великого Новгорода, Петрозаводска, Нью-Йорка, а также ряда личных библиотек и книжных собраний. Опыт составителя показывает², что этого вполне достаточно для организации с полнотой, близкой к исчерпывающей, соответствующего информационного поля, хронологические рамки которого в данном случае — с 1759 по 2002 гг.

В целом, свод источников предназначен для самого широкого круга пользователей — ученых, преподавателей вузов и школ, аспирантов, студентов, работников библиотек, а также для всех, кого интересуют различные вопросы биографии и творчества Г. Р. Державина и судьба державинского наследия в новое и новейшее время.

В свод источников вошли книги, брошюры, разделы, главы книг и брошюр, статьи и заметки из газет, журналов, продолжающихся изданий, альманахов и сборников. Учтены документальные ма-

териалы, научная, популярная литература, различные справочные и энциклопедические издания.

Нижняя граница учитываемых материалов — публикации в газетах районных центров (в сельской местности). Перепечатки одного и того же одиночного текста, либо одной и той же группы текстов, собраны, как правило, под описанием первой публикации. При описаниях на отдельные издания указаны, если известно, тиражи — это поможет оценить степень доступности печатного документа. Особо отмечены миниатюрные книги. Из не-

БИБЛИОТЕКА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ВСРОССИЙСКИЙ МУЗЕЙ А.С.ПУШКИНА

Г.Г.МАРТЫНОВ

БИБЛИОГРАФИЯ
Г.Р.ДЕРЖАВИНА
1759—2002

Санкт-Петербург
ФОЛЦИО-ПРЕСС
2003

опубликованных материалов включены депонированные рукописи.

Всего зарегистрировано, включая перепечатки, почти 3 тысячи источников, которые распределены следующим образом:

- около 700 записей — публикации текстов Г. Р. Державина;
- приблизительно 2,2 тыс. записей — литература о нем на русском языке;
- оставшиеся примерно 100 записей — иноязычная *Derzhaviana* (материалы к библиографии).

* * *

Первым «библиографом» литературного творчества Г. Р. Державина был сам поэт. В «Объяснениях на сочинения Державина относительно темных мест, в них находящихся...»³ указаны год и место первой публикации почти для каждого из произведений, включенных в тт. 1–4 итогового прижизненного собрания «Сочинений Державина» (СПб.: В Тип. Шнора, 1808). «Объяснения...» составлялись, безусловно, не просто по памяти, но «библиографическая» часть их по разным причинам весьма несовершенна.

С одной стороны, Г. Р. Державин по цензурным соображениям был вынужден начисто «забыть» историю первых публикаций нескольких стихотворений, в т. ч. знаменитого переложения псалма 81 «Властителям и судиям»⁴.

С другой стороны, в «Объяснениях...» зачастую отсутствуют указания на места первых публикаций ряда таких произведений, которые впоследствии перерабатывались и были напечатаны в других редакциях⁵.

В целом, указания Г. Р. Державина позволили Я. К. Гроту и его сотрудникам определить основной круг периодики 2-й половины XVIII — начала XIX вв., в которой можно было обнаружить первые публикации текстов поэта. Проблема — и весьма серьезная — заключалась лишь в том, что подавляющее большинство материалов, помещенных в этих журналах, либо анонимно, либо подписано псевдонимами, порой самыми неожиданными.

По-видимому, именно этим обстоятельством и объясняются многие неточности и ошибки библиографического указателя (около 2 тыс. записей, публикации текстов Г. Р. Державина и литература о нем на русском и др. языках) в т. 9 «Сочинений Державина с объяснительными примечаниями Я. Грота», завершившего в 1883 г. первое академическое издание сочинений русского писателя.

Так, например, Я. К. Грот вообще не упомянул журнал «Утренние часы», — и первая редакция оды «К Эвтерпе», напечатанная в одном из его номеров (1789. — Ч. 4. — Неделя XLV. — 22 февр. — С. 91–93), оказалась введенной в научный оборот — вынося в примечания библиографические подробности⁶ — только в 1961 г. М. Г. Альтшуллером⁷.

По целому ряду изданий Я. К. Грот не сумел установить все тексты Г. Р. Державина, в них напечатанные. В журнале «Северный вестник», к примеру, он увидел лишь стихотворение «Монумент Милосердию» (1805. — Ч. 6. — [№ 4]. — Апр. — С. 76–80), но пропустил «На маневры 1804 года» (1805. — Ч. 5. — [№ 1]. — Янв. — С. 68–70), — и первая публикация его, как и целый других из как будто просмотренной Гротом и его сотрудниками периодики, впервые вводится в научный оборот только сейчас. Кроме того, перед Я. К. Гротом не стояла задача учета прижизненных и посмертных публикаций Г. Р. Державина с исчерпывающей полнотой, т. е. включая и все возможные перепечатки.

Работа Я. К. Грота едва ли когда-нибудь подвергалась сомнению, тем более тщательной перепроверке всех сообщаемых библиографических сведений. В результате, многие допущенные им «огрехи» переходили — и продолжают переходить — из издания в издание. В свое время это с неизбежностью привело к искажению творческой истории, и даже самого текста, некоторых произведений поэта⁸. Более того, А. Н. Неустроев, составляя свой «Указатель к русским поврежденным изданиям и сборникам за

1703–1802 гг. и к историческому розысканию о них» (СПб.: Тип. Т-ва «Обществ. польза», 1874; СПб.: Скоропечатня П. О. Яблонского, 1898) почему-то оставил без внимания труд Я. К. Грота, и многие неподписанные тексты Г. Р. Державина, авторство которых было подтверждено, вновь «оказались» анонимными.

Раздел «Державин Г. Р.» в указателе А. В. Мезьер «Русская словесность с XI по XIX столетия включительно: Ч. 2. Русская словесность XVII и XIX ст.» (СПб.: Тип. Альштулера, 1902. — С. 82–85; 123 записи) новых публикаций по отношению к гротовскому изданию, несмотря на прошедшие 20 лет, почти не добавил.

Поэтому следующей после Я. К. Грота крупной библиографической работой, посвященной Г. Р. Державину, стал указатель Ф. Витберга 1905 г., приложенный к его статье о поэте в «Русском биографическом словаре» (более 2 тыс. записей на русском и др. языках)⁹. Автор посчитал «необходимым присоединить к своему очерку жизни и деятельности Г. Р. Державина новый, более полный (по отношению к Я. К. Гроту. — Г. М.) библиографический указатель, доведя его до 1902 г. и расположив материал по другой, более удобной системе»¹⁰.

На деле все эти «новшества» свелись лишь к перекомпоновке материала в ином порядке, нежели чем у Я. К. Грота. Библиографические записи при этом во многих случаях ради экономии места оказались сокращены до абсурда: «„Московский журнал“, 1791 и 1792 гг.», — всего-то и сказано, например, о публикации более чем 20-ти стихотворений Г. Р. Державина (все — анонимные) в этом издании. Факт «второго издания» журнала (1801–1803), что уникально для периодики, вообще не упомянут.

Перепроверка сведений Я. К. Грота была проведена Ф. Витбергом только в отношении отдельно изданных сочинений Г. Р. Державина, прижизненных и посмертных (первый и второй разделы его указателя). Сведения по периодике и сборникам (третий раздел и далее) Вит-

бергом уже не перепроверялись. Об этом свидетельствует хотя бы ряд повторных указаний на несуществующие издания — альманах на 1842 г. «Вчера и сегодня» (на самом деле должен быть 1845); ч. 17 «Северного вестника» за 1805 г. (в действительности: Ч. 6. № 4) и т. д.

В соответствующем разделе «Источников словаря русских писателей» С. А. Венгерова 1910 г.¹¹ отражена литература о Державине на русском языке в XIX в. (около 1 тыс. публикаций), но библиографические записи здесь, как и у Ф. Витберга, также сведены к минимуму — фактически, это лишь указания страниц (и то не всегда) того или иного издания, на которых напечатано *ничто* о Державине. Аннотации при этом чрезвычайно редки и сути публикаций почти не проясняют. Типичный пример: «<...> 123) В. Гаевский, „Современ.“ 1853 (Дельвиг). 124) „Журн. для детей“ 1854, № 41, стр. 641. 125) „Москвит.“ 1855, № 6. <...>»¹².

В сущности, труд Венгерова является скорее необходимым рабочим пособием для составления библиографических указателей, нежели ретроспективной библиографией первой степени, имеющей практическое значение.

После широко отмеченного в 1916 г. 100-летия со дня смерти Г. Р. Державина, о поэте вспоминали не слишком много до следующего юбилея. Возможно, этому способствовала обстановка в стране. 1943 г., впрочем, не является исключением для сложнейшей истории России в новейшее время.

Тем не менее, державинская годовщина — 200-летие со дня его рождения — привлекла большое внимание. Именно в 1943 г., пусть в форме библиографической памятки, был отдельно издан первый и единственный (!) до появления представляемого свода источников персональный библиографический указатель, посвященный поэту¹³. С учетом обстоятельств времени, содержание его почти полностью отведено военной теме в творчестве Г. Р. Державина.

Последняя крупная библиографическая работа — составленный В. П. Степановым раздел «Державин Гавриил Романович» (240 записей) в комплексном указателе «История русской литературы XVIII века» под редакцией П. Н. Беркова (Л.: Наука, 1968. — С. 244–257). Раздел опирается на труд Я. К. Грота, но не является его продолжением, а имеет самостоятельное значение. Публикации после 1884 г. составляют основную часть его содержания.

Вообще, использование всех рассмотренных указателей затрудняет недостаточная дробность рубрик и, как отмечено выше в отношении работы С. А. Венгерова, почти полное отсутствие аннотаций. Кроме того, Г. Р. Державин предстает в этих библиографических материалах прежде всего как крупнейший русский поэт своего времени. Публикации о нем как видном государственном деятеле трех царствований либо совершенно теряются в общей массе записей, либо не приведены вовсе. Ошибка эта уже была отчасти исправлена Д. Н. Шиловым. Библиография, приложенная к статье «Державин Гавриил Романович» в составленном им библиографическом справочнике «Государственные деятели Российской Империи: Главы высших и центральных учреждений, 1802–1917» (СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. — С. 215–217), содержит около 200 публикаций по теме, часть из которых, безусловно, совпадает с литературными источниками.

Небольшие разделы, посвященные Г. Р. Державину (5–30 записей), выделены в соответствующих отечественных библиографических указателях различного назначения (универсальных, комплексных, отраслевых, тематических)¹⁴.

Библиографии державинской темы, имеющие самостоятельное значение, установлены также на других языках — английском¹⁵ и немецком¹⁶. Среди отечественных пособий, списки переводов произведений Г. Р. Державина на иностранные языки есть у Я. К. Грота и Ф. Витберга; список иноязычных публикаций о Державине — только в указателе Я. К. Грота.

Библиографирование державинской темы в печатных источниках русского зарубежья (после 1917 г.) не производилось никогда.

* * *

Основная цель составителя представляемого свода источников — возможно более полный учет публикаций произведений Г. Р. Державина и литературы о нем за весь период их существования. Весь материал, относящийся к державинской тематике в указателях наших предшественников, был тщательно проанализирован и во многом дополнен. Не включены несколько ошибочных записей, идентифицировать которые не удалось.

В целом, свод источников разделен на три основные части: сочинения Г. Р. Державина, литература о нем, иноязычная *Derzhaviana*, — внутри которых более чем 400 разделов, подразделов и рубрик. Расположение записей внутри них — в хронологическом порядке, в пределах одного года — в алфавите фамилий авторов и названий. Несколько отступлений от данного правила оговариваются особо.

Литература, выпущенная для детского чтения, поставлена в общий ряд, поскольку сам Г. Р. Державин произведений, адресованных детям, практически не писал и в детских журналах своего времени самостоятельно не печатался. Впрочем, специфика требует выделения их в отдельную группу, поэтому указания на такие публикации даны в подстрочных примечаниях в начале разделов.

Порядок следования разделов в первой части — «Сочинения Г. Р. Державина»: собрания сочинений, сборники и отдельные издания, публикации в периодике, коллективных сборниках и других изданиях.

Особое внимание уделялось, разумеется, подразделам «Прижизненные издания (публикации)» во всем их многообразии. Были подробно изучены «Объяснения...» и «Записки...» Г. Р. Державина, все основные печатные сводные каталоги и карточные каталоги БАН и РНБ. Периодика за 1773–1816 гг. просматривалась постранично.

В итоге, как представляется, впервые удалось упорядочить эстафетное цитирование и составить авторитетные списки отдельных прижизненных изданий произведений Г. Р. Державина, которые выходили с 1773 г., в т. ч. в форме листовок. За исключением переводов, которые отдельно появились при жизни поэта на немецком, французском и даже латинском языках, таковых оказалось 72:

- 2 — собрания сочинений;
- 44 — издания поэзии (включая 5 вариантов и 10 неразысканных¹⁷);
- 16 — листовые материалы (поэзия).
- 5 — издания прозы (включая 1 неразысканное);
- 5 — драматические сочинения;

Наиболее значительные итоги проведенных разысканий (сведения о тиражах, дарственные надписи Г. Р. Державина на всех подносных экземплярах, которые удалось обнаружить, и проч.) отражены в историко-библиографических примечаниях.

Много интересных наблюдений было сделано также при изучении современной Г. Р. Державину периодики. Как уже отмечалось выше, представляемый свод источников впервые вводит в научный оборот ряд ранее не установленных прижизненных публикаций. Тем не менее, составитель не может, разумеется, утверждать, что все неподписанные тексты Державина, напечатанные при его жизни, оказались наконец выявлены.

Заглавия и первые строки прижизненных публикаций воспроизведены в современной орфографии, но в полном соответствии с печатными оригиналами. Заглавия и первые строки посмертных публикаций унифицированы в соответствии с наиболее авторитетным собранием «Сочинений Державина» в 5-ти частях (СПб., 1808 и 1816) — для тех произведений, которые в него включены. Заглавия и первые строки других текстов приведены в соответствии с изданием «Сочинений Державина с объяснительными примечаниями Я. К. Грота» и последующими первыми публикациями.

В результате удалось разрешить некоторые текстологические проблемы, смысл которых отражен в своих местах (хотя свод источников — это, конечно, не справочник по текстологии). Процесс конкретного историко-библиографического разыскания показан на примере уточнения текста первой строки стихотворения «Река времен...» (см. ниже нашу статью «Последнее стихотворение Державина»).

Вторая часть свода источников — «Литература о жизни и деятельности Г. Р. Державина» — отражает все многообразие тем, возможных при изучении его биографии и творчества, а также места державинского наследия в истории русской художественной культуры и общемировом контексте. Подавляющее большинство подразделов и рубрик («Эстетика Г. Р. Державина», «Мнимый Державин», «Библиотека Г. Р. Державина» и т. д.) никогда ранее в державинской библиографии не выделялось.

Нет необходимости говорить о каждом разделе и подразделе второй части в отдельности. Охарактеризуем только некоторые из них.

В группе разделов «Места, связанные с жизнью и творчеством» учтены публикации в местных изданиях и периодике. В комплексных указателях, подготовленных ранее, такие записи почти не встречаются. В тематические краеведческие библиографии они включены, но далеко не в полном объеме. Между тем, например, в газете «Вечерняя Казань» в 1993 г. под рубрикой «К 250-летию со дня рождения Г. Р. Державина» впервые опубликован ряд интересных материалов. Полных комплектов местной периодики ни в одной библиотеке, к сожалению, нет.

В разделе «Беседа любителей русского слова» дана полная роспись содержания всех 19-ти выпусков «Чтения...» этого литературного общества¹⁸.

В почти 100 персоналиях раздела «Взаимосвязи и взаимодействие творчества Г. Р. Державина с фольклором и русской литературой» впервые учтены, по возможности, все высказывания извест-

ных литераторов XVIII–XX вв. о Г. Р. Державине и использованные ими державинские мотивы — от поэзии до переписки. Приведены первые и/или основные публикации этих текстов. Время написания их указано в том случае, если год первой публикации с ним не совпадает.

Тесно связан с группой персоналий подраздел «Державинская тема в художественной литературе» раздела «Феномен Державина в различных сферах культуры». Вообще, составителями литературоведческих библиографий учитываются обычно лишь целые художественные произведения. Упоминания, без которых, тем не менее, невозможно объективно оценить действительную степень распространения и влияния того или иного писателя, драматурга или поэта, остаются, как правило, без внимания. Мы постарались учесть прямые упоминания Державина и державинские мотивы в поэзии, прозе и драматургии хотя бы для наиболее значительных в истории литературы имен. Результаты этой работы на примере темы «Цветаева и Державин» представлены в публикуемых ниже материалах Ю. И. Бродовской.

Традиция написания стихотворений, обращенных к Державину или связанных с державинской тематикой, не прерывается уже более 220 лет. Одним из таких произведений открывается и представляемый свод источников. Стихотворение «Писать на аспидных табличках...», продолжающее традицию, идущую от стихотворения М. И. Цветаевой «Писала я на аспидной доске...» (1920) и известной «Грифельной оды» О. Э. Мандельштама (1923), представлено нам современным петербургским поэтом А. О. Филимоновым специально для первой публикации:

«Река времен...»

Г. Р. Державин

Писать на аспидных табличках,
на черепках небытия.
И жизнь, пленяющая птичкой,
не человека — но Твоя.

Единобожие трехлико,
и бездны бездн не перечсть.
Нева державная двулика,
но близ нее — душа и честь.

Светильник Духа успокоит
томящуюся плоть в раю.
И Ангел новый Дом построит,
который в Вечности я зрю.

Когда Река, жерлом отверстым,
вскипая гневным языком,
поглотит и сей стих безвестный,
уже не помнящий — о Ком.

Третья часть свода источников — «Иноязычная *Derzaviana* (материалы к библиографии)».

Составитель, впервые после Я. К. Грота и Ф. Витберга, т. е. спустя столетие, предпринял попытку собрать сведения о наиболее важных публикациях, появившихся после 1905 г. как на иностранных, так и на национальных языках.

Третья часть открывается разделом «Общие обзоры и сообщения на русском языке». Далее записи расположены в алфавитном порядке языков. Почти каждый раздел состоит из следующих подразделов: переводы (прижизненные и посмертные); публикации о Державине (обзоры на русском языке; статьи в словарях и энциклопедиях; публикации в периодике, коллективных сборниках и других изданиях).

Многочисленные переводы произведений Г. Р. Державина на немецкий, французский, английский, польский и другие языки, вплоть до японского и китайского, появились уже при жизни поэта, даже в виде отдельных изданий. Также велико было и распространение их.

О степени влияния творчества Г. Р. Державина — как и А. С. Пушкина, Ф. М. Достоевского или А. А. Блока — на мировую художественную литературу непреложно свидетельствует факт наличия статей о них во всех просмотренных нами иноязычных национальных энциклопедиях и тематических справочно-энциклопедических изданиях.

Вспомогательный аппарат свода источников составляют три указателя:

- 1) произведений Г. Р. Державина;
- 2) имен (кроме мифологических персонажей, литературных героев, владельцев типографий и издательств, а также имен, входящих в названия организаций и учреждений);
- 3) периодических, продолжающихся изданий и серий.

* * *

Идеальных и исчерпывающе полных библиографий, как известно, не бывает. Особенно сложно составлять их в современных российских условиях распространения печатной продукции и комплектования библиотечных фондов. Сознывая, что в первой попытке создания международного державинского свода источников неизбежны пропуски и неточности — особенно в части зарубежных публикаций — составитель обращается с просьбой ко всем, кто будет пользоваться данной работой, сообщить свои замечания на адрес издательства или выпускающей организации.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Статья является переработанным и дополненным вариантом выступления на XIV Международной ежегодной научной конференции «Державинские чтения» в Царскосельском Лицее 15 января 2003 г.

² Ранее были выпущены: В. В. Набоков: Указ. лит., опубли. на рус. яз. в СССР, России, странах СНГ и государствах Балтии / БАН; Набоковский фонд; Авт. — сост. Г. Г. Мартынов. — СПб.: Фолио-пресс, 2001. — 494, [2] с.: ил.; Мартынов Г. Г. Библиография пушкинской библиографии, 1846–2001 / РАН. Пушкинская комиссия; БАН; Под ред. Е. А. Вилька. — СПб.: Атон, 2002. — 543, [1] с.: ил.

³ В сильно сокращенном и переделанном виде, изменившем иной раз даже смысл сказанного, напечатаны отдельными изданиями, но по разным спискам, Н. Ф. Остолоповым (СПб.: В Тип. И. Глазунова, 1822) и Ф. П. Львовым (СПб.: В Тип. А. Смирдина, 1834). Впервые пол-

ностью опубликованы в т. 3 «Сочинений Державина с объяснительными примечаниями Я. Грота» (СПб.: В Тип. Имп. Акад. наук, 1866. — С. 587–728; 2-е акад. изд. — 1870. — С. 474–610).

⁴ Г. Р. Державин указывает: «Властителем и судьям, в Петербурге: ода <...>; напечатана в первый раз в журнале под именем *Зеркало света* в 1787 году <...>» (*Сочинения Державина с объяснительными примечаниями Я. К. Грота*. — Т. 3. Стихотворения. Ч. 3. — СПб.: В Тип. Имп. Акад. наук, 1866. — С. 595; 2-е акад. изд. — 1870. — С. 477). В действительности, это была уже 3-я редакция оды. Первая при жизни автора не публиковалась; вторая появилась было в «Санктпетербургском вестнике» (1780. — Ч. 6. — [Кн. 11]. — Ноябрь. — С. 315–316), но оказалась вырезана по цензурным соображениям из уже отпечатанного номера (журнальные экземпляры с текстом этой оды — библиографическая редкость). Листок, занятый стихотворением Державина, тогда же перепечали — освободившееся место занимает начало некоей повести «Розалия» (пер. с нем.), ранее вполне умещавшееся на второй стороне листка. В ч. 1 «Сочинений Державина» (М.: В Унив. тип., 1798) цензура также не пропустила оду.

⁵ Помимо оды «Властителям и судьям», первые и вторые редакции, опубликованные при жизни Г. Р. Державина, известны для стихотворений: «Успокоенное неверие», «На смерть князя Мещерского», «Ключ», «Мечта», «На отсутствие ее величества в Белоруссию», «К первому соседу», На Новый год («Рассекши огненной стезею...»), «К Эвтерпе», «К Грациям», «Ласточка», «К Музе» («Строй, Муза, арфу золотую...»).

⁶ «Ода: К Эвтерпе», правда, без фамилии автора, указана А. Н. Неустроевым в росписи содержания журнала (*Неустроев А. Н. Историческое розыскание о русских повременных изданиях и сборниках за 1703–1802 гг.* — СПб.: Тип. Т-ва «Обществ. польза», 1874. — С. 525). Точное указание было дано Ф. Витбергом в пристатейной библиографии: «Утренние часы 1789 г., ч. IV, стр. 91–93» (Русский биографический словарь. [Т. 6]. Дабелов — Дядьковский. — СПб.: Тип. Т-ва «Обществ. польза», 1905. — С. 315). См. также у Н. П. Смир-

нова-Сокольского: «В журнале „Утренние часы“ <...> печатались сочинения и переводы П. А. Озерова, <...> Г. Р. Державина, И. И. Дмитриева и других» (цит. по: *Смирнов-Сокольский Н. П.* Рассказы о книгах. — 5-е изд. — М.: Книга, 1983. — С. 131).

⁷ *Альтшуллер М.* Несколько уточнений к текстам стихотворений Г. Р. Державина // Рус. лит. — 1961. — № 4. — С. 186–190.

⁸ О неудовлетворительном состоянии этого вопроса свидетельствует указатель Н. И. Желтовой и М. И. Колесниковой «Творческая история произведений русских и советских писателей» (М.: Книга, 1968), в котором нет ни одной записи, посвященной Г. Р. Державину. См. также нашу статью «Последнее стихотворение Державина», публикуемую ниже.

⁹ *Витберг Ф.* [Державин Гавриил Романович] // Русский биограф. словарь. — С. 311–322.

¹⁰ Там же. — С. 311.

¹¹ *Венгеров С. А.* Державин, Гавриил Романович, поэт // Венгеров С. А. Источники словаря русских писателей. — Т. 2. — СПб.: [Тип. Имп. Акад. наук], 1910. — С. 234–242.

¹² Там же. — С. 237.

¹³ *Гавриил Романович Державин (1743 г. — 14-VII — 1943 г.): 200 лет со дня рожд.: [Библиогр. памятка]* / Науч. б-ка при Сарат. гос. им. Н. Г. Чернышевского ун-те; Отв. ред. Артисевич. — Саратов: Газ.-кн. изд-во Обкома ВКП(б), 1943. — 16 с., включая обл.

¹⁴ *Гавриил Романович Державин, 1743–1816* // Русские писатели XVIII века: Рек. указ. лит. / Сост. Н. П. Ждановский; Науч. ред. Д. Д. Благой. — М.: Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина, 1954. — С. 77–83 (17 записей); *Державин Г. Р.* // Библиографический указатель литературы по русскому языкознанию с 1825 по 1880 год. — Вып. 4. История рус. лит. языка. Стилистика и культура речи / АН СССР. Ин-т языкознания; Сост.: Н. С. Авилова, Е. Т. Черкасова, Н. Ю. Шведова; Гл. ред. В. В. Вино-

градов. — М.: Изд-во АН СССР, 1956. — С. 143–147 (30 записей); *Державин Гавриил Романович* // Литературная жизнь Калужского края: Пребывание выдающихся писателей прошлого и наших дней на Калуж. земле: Библиогр. указ. / Калуж. обл. б-ка им. В. Г. Белинского. Библиогр. отд.; Сост. Г. М. Морозова. — Калуга: [Б. и.], 1982. — С. 8 (5 записей); *Державин Г. Р.* // Русско-татарские литературные взаимосвязи: (Проблемы сопоставит. исследования): Библиогр. указ. / Сост.: А. З. Хабибуллина, М. М. Сидорова; Науч. ред. Я. Г. Сафиуллин. — Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1999. — С. 98 (9 записей, в т. ч. на татар. яз.), и проч.

¹⁵ *Select Editions and Works by Derzhavin; References and Select Bibliography* // *Derzhavin G. R. Poetic Works: A Bilingual Album* / Ed., with Introd. and Comment. by A. Levitsky; Transl. by A. Levitsky and M. T. Kitchen and with A Note on the Transl. by L. G. Leighton. — Providence: Department of Slavic Languages Brown Univ., 2001. — P. IX–XIII; 244–250. — (Brown Slavic Contributions; Vol. XII).

¹⁶ *Deržavin, Gavriila Romanovič (1743–1816)* // *Übersetzte Literatur in deutschsprachigen Anthologien: Eine Bibliographie* / Hrsg. von H. Eßmann, F. Paul. — Teilbd. 2. Anthologien mit russischen Dichtungen / Unter Mitarbeit von Ch. Hauschild, H. Leupold; Hrsg. von U. Jekutsch. — Stuttgart: Anton Hiersemann Verlag, 1998. — S. 47. — (Hiersemanns bibliogr. Handbücher; Bd. 13).

¹⁷ Неразысканные издания (упоминаются самим Г. Р. Державиным и в различных сводных каталогах), объем которых точно неизвестен, помещены в подраздел «Прижизненные издания» раздела «Сборники и отдельные издания» первой части.

¹⁸ Оглавления «Чтений...» см. *Альтшуллер М.* Предтечи славянофильства в русской литературе: (О-во «Беседа любителей русского слова»). — *Ann Arbor-Ardis*, [1984]. — С. 371–383.

ПОСЛЕДНЕЕ СТИХОТВОРЕНИЕ ДЕРЖАВИНА

Геннадий Георгиевич Мартынов — автор-составитель свода источников
«Библиография Г. Р. Державина, 1759–2002»

И в миг, как хладною рукою
Уж лиру смерть рвала из рук,
Так громкой он издал струною
Пленительный, — последний звук.

В. В. Капнист
«На тленность»

В процессе работы над первым международным сводом источников, посвященном Г. Р. Державину, в ряде случаев потребовалось точно установить, какие печатные редакции являются окончательными, то есть определить обстоятельства замены (или подмены) одного текста другим.

Настоящее сообщение имеет целью показать процесс историко-библиографического разыскания по уточнению текста первой строки последнего стихотворения Г. Р. Державина — «Реки времен...».

В любом комментарии можно прочитать, что *за три дня* до смерти, последовавшей в ночь с 8 на 9 июля 1816 г., Державин, глядя на висевшую в его кабинете историческую карту «Река времен, или Эмблематическое изображение всемирной истории Страсса, пер. А. Варенцова», начал оду «На тленность», но успел записать на аспидной (грифельной) доске только первую строфу.

Впервые текст последнего стихотворения был напечатан Н. И. Гречем 28 июля 1816 г. («Дополнение к некрологии Державина») в № 30 журнала «Сын отечества»:

Река времен в своем стремленьи
Уносит все дела людей
И топит в пропасти забвенья
Народы, царства и Царей.
А естли что и остается
Чрез звуки лиры и трубы —
То вечности жерлом пожрется
И общей не уйдет судьбы!¹

Интересно было бы выяснить, почему другие авторитетные источники, современные событию (В. В. Капнист, А. С. Пушкин и некоторые другие), дают иной вариант первой строки: «Река вре-

мен в своем теченье». С 1866 г. (год выхода т. 3 «Сочинений Державина с объяснительными Я. Грота», в котором помещено последнее стихотворение) и вплоть до настоящего времени «Река времен...» печатается по цитированной публикации Н. И. Греча, «завизированной» авторитетом ученого. О существовании иного варианта окончания первой строки Я. К. Грот ничего не сообщил ни тогда, ни в 1870 г. (год выхода т. 3 второго академического издания «Сочинений Державина...»).

«Было бы ошибкой считать, что предмет какого-либо конкретного библиографического разыскания представляет факт, совершенно обособленный, отъединенный от всего прочего мира явлений культуры, — писал П. Н. Берков. — Как во всех областях общественной жизни, так и в библиографии явления <...> соприкасаются со многими другими сторонами социальной действительности; в полном объеме связи эти иногда очень трудно прослеживаются»². Другими словами, текст последнего стихотворения Державина должен быть отражен не только в литературных источниках.

Дополнительно к приведенным выше сведениям об обстоятельствах появления «Реки времен...» каждый комментатор Державина (Я. К. Грот, Г. А. Гуковский, В. А. Западов, В. А. Приходько, Н. В. Банников, С. С. Аверинцев, И. И. Подольская, Г. Н. Ионин) сообщает, что доска с текстом, записанным рукой поэта, поступила на хранение в Императорскую Публичную библиотеку, сейчас — РНБ, где находится и поныне. Однако никто из них, начиная с Я. К. Грота, почему-то не называет подробностей этого события.

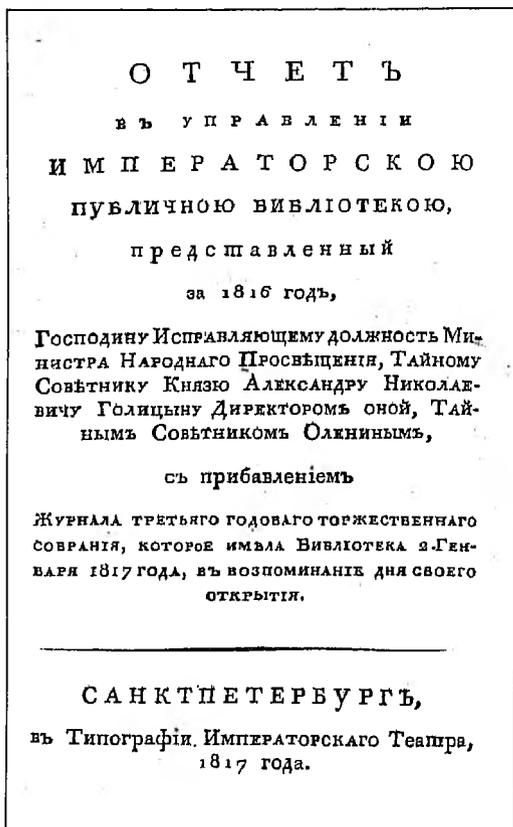


Рис. 1

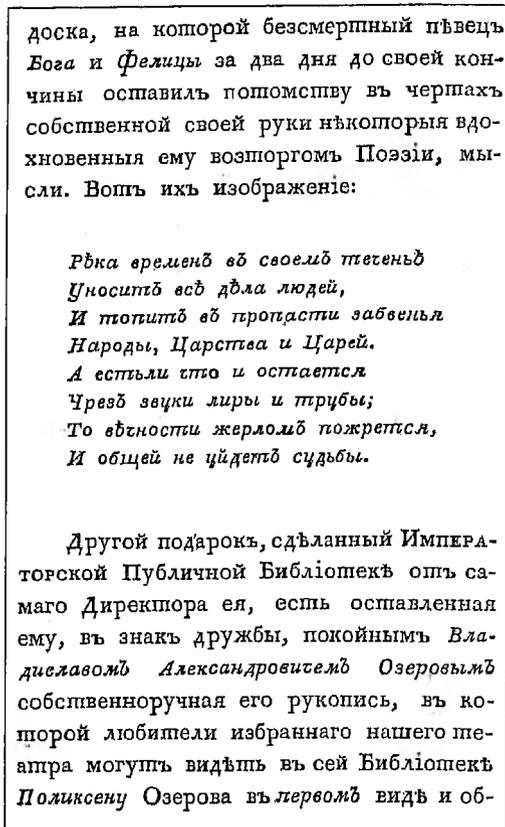


Рис. 2

Между тем, установить их вовсе трудно — информация о реликвии с неизбежностью *должна быть* отражена в каком-то из годовых «Отчетов в управлении Императорскою Публичною библиотекою». В первом же возможном из них, взятом за 1816 г. (см. рис. 1), читаем:

«Одним пожертвовала Библиотеке вдова славнейшего нашего лирика, г. действительнаго тайнаго советника *Гавриила Романовича Державина*. Убедясь сколько усильными просьбами начальства сего Книгохранилища, столько и общепользностью оного, согласилась она наконецъ лишением самой себя приятнейшего для нее останка умножить сокровища сей Библиотеки следующимъ приношением. (Доставленнымъ чрезъ племянника ее *Леон. Никол. Львова* к директору сего Книгохра-

нилища). Это естъ аспидная доска, на которой бессмертный певецъ Бога и Фелицы за два дня (sic! — Г. М.) до своей кончины оставилъ потомству в чертахъ собственной своей руки некоторыя, вдохновенныя ему восторгомъ Поэзии, мысли. Вот ихъ изображение <...>»³.

Далее напечатан и сам текст, первая строка котораго так и звучит: «Река временъ в своемъ теченьѣ» (см. рис. 2). Отчетъ былъ зачитанъ на Третьемъ годовомъ торжественномъ собраніи Библиотеки 2 января 1817 г., в очередную годовщину ея открытія для читателей.

В обширной литературѣ, посвященной последнему стихотворенію, да и во всемъ комплексе публикацій о Державинѣ, намъ не приходилось встречать ссылокъ на «Отчетъ...» — источникъ этотъ впервые вводится

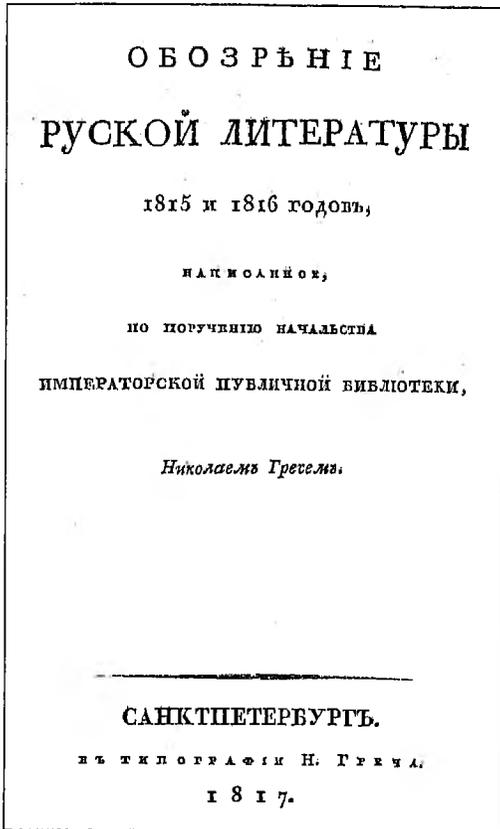


Рис. 3

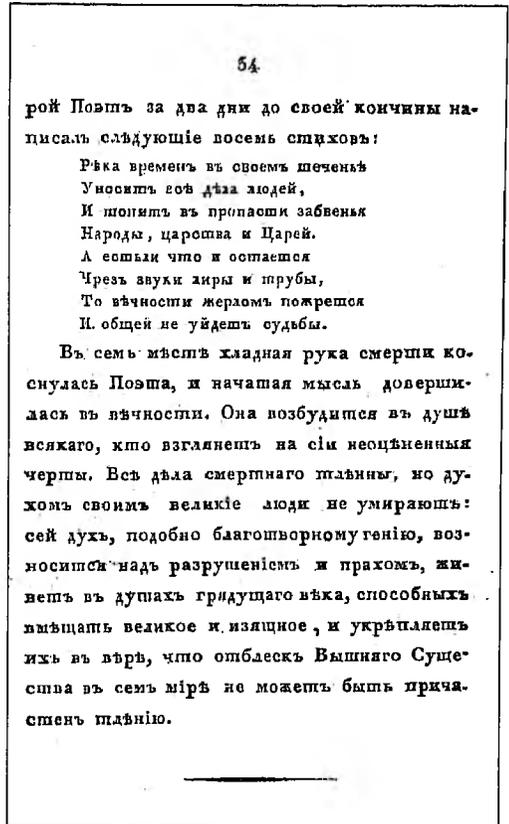


Рис. 4

в научный оборот только сейчас. Принято считать: что именно было написано на доске, не мог прочитать уже Я. К. Грот⁴, поэтому не исключена возможность простой опечатки. Поиски следовало продолжить, причем наилучшим их результатом было нахождение еще одного текста 1816 г., подписанного Н. И. Гречем, в котором он повторно цитировал бы «Реку времен...».

Любому библиографу хорошо известно, насколько трудоемки историко-библиографические разыскания с непредсказуемым результатом. В нашем случае положение несколько упрощалось тем, что при создании свода источников необходимо было разыскать и просмотреть все публикации (более 2 тыс.), учтенные библиографиями Я. К. Грота (1883) и Ф. Витберга (1905). Это — первичная информация.

Работа, продолжавшаяся многие месяцы (попутно снимались другие вопросы), не дала ничего нового в отношении проблемы текстологии первой строки последнего стихотворения, пока мы, в плановом порядке, не подошли к записи в указателе Я. К. Грота: «Сын отечества. <...> 1817, ч. XXXIV, № 2. „Обозрение русской литературы 1815 и 1816 гг.“ (Отзыв Греча по поводу издания V части соч. Державина, стр. 62–67)»⁵.

На самом деле, публикация эта оказалась не рецензией, а еще одним, «скрытым» некрологом. «Имя и творения Державина принадлежат потомству, которое одно в состоянии дать истинную цену Великому Стихотворцу, — писал Н. И. Греч 31 декабря 1816 г. (журнал вышел 12 января 1817). — <...> Лик Державина будет

во веки блистать в храме отечественных Муз; когда иноземцы станут исчислять пред нами имена своих Поэтов — мы укажем на Рус<с>кого Барда, и они умолкнут: в душе его вмещался целый мир Поэзии!»⁶ Цитируя последнее стихотворение, он воспроизвел первую строку: «Река времен в своем теченьи».

Таким образом, Греч, первым напечатав 28 июля 1816 г. текст «Реки времен...», совершенно очевидно, по вторичному источнику (он и не мог тогда увидеть доски)⁷, спустя несколько месяцев собственноручно исправил первую строку уже по оригиналу⁸. Но это исправление так и осталось незамеченным издателями и исследователями.

Qui scribt, bis legit⁹. Итак, желаемое доказательство как будто нашлось. То, что в тексте, опубликованном Библиотекой, было «теченье», а у Греча — «теченьи», принципиального значения не имело. Но все-таки, отчего могло произойти разночтение?

Просмотр карточек за разделителем «Н. И. Греч» в Генеральном алфавитном каталоге РНБ выявил существование отдельного оттиска из «Сына отечества», с собственной пагинацией, но без титульного листа (Я. К. Гротом, Ф. Витбергом и всеми другими библиографами, занимавшимися державинской темой, пропущен). Греч внес некоторые изменения в свое «Обозрение...», в результате чего произошла небольшая переверстка. Вариант «теченьи» в оттиске, однако, сохранился¹⁰.

Далее для просмотра de visu было заказано обнаруженное в том же каталоге *отдельное издание*: «Обозрение рус<с>-кой литературы 1815 и 1816 годов, написанное по поручению начальства Императорской Публичной библиотеки» (СПб.: В тип. Н. Греча, 1817), — не упомянутое даже в библиографиях Н. И. Греча¹¹, не говоря уже о державинских.

По получении экземпляра сразу же выяснилось, конечно, что книжка эта (см. рис. 3) — всё то же сочинение Греча. Текст последнего стихотворения Державина дал искомый вариант первой строки: «Река времен в своем теченье» (см. рис. 4).

Цензор И. О. Тимковский подписал разрешение на печать «Обозрения...» 3 января 1817 г., на следующий день после годового собрания Библиотеки. Шрифт и верстка отдельного издания ни в чем не совпадают с журнальной публикацией, т. е. текст для «Сына отечества» набирался заново, и в него закралась опечатка.

Обратимся теперь к свидетельствам В. В. Капниста и А. С. Пушкина, упоминавшихся выше. Их записки служат косвенным подтверждением верности варианта «Реки времен...», опубликованного Библиотекой.

В. В. Капнист, свойственник¹² и один из ближайших друзей Г. Р. Державина, пишет 22 сентября 1816 г. стихотворение «Натленность» (опубликовано 26 января 1817 в № 4 «Сына отечества»), первая строфа которого — последнее стихотворение Державина — совпадает с текстом «Отчета...». В Собрании сочинений Капниста (Т. 1. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960) стихотворение воспроизведено по беловому автографу, но сохранился и черновой¹³. Таким образом, исключается возможная редакторская правка при первом появлении в печати, состоявшемся позже выхода в свет публикаций Библиотеки и Н. И. Греча.

А. С. Пушкин, видевший Державина лишь однажды, 8 января 1815 г. на переходном экзамене в Царскосельском Лицее, 26 ноября 1830 г. вписывает последнее стихотворение Державина в альбом своего соседа по Болдинскому имению Д. А. Остафьева:

Река времен в своем теченьи
Уносит все дела людей
И топит в пропасти забвенья
Народы, Царства и Царей;
А если что и остается
Через звуки лиры иль трубы,
То Вечности жерлом пожрется
И общей неуйдет судьбы¹⁴.

Считается, что «Пушкин вписал эти стихи, вероятно, по памяти, так как в его тексте имеются разночтения с единственным (sic! — Г. М.) известным тогда текстом Державина»¹⁵. Но Пушкин, как и Державин, был Великим Художником. Он ошибся только в предлоге¹⁶.

Таким образом, приходится признать, что первая строка «Реки времен...» в том виде, в котором она печатается почти два века по первой публикации Н. И. Греча, подтвержденной Я. К. Гротом, должна быть отвергнута. *Исправный* текст находится в «Отчете в управлении Императорскою Публичною библиотекою, представленном за 1816 год» и вышедшем практически одновременно с ним отдельном издании «Обозрения русской литературы 1815 и 1816 годов» Н. И. Греча.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Дополнение к некрологии Державина* // Сын отечества. — 1816. — Ч. 31. — № 30. — 28 июля. — С. 176. (Я. К. Грот в 1866 г. установил норму: стремлени).

² *Берков П. Н.* Библиографическая эвристика: (К теории и методике библиогр. разысканий) // Берков П. Н. Избранное: Труды по книговедению и библиографоведению / Сост. и примеч. Р. А. Блиндер и М. В. Машковой. — М.: Книга, 1978. — С. 112. — (Труды отеч. книговедов).

³ *Отчет в управлении Императорскою Публичною библиотекою, представленный за 1816 год <...>*. — СПб.: В Тип. Имп. театра, 1817. — С. 41–42.

⁴ Примечание Я. К. Грота: «Вскоре доска с последними стихами Державина была подарена его родственниками Императорской Публичной библиотеке, по усиленной просьбе директора А. Н. Оленина (*Сын. отеч.* 1817, ч. 34, № II, стр. 67). Там хранится она и поныне: ее всякий может видеть на стене, в отделении русских книг; но от начертанных на ней строк почти ничего уже не осталось» (*Сочинения Державина с объяснительными примечаниями Я. Грота*. — Т. 3. Стихотворения, ч. 3. — СПб.: В Тип. Имп. Акад. наук, 1866. — С. 236; 2-е изд. — 1870. — С. 179). Примечание Г. А. Гукковского: «Строфа была написана Державиным на грифельной доске, находящейся теперь в Гос. публ. библиотеке в Ленинграде; но слова надписи почти вовсе стерлись от времени» [*Державин Г. Р.* Стихотворения. — Л.: Изд-во писателей в Ленин-

граде, 1933. — С. 549. — (Б-ка поэта. Большая сер.)].

⁵ *Сочинения Державина с объяснительными примечаниями Я. Грота*. — Т. 9. Дополнительные примечания и приложения ко всему изданию. — СПб.: В Тип. Имп. Акад. наук, 1883. — С. 481. (У Грота опечатка — имеется ввиду ч. 35); см. также: *Витберг Ф.* [Державин Гавриил Романович] // Русский биографический словарь. [Т. 6]. Дабелов — Дядьковский. — СПб.: Тип. Т-ва «Обществ. польза», 1905. — С. 318.

⁶ *Греч Н. И.* Обзорение рус<с>кой литературы 1815 и 1816 годов // Сын отечества. — 1817. — Ч. 35. — № 2. — 12 янв. — С. 63, 64. — Курсив Греча.

⁷ Разрешение на печать № 29 «Сына отечества», в котором помещено окончание «Некрологии Державина» (начало в № 28 от 14 июля) цензор И. О. Тимковский дал 16 июля. Журнал вышел 21 июля. Последним сочинением в некрологе названа ода «Полигимнии». Дата цензурского разрешения на печать № 30 — 24 июля. Страницы 175–176, на которых помещено «Дополнение к некрологии Державина», поводом к написанию которого и послужила «Река времен...», — последние в этом номере, в разделе «Смесь». Следовательно, произошла доверстка срочного материала, в котором сказано: «Сии строки написаны им не на бумаге, а еще на аспидной доске (как он всегда писывал начерно) и уже после смерти его *положены на бумагу* (выделено нами. — Г. М.) одним родственником» (с. 176). Греч должен был получить вновь открывшийся текст *на бумаге* от А. Н. Львова или С. В. Капниста. В некрологе П. А. Вяземского (Сын отечества. — 1816. — Ч. 32. — № 37. — 15 сент. — С. 163–175), «Река времен...» не упоминается.

⁸ Напомним, что Н. И. Греч (1787–1867) с 1814 г. и до конца жизни был тесно связан с Императорской Публичной библиотекой, в частности, в 1815–1817 гг. на ежегодных торжествах по случаю ее открытия выступал с обзорением состояния русской словесности. Подробнее см.: *Грин Ц. И.* Греч Николай Иванович // Сотрудники Российской Национальной библиотеки — деятели науки и культуры: Биограф. словарь. — Т. 1. Императорская Публичная библиотека, 1795–1917. — СПб.: Изд-во РНБ, 1995. — С. 175–178.

⁹ Кто пишет (записывает), тот читает дважды (*лат.*).

¹⁰ В т. 1 «Сводного каталога русской книги, 1801–1825» (М.: Пашков Дом, 2000. — С. 394) порядок следования иной: сначала отдельный оттиск, затем — журнальная публикация с перевёрсткой.

¹¹ *Греч Н.* // Русская словесность с XI по XIX столетия включительно: Библиогр. указ. / Сост. А. В. Мезьер. — Ч. 1. — СПб.: Тип. А. Пороховщикова, 1899. — С. 67–68; *Греч Николай Иванович* // История русской литературы XIX века: Библиогр. указ. / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом); Под ред. К. Д. Муратовой. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1962. — С. 257–259.

¹² В. В. Капнист (1758–1823) был женат на Александре Алексеевне Дьяковой (1759–1830), родной сестре второй жены Г. Р. Державина Дарьи (1767–1842). Другая ее сестра, Мария (1759–1807), была замужем за еще одним близким другом Державина — Н. А. Львовым (1751–1803).

¹³ *Капнист В. В.* Собрание сочинений: В 2 т. / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом); Подг. текста и примеч. Д. С. Бабкина. — Т. 1. Стихотворения. Пьесы. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. — С. 239–240. От журнальной публикации текст отличается окончанием последнего слова первой строки: *теченьи*. Однако *теченье* напечатано в «Сыне отечества» и всех последующих републикациях, вплоть до 1941 г., см.: *Капнист В. В.* Избранные сочинения / Вступ. ст., ред. и примеч.

Б. И. Коплана. — Л.: Сов. писатель, 1941. — С. 154–155. — (Б-ка поэта. Большая сер.).

¹⁴ См. факс.: Литературное наследство. — Т. 9/10. — М.: Журн.-газ. объединение, 1934. — С. 385.

¹⁵ *Рукою Пушкина*: Несобр. и неопubl. тексты / Подг. к печ. и коммент М. А. Цявловского, Л. Б. Модзалевского, Т. Г. Зенгер. — М.; Л.: Academia, 1935. — С. 668; *Пушкин А. С.* Полное собрание сочинений / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом). — Т. 17, доп. *Рукою Пушкина*: Выписки и записи разного содержания; Официальные документы / Отв. ред. Я. Л. Левкович, С. А. Фомичев. — 2-е изд., перераб. — М.: Воскресенье, 1998. — С. 484.

¹⁶ А. С. Пушкин неоднократно бывал в Императорской Публичной библиотеке и принадлежащем ей доме № 20 по Садовой ул., в котором жили служившие в ней И. А. Крылов и Н. И. Гнедич (подробнее см.: *Грин Ц. И., Суздальцева Т. Н.* Петербургские страницы биографии А. С. Пушкина: Факты, предположения, поиски // *Грин Ц. И., Суздальцева Т. Н.* Публичная библиотека и лучший поэт России: К 200-летию со дня рожд. А. С. Пушкина. — СПб.: Изд-во РНБ, 2000. — С. 10–34). Свидетельств того, что он действительно *видел* доску с последним стихотворением, нет, но мог ли Пушкин не обратиться к этой реликвии? Ср. записанную им четвертую строку «Реки времен...» с текстом, опубликованным Библиотекой (рис. 2) и Н. И. Гречем (рис. 3).

ЦВЕТАЕВА О ДЕРЖАВИНЕ

Юлия Иоахимовна Бродовская — аспирантка Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН

Настоящее сообщение — итог работы над одноименным разделом первого международного свода источников, посвященного Г. Р. Державину.

Тема «Цветаева и Державин» не привлекала внимание критиков и иссле-

дователей, причем разрабатывалась она, главным образом, в двух направлениях.

Во-первых, в Цветаевой закономерно видели и видят русского поэта XX века, наиболее органично развивающего в своем творчестве державинские традиции,

«ученицу», «последовательницу» Державина в области поэтики.

Во-вторых, в литературе неоднократно рассматривалось одно из известных произведений Цветаевой, цикл «Надгробие», содержащий реминисценции из од Державина «На смерть князя Мещерского» и «Бог».

Первым о «державинском начале у Цветаевой» писал еще в 1926 г. проницательный Д. С. Святополк-Мирский; в 1934, 1957 и 1960 гг. останавливался на этом вопросе Ю. П. Иваск. В статье Вяч. Вс. Иванова, впервые опубликованной в 1995 г.¹ и носящей во многом итоговый характер, едва ли не основное внимание уделено преемственности и близости цветаевской поэтической системы по отношению к державинской. Впрочем, материалом для исследователя и здесь послужил цикл «Надгробие».

Первостепенную важность имеет и тот факт, что Цветаева в статье «Поэт-альпинист» (конец 1934 — начало 1935) сама отмечала свою связь с Державиным: «<...> между мной и Державиным — есть родство. <...> полностью узнаю себя в державинском „Водопаде“ — во всем <...>»².

При анализе цикла «Надгробие» некоторые исследователи ограничились указанием на державинские перифразы, другие находили в нем «полемику с Державиным» (С. Ельницкая); в иных работах представлено развернутое сопоставление цветаевской и державинской концепций смерти и бессмертия (Т. Фохт, А. Л. Стопе и А. Smith)³.

Таким образом, на первый взгляд, тема «Цветаева и Державин» относится к числу достаточно хорошо изученных. В то же время, думается, выявление всего корпуса цветаевских высказываний о Державине, цитаций и реминисценций из его творчества сможет значительно обогатить наше представление о роли и значении одного великого русского поэта в жизни и творчестве другого. Для выполнения этой задачи привлекался весь свод изданных текстов Цветаевой.

Цветаева не посвящала Державину отдельных произведений. Тем не менее, само количество, временной и жанровой диа-

пазон ее упоминаний о поэте свидетельствуют о многом. Впервые имя Державина появляется в ее стихотворении, относящемся к 1916 г., в последний раз — в письме 1940 г., за год до смерти. Всего в творческом наследии Цветаевой более 20-ти упоминаний Державина⁴. Для сравнения: например, Н. А. Некрасов, названный ею в числе любимых русских поэтов, упоминается около 15-ти раз, о В. А. Жуковском также можно найти чуть больше 15-ти упоминаний. Отзывы о Державине, державинские цитаты и аллюзии содержатся в цветаевских стихах, мемуарных очерках, литературно-критических статьях, дневниковых записях и письмах.

Попытаемся, конечно, с некоторой долей условности, классифицировать цветаевские отзывы о Державине.

В первую очередь, выделим непосредственно высказывания об отношении к державинскому творчеству и его прямые оценки.

В 1923 г., в ответном письме к Г. П. Струве от 30 июня, Цветаева подтверждает предположение корреспондента о ее литературных пристрастиях: «Ваше гаданье правильно: <...> очень люблю Державина» (СС-6, 639; в цитатах здесь и далее курсив Цветаевой. — Ю. Б.).

В 1926 г. Б. Л. Пастернаком была прислана в Париж из Москвы анкета для предполагавшегося в СССР издания библиографического словаря писателей XX века. Вопрос о предпочтениях в сфере литературы в ней был не предусмотрен, тем не менее, опуская ответы на некоторые пункты анкеты, Цветаева называет Державина (наравне с Некрасовым) среди любимых русских поэтов.

Цветаева на протяжении всей жизни составляла подобные списки — любимых авторов, отечественных и зарубежных, любимых произведений, иногда включая их в автобиографии и анкеты, иногда (для самой себя) занося в дневники (наверное, она могла бы согласиться с И. А. Бродским, считавшем свои читательские «встречи» с писателями наиболее значительными фактами собственной биогра-

фии и писавшем по этому поводу: «Эти люди нас просто создали»⁵). Так, в дневниковом списке, относящемся, по-видимому к 1933 г., она включает державинскую оду «Властиителям и судиям» в число «любимых русских стихов»⁶.

Наконец, развернутая характеристика Державина содержится в статье «Поэт-альпинист», посвященной молодому эмигрантскому поэту Н. П. Гронскому: «<...> Державин, за отдаленностью времен, как Гомер, как Микеланджело,— уже почти стихия, такой же первоисточник, как природа, то же, что гора или воспетый им водопад,— меньше поэт, чем водопад, и это самое большое, что можно сказать о поэте» (СС-5, 440). Это, в устах Цветаевой, действительно наивысшая возможная степень признания: стихия, «явление природы» — такова частая у нее оценка истинного поэта или подлинного произведения искусства, тем более, что она тут же поясняет: «Одни сливаются со стихиями, другие — с народами, не сливающиеся — пропадают» (Там же).

Весьма красноречиво и последнее цветаевское упоминание о Державине в письме к О. А. Мочаловой от 8 декабря 1940 г., в котором содержится предложение поменять кольцо или что-либо другое, по выбору корреспондентки, на «полного Державина». Чуть ниже Цветаева так обосновывает свою просьбу: «Я бы Вам не предлагала, если бы Вы *очень* его <Державина> любили, а я его — *очень* люблю» (СС-7, 698). Отметим два существенных момента. По возвращении на родину Цветаевой практически негде было жить и, соответственно, хранить книги, которые в этот период она не приобретала, а наоборот, распродала (связано это было еще и с нехваткой денег на самые насущные нужды). Кроме того, украшения, особенно кольца — недорогие, но своим своеобразием соответствовавшие характеру и нраву владелицы — были настоящей страстью Цветаевой. По воспоминаниям Мочаловой, обмен вскоре был совершен⁷.

Теперь от общих оценок перейдем к текстам, свидетельствующим о том, на-

сколько хорошо Цветаева была знакома с державинским творчеством.

В эссе 1923 г. «Кедр: Апология (О книге кн. С. Волконского «Родина»)», в контексте рассуждений о самоосознании возраста, приводится перифраза стиха державинской оды «Бог»: «Ты был, ты есть, ты будешь ввек!» — «Я есмь — я был — я буду вновь» (СС-5, 249–250).

Как уже отмечалось выше, строки стрóf 2 и 3 второго стихотворения цикла «Надгробие» (1935) — «Напрасно глазом — как гвоздем...»:

Там нет тебя — и нет тебя.

<...>

Кость слишком — кость, дух слишком — дух,

Где — ты? где — тот? где — сам? где — весь?

Там слишком там, здесь слишком здесь,—
реминисценция двух строк из державинской оды «На смерть князя Мещерского»:

Здесь персть твоя, а духа нет.

Где ж он? — Он там. — Где там?

— Не знаем.

Стих «Бог — слишком Бог, червь — слишком червь» (строфа 4) восходит к «Я царь — я раб; я червь — я Бог» из оды «Бог»⁸.

В статье «Поэт о критике» (1926) почти точно цитируется «Фелица»:

Тебе поэзия любезна,

Приятна, сладостна, полезна,

Как летом вкусный лимонад

(СС-5, 293).

Правда, Цветаева использует эту цитату отнюдь не в державинском одобрительном смысле, презрительно отзываясь о тех, кто ищет в стихах «легкого чтения».

В мемуарно-автобиографической прозе «Дом у Старого Пимена» (1933) историк Д. И. Иловайский характеризуется словами «Памятника» Державина: «И истину царям с улыбкой говорить» (СС-5, 110).

Об обращениях к «Водопаду» и «Властиителям и судиям» уже говорилось выше.

Цветаева обнаруживает знакомство не только с художественным наследием Державина. В очерке «Наталья Гончарова

(Жизнь и творчество)» (1929) она пишет о том, что факты личной биографии художника — «не более как подстрочник, часто только путающий, как примечания Державина к собственным стихам» (СС-4, 79). Речь здесь идет об «Объяснениях на сочинения Державина относительно темных мест, в них находящихся...». А в «Пушкине и Пугачеве» (1937) приводится эпизод из биографии «поручика Державина, чуть не погибшего от пугачевского дротика» (СС-5, 512).

В некоторых контекстах фигура Державина концептуализируется, приобретая едва ли не символический характер.

Так, следующие два упоминания свидетельствуют, что Цветаева видит в Державине не только великого поэта, но и гениального прозорливца: «Пушкина в его первых стихах мы совершенно не угадаем,— пишет она в эссе „Поэты с историей и поэты без истории“ (1933),— только гений Державина смог в живом лице, в живом голосе и в живом жесте юноши увидеть будущего гения» (СС-5, 404).

В статье «Поэт о критике» Цветаева так определяет задачу критика: «Кто, в критике, не провидец — ремесленник. <...> Критик: увидеть за триста лет и за тридевять земель» (СС-5, 280). Статья, через которую проходит сквозная мысль о критике как «Сивилле над колыбелью» (СС-5, 296), завершается пушкинскими строками: «Старик Державин нас заметил⁹ / И в гроб сходя благословил» (Там же). Характеристика Державина здесь разрастается до обобщения.

Имя Державина — иногда в связи с Пушкиным, не раз употребляется Цветаевой как знак определенной эпохи — в русской истории, в развитии поэзии или русского литературного языка вообще.

Один из руководителей Пушкинского комитета в Женеве В. М. Фелькнер, чей эпистолярный стиль, а затем, при личном знакомстве, внешний вид и манеры явно вызывали у Цветаевой исторические ассоциации, в письме 1936 г. к А. С. Штейгеру назван «державинским стариком» (СС-7, 613). В другом письме она огова-

ривает: «<...> хозяин — не державинских, а Александра III-го времен <...>» (СС-7, 614). Язык прозы кн. С. М. Волконского, друга Цветаевой, театрального деятеля и писателя, в письме к К. Б. Родзевичу от 23 сентября 1923 г. определен как «старомодно-изысканный», «державинско-пушкинский»¹⁰.

Так, мы можем видеть, как при помощи эпитета «державинский» Цветаевой конституируется особое концептуальное поле, включающее определенный набор временных и сущностных характеристик. В другом контексте имя Державина становится вехой в цветаевском определении рамок самого существования русской поэзии и русского языка в целом. «<...> Пишите или как Державин (с Ъ) или как Маяковский!» — призывает она А. В. Бахраха (письмо от 30 июня 1923), советуя ему придерживаться либо старой, либо новой орфографии, но не компромиссного варианта (СС-6, 563). «От Державина до Маяковского (а не плохое соседство!) — поэзия — язык богов», — пишет она в неопубликованной при жизни статье «Мой ответ Осипу Мандельштаму» (1926; СС-5, 305). Таким образом, по двум осям: синхронной — «державинско-пушкинской», и диахронной — «от Державина до Маяковского», от зачинателей новой русской поэзии до поэта — новатора и революционера, выстраивается цветаевская история отечественной литературы и языка. По Цветаевой, «показательно», что невежественный читатель-обыватель, не принимающий «нового искусства», — «Пастернаку, которого не знает, не противопоставляет Державина — которого тоже не знает», но Пушкина, о котором знает только понаслышке [«Поэт и время» (1932); СС-5, 336].

Обозначив таким образом «крайние точки» в развитии русской литературы, в статье «Поэт-альпинист», как уже отмечалось выше, Цветаева делает акцент на собственном сходстве, «родстве» с Державиным.

Однако, если цветаевская оценка державинского творчества всегда оставалась неизменно высокой, то ее представление

о соотношении их поэтических миров со временем принципиально менялось. Впервые фамилия Державина упоминается ею в стихотворении «Никто ничего не отнял!..» (1916). «Что Вам, молодой Державин, / Мой невоспитанный стих!» — обращается Цветаева к О. Э. Мандельштаму. Очевидно, что противопоставление своего «невоспитанного стиха» мандельштамовскому связано с такими чертами его поэтики времен «Камня», как приверженность традиционной метрике, ясность и прозрачность образов, строгая и торжественная интонация. Можно прийти к выводу, что не столько сходство творческих индивидуальностей двух поэтов, сколько декларируемая Цветаевой принадлежность Мандельштама классической литературной традиции дает ей основание назвать его «молодым Державиным» [в 1925 г. она подтверждает свою оценку: «<...> Мандельштам <...> не только русский, но определенной российской традиции — поэт. Державиным <...> я его окрестила первая <...>», — «Герой Труда (Записи о Валерии Брюсове)»; СС-4, 46]. Таким образом (в отличие от позднейшего цветаевского признания), собственная поэтика в данном контексте репрезентирована как *антитеза* мандельштамовской — и державинской, к которой приравнивается последняя.

Совершенно иначе в статье «Поэт-альпинист», посвященной рано погибшему Н. П. Гронскому, Цветаева прочерчивает линию преемственности: Державин — она сама — Николай Гронский¹¹. Если у Мандельштама, повторяет Цветаева, «<...> Державин именно — традиция, словесная и даже словарная», то Гронского, с ее точки зрения, объединяет с Державиным глубинная духовная близость, он «не пишет как Державин, он дышит как Державин <...>» (СС-5, 440)¹². «Если здесь есть влияние, то не влияние — давление <...> а именно *вливание*: реки в реку, отца в сына. *Сыновность*» (Там же). Абсолютно той же логикой Цветаева руководствуется, рассуждая о связи поэзии Гронского с собственным поэтическим творчеством:

«Не буду скрывать — Гронского я выкормила», — пишет она. «И впервые радуюсь, ибо узнала в другом — себя. <...> От подражания <Цветаевой> в поэме Гронского нет ничего, от родства — все. <...> Гронский <...> похож на меня, как сын на мать, — точнее и полнее я не могу сказать» (Там же. С. 457–458). Так Цветаевой создается «поэтическая родословная» Николая Гронского — с «отцом» (вариант «прадедом») Державиным и «матерью» — ею самой. Вскоре восполняется и последнее недостающее звено: «<...> между мной и Державиным — есть родство» (Там же). Ибо «у поэтов, — поясняет Цветаева, — кроме их внешней приметы: поэт — тоже ведь существуют группы, виды <...> существует иная кровь, иное наследие <...>» (Там же. С. 458). Державин, Гронский и она сама, по Цветаевой, — поэты «одной крови». В этом контексте становится понятным и появление чрезвычайно значимых державинских реминисценций именно в цикле «Надгробие», также посвященном памяти Гронского: манифестация родства трех поэтов, образуя своего рода наджанровую концептуальную сферу, переходит с идейно-теоретического уровня его осмысления, представленного в статье, непосредственно в самую ткань стихотворного текста.

Перейдем к выводам. Совершенно очевидно, что основанием для концептуального анализа должны служить не только крупные произведения или развернутые высказывания одного писателя о другом, но и комплекс отзывов, оценок, цитаций и аллюзий. Более того, на мой взгляд, выявление всего спектра подобных обращений одного художника к другому способно существенно дополнить и обогатить этот анализ. И в этом отношении одна из проблем, встающих перед исследователем-теоретиком, заключается в том, что, не будучи профессиональным библиографом, он далеко не всегда владеет методикой такого выявления. Для помощи ему и должны создаваться своды источников, подобные представляемой здесь библиографии Г. Р. Державина.

* * *

Ниже мы помещаем главу «Марина Ивановна Цветаева (1892–1941)», схема построения которой легла в основу нескольких десятков персоналий раздела «Взаимосвязи и взаимодействие творчества Г. Р. Державина с фольклором и русской литературой».

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Публикации см. № XXV, XXVI, XXVIII, XXIX, XXXVI в помещаемом ниже библиографическом указателе.

² *Цветаева М. И. Поэт-альпинист // Цветаева М. И. Собрание сочинений: В 7 т. / Сост., подг. текста и коммент. А. Саакянц и Л. Мнухина. — Т. 5. Автобиографическая проза. Статьи. Эссе. Переводы. — М.: Эллис Лак, 1994. — С. 458.* Далее ссылки на это изд. в тексте: СС-номер тома, страница.

³ Публикации см. № XXXI, XXXV, XLI в помещаемой ниже библиографии.

⁴ Точную цифру не называю, поскольку возможны разные методики подсчета. Мною в число упоминаний включены цитаты и перифразы из Державина; достаточно развернутые тексты, посвященные Державину, я считаю цельными «смысловыми блоками», не выделяя каждое отдельное упоминание.

⁵ *Бродский о Цветаевой: Интервью, эссе. — М.: Независимая газ., 1998. — С. 28. — (Сер. «Литературоведение»).*

⁶ Публикацию см. № XIV в помещаемом ниже библиографическом указателе.

⁷ *Воспоминания о Марине Цветаевой. — М.: Сов. писатель, 1992. — С. 493.*

⁸ *Цветаева М. И. Надгробие // Цветаева М. И. Стихотворения и поэмы / Вступ. ст., сост., подг. текста и примеч. Е. Б. Коркиной. — Л.: Сов. писатель, 1990. — С. 440–442. — (Б-ка поэта. Большая сер.; 3-е изд.).*

⁹ У Цветаевой неточность: «отметил».

¹⁰ Отрывок: СС-6, 662. Полностью: *Цветаева М. Письма к Константину Родзевичу / Сост. и примеч. Е. Б. Коркиной. — Ульяновск: Дом печати, 2001. — С. 49–53.*

¹¹ Впервые анализ этой темы см. № XXXVII в помещаемом ниже библиографическом указателе.

¹² Отмечу, что поскольку «форма», по Цветаевой, творится «сутью», внутреннее родство может вести и к появлению общих черт в творческой манере. В исследовательской перспективе близость цветаевской поэтики к державинской рассмотрена в ряде специальных работ (см. примеч. 1); для демонстрации справедливости цветаевских тезисов о связи Державина и Гронского приведем фрагмент поэмы Гронского «Белла-Донна», цитируемый Цветаевой в «Поэте-альпинисте»:

Замедлил вечер час прихода,
 Ствол света — луч — стал зрим очам,
 И воздух сводов небосвода
 Потряс орган высоких стран.
 Из края в край, по всей пустыне
 Пространств невидимых миров
 Труба архангельской латыни
 Рекла мирам: коль славен Бог

(СС-5, 439).

Сходство поэтики, основанное на родстве «сущностей», для Цветаевой противоположно стилизации и подражательству. Немаловажен и тот факт, что Гронский интересовался творчеством Державина, писал о нем диссертацию, оставшуюся неоконченной.

МАРИНА ИВАНОВНА ЦВЕТАЕВА (1892–1941)

Библиографический указатель

Юлия Иоахимовна Бродовская — аспирантка Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН

Цветаева о Державине

I. «Никто ничего не отнял!» // Цветаева М. Версты: Стихи. — Вып. 1. — М.: Госиздат, 1922. — С. 10.

То же // Рус. мысль (Прага / Берлин). — 1923. — № 1/2. — С. 90–91. — 2-е стихотворение в цикле «Проводы».

То же // Цветаева М. И. Избранное / Предисл., сост. и подг. текста В. Орлова. — М.: Худож. лит., 1961. — С. 39.

То же // Цветаева М. И. Избранные произведения / Вступ. ст. В. Орлова; Сост., подг. текста и примеч. А. Эфрон и А. Саакянц. — М.; Л.: Сов. писатель, 1965. — С. 74. — (Б-ка поэта. Большая сер.; 2-е изд.).

То же // Цветаева М. Стихотворения и поэмы / Вступ. ст. В. А. Рождественского; Сост., подг. текста и примеч. А. А. Саакянц. — Л.: Сов. писатель, 1979. — С. 60–61. — (Б-ка поэта. Малая сер.; 3-е изд.).

То же // Цветаева М. И. Стихотворения и поэмы / Вступ. ст., сост., подг. текста и примеч. Е. Б. Коркиной. — Л.: Сов. писатель, 1990. — С. 85–86. — (Б-ка поэта. Большая сер.; 3-е изд.).

То же // Цветаева М. И. Собрание сочинений: В 7 т. / Сост., подг. текста и коммент. А. Саакянц и Л. Мнухина. — Т. 1. Стихотворения. — М.: Эллис Лак, 1994. — С. 252.¹

Написано в 1916 г. В стихотворении, адресованном О. Э. Мандельштаму (1891–1938), Цветаева называет его «молодым Державиным».

II. «Писала я на аспидной доске...» / [Публ. А. Тарасенкова] // День поэзии: [Сб.]. — М.: Моск. рабочий, 1956. — С. 131.

То же // Цветаева М. И. Избранные произведения. — М.; Л., 1965. — С. 160. — (Б-ка поэта. Большая сер.; 2-е изд.).

То же // Цветаева М. И. Стихотворения и поэмы. — Л., 1979. — С. 142–143. — (Б-ка поэта. Малая сер.; 3-е изд.).

То же // Цветаева М. И. Собрание сочинений: В 7 т. — Т. 1. Стихотворения. — М.: Эллис Лак, 1994. — С. 538.

Написано в 1920 г.

III. **Царь-Девница:** Поэма-сказка / [Обл.] и рис. Д. Митрохина. — М.: Гос. изд-во, 1922. — 159 с.: ил.

То же // Цветаева М. И. Избранные произведения. — М.; Л., 1965. — С. 341–435. — (Б-ка поэта. Большая сер.; 2-е изд.).

То же // Цветаева М. Поэмы, 1920–1927 / Вступ. ст., подг. текста и коммент. Е. Б. Коркиной. — СПб.: Абрис, при участии АО «Альянс», 1994. — С. 11–97. — (Поэзия России).

То же // Цветаева М. И. Собрание сочинений: В 7 т. — Т. 2. Поэмы. Драматические произведения. — М., 1994. — С. 190–269.

Написано в 1920 г. Одноименное стихотворение Державина — один из возможных источников названия поэмы.

IV. **Кедр: Апология (О книге С. Волконского «Родина»)** // Записки наблюдателя: Лит. сборники. — № 1. — Прага: Чеш.-рус. изд-во, 1924. — С. 138–164. — О Державине: С. 142.

То же // Цветаева М. И. Собрание сочинений: В 7 т. — Т. 5. Автобиографическая проза. Статьи. Эссе. Переводы. — М., 1994. — С. 246–270. — О Державине: С. 249–250.

Написано в 1923 г. В качестве «формулы Державина», в контексте рассуждений о самоосознании возраста, приводится перифраза строки из оды «Бог»: «Ты был, ты есть, ты будешь вовек!» — «Я есмь — я был — я буду вновь».

БЛАГОНАМЪРЕННЫЙ

ЖУРНАЛЪ

РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ КУЛЬТУРЫ

КНИГА 11

МАРТЪ-АПРѢЛЬ

1926
БРИУССЕЛЬ

РЕДАКТОРЪ:
КН. Д. А. ШАХОВСКОЙ

РУКОВОДИТЕЛЬ:
ГРИГ. СОКОЛОВЪ

№ VI

V. Герой Труда (Записи о Валерии Брюсове) // Воля России (Прага). — 1925. — № 9/10. — С. 42-68; № 11. — С. 18-50. — О Державине: № 11. С. 31.

То же / [Публ. и вступ. заметка А. Саакянц] // Наше наследие. — 1988. — № 5. — С. 53-69. — О Державине: С. 64.

То же // Цветаева М. И. Собрание сочинений: В 7 т. — Т. 4. Воспоминания о современниках. Дневниковая проза. — М., 1994. — С. 12-63. — О Державине: С. 46.

Автоцитата из стихотворения «Никто ничего не отнял!..» и указание на коренную связь Мандельштама с российской поэтической традицией: «Державиным я в 1916 г. его окрестила первая».

VI. Поэт о критике // Благонамеренный (Брюссель). — 1926. — № 2. — Март/Апр. — С. 94-125. — О Державине: С. 105, 120, 125.

То же // Цветаева М. И. Стихотворения. Поэмы. Проза / Сост. и авт. вступ. ст. Г. Н. Логунова. — Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1990. — С. 494-519. — О Державине: С. 282, 293, 296.

ВЕРСТЫ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ КН. Д. П. СЯТОПОЛК-МИРСКОГО, П. П. СУВЧИНСКОГО, С. Я. ЭФРОНА И ПРИ БЛИЖАЙШЕМ УЧАСТИИ АЛЕКСЕЯ РЕМИЗОВА, МАРИНЫ ЦВЕТАЕВОЙ И ЛЬВА ШЕСТОВА

№ I

ПАРИЖ

1 9 2 6

№ XXV

То же // Цветаева М. И. Собрание сочинений: В 7 т. — Т. 5. Автобиографическая проза. Статьи. Эссе. Переводы. — М., 1994. — С. 274-296. — О Державине: С. 282, 293, 296.

О различных типах поэтов: «<...> какой поэт? Гомер или Ронсар? Державин или Пастернак <...>» (курсив Цветаевой).

По поводу тех, кто ищет в стихах «легкого чтения», приводится цитата из «Фелицы»: «Тебе поэзия любезна, / Приятна, сладостна, полезна, / Как летом вкусный лимонад. Неточная цитата из романа А. С. Пушкина «Евгений Онегин»: «Старик Державин нас отметил / И в гроб сходя благословил» (гл. 8, строфа II), — завершает статью.

VII. Мой ответ Осипу Мандельштаму // Марина Цветаева, 1892-1992 = Marina Tsvetaeva, 1892-1992: [Материалы симпозиума, посвященного 50-летию со дня смерти и 100-летию со дня рожд.] / Под ред. С. Ельницкой и Е. Эткинда. — Нортфилд (Вермонт): Рус. школа Норвич. ун-та; СПб.: [Б. и.], 1992. — С. 250-263. — О Державине: С. 250.

То же // Цветаева М. И. Собрание сочинений: В 7 т. — Т. 5. Автобиографическая проза. Статьи. Эссе. Переводы. — М., 1994. — С. 305–316. — О Державине: С. 305.

Написано в 1926 г. «От Державина до Маяковского (а не плохое соседство!) — поэзия — язык богов!».

VIII. **Ответ на анкету, <1926>** // Цветаева М. И. Сочинения: В 2 т. / Вступ. ст., сост., подг. текста и коммент. А. Саакянц. — Т. 2. — М.: Худож. лит., 1988. — С. 6–9. — О Державине: С. 7.

То же // Цветаева М. И. Собрание сочинений: В 7 т. — Т. 4. Воспоминания о современниках. Дневниковая проза. — М., 1994. — С. 621–624. — О Державине: С. 621.

Отрывки:

1) *Цветаева М.* Я буду жить... / Публ., подбор и подг. текстов А. А. Саакянц // Огонек. — 1982. — № 28 (2869). — 10 июля. — С. 18–20.

2) *Саакянц А.* Из книг Марины Цветаевой // Альманах библиофила / Всесоюз. добр. о-во любителей книги. — Вып. 13 / Гл. ред. Е. И. Осетров. — М.: Книга, 1982. — С. 84–112. — Библиогр. в примеч.: С. 111–112. — О Державине: С. 84.

Анкета для предполагавшегося в СССР издания библиографического словаря писателей XX в. была прислана в Париж из Москвы Б. Л. Пастернаком. Державин (наравне с Некрасовым) назван среди любимых русских поэтов.

IX. **[Разговор с Гением]**. Под загл.: **Школа стиха** («Глыбами лбу...») // Совр. записки (Париж). — 1931. — № 46. — С. 160–161.

Разговор с Гением («Глыбами — лбу...») // Цветаева М. И. Избранные произведения. — М.; Л., 1965. — С. 276–277. — (Б-ка поэта. Большая сер.; 2-е изд.).

То же // Цветаева М. И. Стихотворения и поэмы. — Л., 1979. — С. 282–283. — (Б-ка поэта. Малая сер.; 3-е изд.).

То же // Цветаева М. И. Собрание сочинений: В 7 т. — Т. 2. Стихотворения. Переводы. — М., 1994. — С. 267–268.

Написано в 1928 г. Аллюзии на стихотворения Державина «Беседа с Гением», «Снигирь», «На птичку».

X. **Наталья Гончарова (Жизнь и творчество)** // Воля России (Прага). — 1929. — № 5/6. — С. 37–69; № 7. — С. 31–44; № 8/9. — С. 88–121. — О Державине: № 5/6. С. 55.

То же / Публ. подг. А. Саакянц и А. Эфрон // Прометей: Ист. -биогр. альманах сер. «Жизнь замечат. людей». — Т. 7. — М.: Мол. гвардия, 1969. — С. 144–201. — О Державине: С. 157.

То же // Цветаева М. И. Собрание сочинений: В 7 т. — Т. 4. Воспоминания о современниках. Дневниковая проза. — М., 1994. — С. 64–129. — О Державине: С. 79.

Факты личной биографии художника — «не более как подстрочник, часто только путающий, как примечания Державина к собственным стихам».

XI. **Поэт и время** // Воля России (Прага). — 1932. — № 1/3. — С. 3–22. — О Державине: С. 11.

То же / Подг. текста и публ. Е. И. Лубянской // Юность. — 1987. — № 8 (387). — С. 54–59. — О Державине: С. 56.

То же // Цветаева М. И. Собрание сочинений: В 7 т. — Т. 5. Автобиографическая проза. Статьи. Эссе. Переводы. — М., 1994. — С. 329–345. — О Державине: С. 336.

Невежественный читатель-обыватель, не принимающий «нового искусства», противопоставляет «Пастернаку, которого не знает», обязательно Пушкина, а не Державина, «которого тоже не знает».

* XII. **Поэты с историей и поэты без истории** // Руски архив (Белград). — 1934. — № 16/17 (в пер. на сербскохорв. яз.).

На рус. яз.: *То же* // Цветаева М. И. Собрание сочинений: В 7 т. — Т. 5. Автобиографическая проза. Статьи. Эссе. Переводы. — М., 1994. — С. 397–428. — О Державине: С. 404.

В сокр. на рус. яз.: *То же* // Цветаева М. И. Сочинения: В 2 т. / Вступ. ст. ВС. Рождественского; Сост. и коммент. А. Саакянц. — М.: Худож. лит., 1980. — С. 394–424. — О Державине: С. 402.

Написано в 1933 г. «Пушкина в его первых стихах мы совершенно не угадаем, только гений Державина смог в живом лице, в живом голосе и в живом жесте юности увидеть будущего гения».

XIII. Дом у Старого Пимена // Совр. записки (Париж). — 1934. — № 54. — С. 212–256. — О Державине: С. 219.

То же // Цветаева М. И. Собрание сочинений: В 7 т. — Т. 5. Автобиографическая проза. Статьи. Эссе. Переводы. — М., 1994. — С. 104–140. — О Державине: С. 110.

В сокр.: *То же* // Москва. — 1966. — № 7. — С. 121–145. — О Державине: С. 126.

Написано в 1933 г. Характеристика историка, профессора, автора учебников по русской и всеобщей истории Д. И. Иловайского (1832–1920) строкой из «Памятника» Державина: «И истину царям с улыбкой говорить».

XIV. Неизданное: Сводные тетради / Подг. текста, предисл. и примеч. Е. Б. - Коркиной и И. Д. Шевеленко. — М.: Эллис Лак, 1997. — 637, [2] с.: факс. — О Державине: С. 290.

Написано в 1933 (?) г. Ода «Властителям и судиям» (обозначена по началу строфы 5: «Цари, я мнил...») перечислена среди «любимых русских стихов».

XV. [Надгробие]. Под загл.: Памяти Н. П. Гронского (1. «Иду на несколько минут...»; 2. «Напрасно глазом, как гвоздем...»; 3. «За то, что некогда, юн и смел...») // Совр. записки (Париж). — 1935. — № 58. — С. 222–224. — Без последней строфы в первом стихотворении и пятой — во втором стихотворении.

Надгробие // Цветаева М. И. Избранные произведения. — М.; Л., 1965. — С. 310–312 (Б-ка поэта. Большая сер.; 2-е изд.).

То же // Цветаева М. И. Стихотворения и поэмы. — Л., 1990. — С. 440–442. — (Б-ка поэта. Большая сер.; 3-е изд.).

То же // Цветаева М. И. Собрание сочинений: В 7 т. — Т. 2. Стихотворения. Переводы. — М., 1994. — С. 324–326.

Только второе стихотворение, по тексту «Совр. записок»: *Цветаева М. И. Избранное*. — М., 1961. — С. 210–211.

Строки строк 2 и 3 второго стихотворения: «Там нет тебя — и нет тебя. / <...>. / Кость слишком — кость, дух слишком — дух. / Где — ты? где — тот? где — сам? где — весь? / Там слишком там, здесь слишком здесь», — реми-

нисценция двух строк из оды «На смерть князя Мещерского»: «Здесь персть твоя, а духа нет. / Где ж он? — Он там. — Где там? — Не знаем». Строка «Бог — слишком Бог, червь — слишком червь» (строфа 5 второго стихотворения) восходит к «Я царь — я раб; я червь — я Бог» из оды «Бог».

* XVI. Поэт-альпинист // Руски архив (Белград). — 1935. — № 32/33 (в пер. на сербскохорв. яз.).

На рус. яз.: *То же* // Цветаева М. И. Сочинения: В 2 т. / Вступ. ст., сост., подг. текста и коммент. А. Саакянц. — Т. 2. — М.: Худож. лит., 1988. — С. 408–434. — О Державине: С. 413–414, 429, 433–434.

То же // Цветаева М. И. Собрание сочинений: В 7 т. — Т. 5. Автобиографическая проза. Статьи. Эссе. Переводы. — М., 1994. — С. 435–459. — О Державине: С. 439–440, 454, 458–459.

Написано в конце 1934 — начале 1935 г. О глубоком духовном родстве эмигрантского поэта Н. П. Гронского (1909–1932) с Державиным, отражающемся в его поэтике. Сопоставление Мандельштама, которого Цветаева некогда назвала «молодым Державиным», и Гронского: Мандельштам — хранитель русской классической поэтической традиции, Гронский же «не пишет, как Державин, он дышит как Державин <...>».

Определение места Державина в русской поэзии: «<...> Державин, за отдаленностью времен, как Гомер, как Микелаиджело, — уже почти стихия, такой же первоисточник, как природа, то же, что гора или воспетый им водопад, — меньше поэт, чем водопад, и это самое большое, что можно сказать о поэте». «Поскольку поэт причастен стихии <...> он говорит — ее языком, верней, она говорит — его ртом. Водопад, пробушевавший Державиным».

Признание и собственного родства с Державиным: «<...> полностью узнаю себя в державинском „Водопаде“ — во всем, вплоть до разумности замечаний о безумности подобных видений».

Кровная связь Гронского с Державиным: «Корни Державина, подземным ходом полтора столетия назад пледшие в будущее, чтобы возникнуть новым ростком — данным. Корни Гронского, тем же, но обратным полтора столетиям ходом прощупавшиеся сквозь

полную слепоту юности к родным корням Державина».

XVII. Пушкин и Пугачев // Рус. записки (Париж / Шанхай). — 1937. — № 2. — С. 155–189. — О Державине: С. 174.

То же / Публ. [и вступ. заметка В. Швейцера] // Вопросы лит. — 1965. — № 8. — С. 175–195. — О Державине: С. 187.

То же // Цветаева М. И. Собрание сочинений: В 7 т. — Т. 5. Автобиографическая проза. Статьи. Эссе. Переводы. — М., 1994. — С. 498–524. — О Державине: С. 512.

Эпизод из биографии «поручика Державина, чуть не погибшего от пугачевского дровика».

XVIII. Письмо к А. В. Бахраху (30 июня 1923) / [Публ. А. В. Бахраха] // Мосты (Мюнхен). — 1960. — № 5. — С. 306–307. — О Державине: С. 307.

То же // Цветаева М. И. Собрание сочинений: В 7 т. — Т. 6. Письма. — М., 1994. — С. 560–565. — О Державине: С. 563.

Упоминание Державина в связи с ответом корреспонденту придерживаться либо старой, либо новой орфографии, но не компромиссного варианта: <...> пишите или как Державин (с Ъ) или как Маяковский!».

XIX. Письмо к Г. П. Струве (30 июня 1923) / [Публ. Г. П. Струве] // Мосты (Мюнхен). — 1968. — № 13/14. — С. 396.

То же // Цветаева М. И. Собрание сочинений: В 7 т. — Т. 6. Письма. — М., 1994. — С. 639.

Цветаева подтверждает предположения корреспондента о ее литературных пристрастиях: «Ваше гадание правильно: <...> очень люблю Державина».

XX. Письмо к К. Б. Родзевичу (23 сент. 1923) // Цветаева М. Письма к Константину Родзевичу / Сост. и примеч. Е. Б. Коркиной. — Ульяновск: Дом печати, 2001. — С. 49–53. — О Державине: С. 49.

Отрывок: *То же* // Цветаева М. И. Собрание сочинений: В 7 т. — Т. 6. Письма. — М., 1994. — С. 661–662. — О Державине: С. 661.

Язык театрального деятеля и писателя С. М. Волконского (1860–1937), друга Цве-

таевой, охарактеризован как «державинско-пушкинский».

* **XXI. Письмо к С. Н. Андрониковой-Гальперн** (18 мая 1931) / Публ. В. Полухиной // Часть речи: Альманах лит. и искусства (Нью-Йорк). — 1981/1982. — № 2/3.

То же // Цветаева М. И. Собрание сочинений: В 7 т. — Т. 7. Письма. — М., 1994. — С. 138–139. — Цит.: С. 139.

Полностью приводится текст стихотворения «Никто ничего не отнял!» (см. № 1).

XXII. Письмо к А. С. Штейгеру (12 сент. 1936) // Цветаева М. «Хотите ко мне в сыновья?»: 25 писем к А. Штейгеру / Подг. текста, вступ., сопроводит. пояснения А. Саакянц. — М.: Дом Марины Цветаевой, 1994. — С. 60.

То же // Цветаева М. И. Собрание сочинений: В 7 т. — Т. 7. Письма. — М., 1995. — С. 613.

Охарактеризовав причудливую фамилию Х. С. Генч-Оглуева (?–1937), казначея Пушкинского комитета в Женеве (Цветаева планировала устроить в Швейцарии ряд своих вечеров к 100-летию юбилею А. С. Пушкина) словами «совершенный Гоголь», Цветаева распространила свою характеристику и на В. М. Фелькнера (1870–1945), одного из руководителей комитета, в письме которого был упомянут Генч-Оглуев. Фелькнера она называет «гоголевским — и даже державинским стариком».

XXIII. Письмо к А. С. Штейгеру (14 сент. 1936) // Цветаева М. «Хотите ко мне в сыновья?». — М., 1994. — С. 60–63. — О Державине: С. 61.

То же // Цветаева М. И. Собрание сочинений: В 7 т. — Т. 7. Письма. — М., 1995. — С. 614–616. — О Державине: С. 614.

При описании визита к семье Фелькнеров: «<...> хозяин — не державинских, а Александра III-го времен <...>».

XXIV. Письмо к О. А. Мочаловой (8 дек. 1940) // Вестник Рус. христ. движения (Париж / Нью-Йорк). — 1976. — № 119. — С. 232.

То же // Цветаева М. И. Собрание сочинений: В 7 т. — Т. 7. Письма. — М., 1995. — С. 698.

Предложение корреспондентке поменять кольцо-талисман или что-либо другое, по ее

выбору, на «полного Державина», который «до зарезу» понадобился Цветаевой.

Изучение литературных связей Цветаевой и Державина

XXV. Святополк-Мирский Д. Поэты и Россия // Версты (Париж). — 1926. — № 1. — С. 143–146.

То же / [Публ. и примеч. В. В. Перхина] // Рус. лит. — 1990. — № 4. — С. 132–135.

То же // Святополк-Мирский Д. П. Поэты и Россия: Ст., рец., портреты, некрологи / Сост., подг. текстов, примеч. и вступ. ст. В. В. Перхина. — СПб.: Алетейя, 2002. — С. 106–109.

«Державинское и Некрасовское, — начала восторга и сострадания, начала современной нам Русской поэзии». «Господство „державинской тотальности“ в послереволюционной русской поэзии» (Н. С. Гумилев, В. В. Маяковский, Б. Л. Пастернак, М. И. Цветаева).

XXVI. Иваск Ю. Цветаева // Новь (Таллин). — 1934. — № 6. — С. 61–66.

Отмечена связь творчества Цветаевой с поэзией XVIII в: «В ее поэзии живут традиции, назовем условно, державинско-шишковской школы декламативной поэзии архаистов» (с. 62).

XXVII. Адамович Г. Литературные заметки (Рец. на: Гронский Н. П. Стихи и поэмы. Париж, 1936) // Последние новости (Париж). — 1936. — № 5551. — 4 июня. — С. 2.

О соединении в поэзии Гронского «державинской манеры с манерой Цветаевой».

XXVIII. Иваск Ю. Благородная Цветаева // Цветаева М. Лебединый стан: Стихи 1917–1921 гг. — Мюнхен: Inh. I. Baschkirtzev, 1957. — С. 7–15.

«Мечущая грома и молнии неистовая Цветаева — сродни торжественно-гремящему или даже рыкающему Державину. <...> От державинского Осьмнадцатого Века — архаизмы Цветаевой <...>. Цветаева <...> насколько Державину не подражая, по-державински „остраивает“ архаический „высокий штиль“ выражениями грубыми, простона-

родными» (с. 8).

XXIX. Иваск Ю. Похвала российской поэзии // Мосты (Мюнхен). — 1960. — № 5. — С. 151–170. — Библиогр. в подстроч. примеч.

С. 163, 165, 167–169: о Державине; С. 170: М. И. Цветаева — «ученица Державина в 20 веке».

XXX. Кононко Е. Н. Державин в творчестве Марины Цветаевой // Вопросы рус. лит.: Республ. межвуз. науч. сб. (Львов). — 1985. — Вып. 2 (46). — С. 44–49. — Библиогр. в подстроч. примеч.

XXXI. Ельницкая С. Поэтический мир Цветаевой. — Wien, 1990. — 396, [4] С. — (Wiener Slawistischer Almanach; S-bd. 30).

С. 345–346: о связи цикла «Надгробие» с одами Державина «На смерть князя Менцерского» и «Бог». Полемика Цветаевой с Державиным.

XXXII. Мочалова О. Записки // Воспоминания о Марине Цветаевой. — М.: Сов. писатель, 1992. — С. 488–494.

С. 492–493: приведен текст письма Цветаевой от 8 дек. 1940 г. (см. № XXIV). «Обмен совершился в следующий ее приход».

XXXIII. Матушкина В. И. Г. Р. Державин и М. И. Цветаева: (К проблеме творческого родства) // Творчество Г. Р. Державина: Проблемы изучения и преподавания: Материалы юбил. междунар. науч. конф., 14–16 сент. 1993 г. / Тамб. гос. пед. ун-т и др.; Отв. ред. Л. В. Полякова. — Тамбов: Изд-во Тамб. гос. пед. ин-та, 1993. — С. 110–112.

Развернутый вариант: *То же* // Творчество Г. Р. Державина: Специфика; Традиции: Науч. ст., доклады, очерки, заметки / Тамб. гос. пед. ин-т и др.; Общ. ред. Л. В. Поляковой. — Тамбов: Изд-во Тамб. гос. пед. ин-та, 1993. — С. 225–231.

XXXIV. Прохорова Т. Г. М. Цветаева и Г. Державин // Г. Р. Державин: Личность, творчество, совр. восприятие: Тез. Междунар. науч. конф., посв. 250-летию со дня рожд. поэта / Казан. гос. ун-т им. В. И. Ульянова-Ленина; Отв. ред. Я. Г. Сафиуллин. — Казань: [Б. и.], 1993. — С. 40–42.

XXXV. Фохт Т. Державинская перифраза в поэзии М. И. Цветаевой // Матери-

алы III и IV Пушкинолог. коллоквиума в Будапеште: 1991, 1993. — Budapest, 1995. — С. 231–236. — (Studia Russica Budapestinensia; No. 2/3).

XXXVI. **Иванов Вяч. Вс.** Современность поэтики Державина // Гавриила Державин, 1743–1816 = Gavriil Derzhavin, 1743–1816: [Симпозиум, посв. 250-летию со дня рожд.] / Под ред. Е. Эткинды и С. Ельницкой. — Нортфилд (Вермонт): Рус. школа Норвич. ун-та, 1995. — С. 406–415. — (Норвич. симпозиумы по рус. лит. и культуре; Т. 4). — О Державине и Цветаевой: С. 409–412.

То же // Иванов Вяч. Вс. Избранные труды по семиотике и истории культуры: [В 2 т.]. — Т. 2. Статьи о русской литературе. — М.: Языки рус. культуры, 2000. — С. 10–23. — О Державине и Цветаевой: С. 14–15, 21.

XXXVII. **Ельницкая С.** «Сто их, игр и мод!»: Стихи Цветаевой Н. Гронскому, 1928. Часть 1 // Wiener Slawistischer Almanach. — 1996. — Bd. 38. — S. 97–128.

С. 107–109: о духовном родстве Державина, Гронского и Цветаевой, Slawistischer.

XXXVIII. **Мейкин М.** Марина Цветаева: поэтика усвоения. — М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 1997. — 310, [1] С. — Библиогр.: С. 283–299. — Предметно-именной указ.: С. 304–310. — 1 тыс. экз. — О Державине: С. 37, 48, 63, 106, 150, 202, 231, 260.

XXXIX. **Ельницкая С.** О некоторых особенностях цветаевского анти-гастрономизма неприятия «строительства жизни» в ее лирике 1930-х годов // Wiener Slawistischer Almanach. — 2000. — Bd. 46. — S. 45–118.

С. 47–55: выявлен «державинский пласт» цветаевской концепции анти-гастрономизма. Переключка цикла «Стол» («Вас положат на обеденный, а меня — на письменный!») с державинскими текстами, в частности, с одой «На смерть князя Мещерского» («Где стол был яств, там гроб стоит»). Противоположная трактовка темы «стола яств» у Цветае-

вой и Державина. «Полемический выпад Цветаевой против Державина, с его общей атмосферой торжества, прославлением гастрономических и прочих чувственных удовольствий и радостей <...>» (С. 53).

XI. **Шевеленко И. Д.** Литературный путь Цветаевой: Идеология — поэтика — идентичность автора в контексте эпохи. — М.: Новое лит. обозрение, 2002. — 463, [1] С. — Библиогр. в подстроч. примеч. — Указ. имен: С. 442–451; Указ. цит. и упоминаемых произведений М. Цветаевой: С. 452–461. — (Новое лит. обозрение. Науч. прил.; Вып. 38). — 2 тыс. экз.

О Державине: С. 115, 222, 223, 359, 370.

XLI. **Crone A. L., Smith A.** Creating Death: Derzhavin and Cvetaeva on the Immortality of the poet // Slavic Almanach: The South African Year Book for Slavic, Central and East European Studies (Johannesburg). — 1995. — Vol. 3. — N 3/4. — P. 1–30.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Ссылки на «Собрание сочинений» обусловлены тем, что на сегодняшний день это наиболее полное издание произведений Цветаевой. Однако «Собрание сочинений» имеет массовый характер, как авторские тексты, так и комментарии страдают опечатками и значительными неточностями. Опубликованные в нем произведения нельзя считать авторитетными редакциями.

Окончательные редакции поэтических произведений Цветаевой в двух изданиях: Цветаева М. И. Стихотворения и поэмы / Вступ. ст. сост., подг. текста и примеч. Е. Б. Коркиной. — Л.: Сов. писатель, 1990. — (Б-ка поэта. Большая сер.; 3-е изд.) и Цветаева М. Поэмы, 1920–1927 / Вступ. ст. сост., подг. текста и примеч. Е. Б. Коркиной. — СПб.: Арбус, при участии АО «Альянс», 1994. — (Поэзия России).

Н. А. РУБАКИН — НАШЕ ЧИТАТЕЛЬСКОЕ ВСЁ

Валентина Александровна Бородина — доцент кафедры социологии и психологии чтения СПбГУКИ, кандидат педагогических наук

1 июля 2002 г. исполнилось 140 лет со дня рождения Николая Александровича Рубакина. Библиотечное сообщество Санкт-Петербурга и Ленинградской области отмечало это событие на его родине в г. Ораниенбауме (ныне Ломоносов) в библиотеке-музее Н. А. Рубакина. К юбилею преподавателями кафедры социологии и психологии чтения СПбГУКИ были подготовлены три доклада, посвященные Рубакину: «Вклад в методологию читателеведения» (В. С. Крейденко), «Взгляды в зеркале акмеологии» (В. А. Бородина), «Точки соприкосновения с творчеством Х. Л. Борхеса» (Т. Б. Ловкова).

Наследие Н. А. Рубакина, несмотря на многолетнее его изучение, все же слабо используется в читателеведении, хотя с полным правом можно сказать как А. С. Пушкин — «наше всё», так и Н. А. Рубакин — «наше читательское всё».

Результаты его деятельности поражают. Он заменил собой целый научно-исследовательский институт. Даже одна его работа «Этюды о русской читающей публике», вышедшая более ста лет тому назад, до сих пор является непревзойденным образцом исследования по чтению. В ней показан читающий мир и мир чтения России в контексте книговедения, библиотековедения, психологии, педагогики. Вдумаемся в названия глав, которые в проблемном отношении актуальны и сегодня. Напомним их: *«Богаты ли мы книгами? Как распространяются у нас книги? Богаты ли библиотеки хорошими книгами? Состав нашей читающей публики. Много ли читают на Руси? Что читает наша публика? Любимые авторы русской читающей публики. Читатель из народа и его изучение. Типы читателей из народа. Интеллигенция из народа. Читатели из фабричных рабочих»*.

Было бы крайне полезно провести аналогичное исследование по изучению состояния чтения в России в начале XXI в. Что изменилось за сто с лишним лет? Что приобрели, а что потеряли? Как двигаться вперед в гармонии разума, чувств и воли? Рубакин шагнул из XIX и XX в. в XXI в., в третье тысячелетие. Факт потрясающий. Большинство его идей и разработок не реализовано. Более внимательное прочтение наработанного Рубакиным с учетом последних научных достижений позволяет увидеть то, что раньше было скрыто от глаз специалистов. В частности, это касается акмеологического направления в читателеведении.

Акмеология как научная дисциплина изучает закономерности достижения человеком вершин в жизнедеятельности, в любых ее видах и проявлениях, в том числе в читательском развитии.

Термин «акмеология» для библиотечной науки и практики является новым и пока непривычным. Однако в последние годы акмеология как самостоятельная область знаний в библиотековедении начинает осваиваться и, прежде всего, применительно к читателеведческим проблемам. Начало было положено выступлением автора данной статьи на V Международном семинаре «Культура на пороге III тысячелетия», проходившего в Санкт-Петербурге 1–2 июля 1998 года. *Был не только введен термин «акмеология чтения», но и обосновано это сложное научное и практическое направление в читателеведении*. Оно интегрирует знания многих наук. Стержнем является социопсихологопедагогическое знание в читательской социализации применительно к онтогенезу и филогенезу.

Термин «акмеология чтения» достаточно точно и ёмко отражает интегративный подход к читающему человеку, объяс-

няя суть читательского развития человека как путь к вершине чтения во всей его многогранности и многоступенчатости. *Акмеология чтения — наука о достижениях вершин в читательском искусстве.*

Статья «Физики и лирики вновь спорят?» в журнале «Библиотека» (1998, № 8) ознакомила библиотечное сообщество с этим направлением. В 1999 г. кафедрой социологии и психологии чтения был проведен научно-практический семинар: «Акмеология чтения: идеи и решения». Введен курс «Акмеология профессионального чтения» в учебный план специализаций «Информационно-психологический консалтинг» и «Психология библиотечно-информационной деятельности». Вышел ряд работ, в которых исследуются вопросы акмеологии в контексте библиотековедения и читателеведения.

Н. А. Рубакин, не употребляя термин «акмеология», по сути, всю свою жизнь говорил о возвышении человеческого в человеке, о том, как достигать вершин в читательском развитии и как должна быть при этом организована среда, в которой возможно такое развитие.

Почти сто лет назад Рубакин в докладе «Основные задачи библиотечного дела» говорил о принципе демократизации книжного обращения, библиотечного дела на широких демократических, общественных началах как о вопросе сближения книги с читателем; что «это вопрос книжных завоеваний человеческих душ, это вопрос наступательного действия книги на читателя». Принцип активности, который провозглашал Н. А. Рубакин, связан с конкретным историческим периодом, отражением общественной психологии.

Он говорил о перспективах библиотечного дела и о том, «чтобы поднять его на должную высоту» [1, с. 132]. Обратим внимание на слово «высота». В лексике Рубакина достаточно часто звучат термины, в которых заключен акмеологический смысл. Среди них: *«жизненное значение, подъем общественного настроения, высота, перспективы, лестница* (конечно, в пе-

реносном философском и психолого-педагогическом значении), *вперед и выше, вперед и вверх, интенсификация, возвышение*». Есть целые фразы, выражающие акмеологическую суть. Например, Н. А. Рубакин говорил об организации настоящей библиотеки *«так, чтобы возможно большее число, возможно лучших книг могло проникать в возможно широкий круг читателей»* [1, с. 133].

Рубакин во многом опередил акмеологов, доказывающих интегративность собственной системы знаний, — то, что отличает ее от других наук человековедческого характера. Николай Александрович неоднократно подчеркивал, что в любом, даже самом простом жизненном, факте сосредоточивается множество сторон. И в рассмотрении этого жизненного факта, его понимании, изучении всегда участвует множество наук.

Он считал, что читателеведческое знание вбирает в себя социальное, психическое, физиологическое, космическое и другие явления, происходящие одновременно. Рубакин так аргументирует это в работе «Среди книг». Читатель как человек определенного сословия и общественного положения — факт юридический, поэтому должен изучаться юридической наукой. Читатель как покупатель книг факт экономический, поскольку характеризуется экономическим положением, следовательно, должен изучаться экономическими науками. Читатель живет в определенный исторический момент, представляет собой частичку истории. Он — продукт исторической среды, исторического развития, представляет собой исторический факт. Он же и факт географический, поскольку принадлежит к определенной расе, занимает определенное место на земном шаре как житель конкретной страны. Читатель и факт психологический, являя собой бесконечно сложное психическое образование. Как организм читатель представляет факт анатомический, физиологический, химический и физический. Читатель и факт космический. Рубакин резюмирует, что

в читателе сосредоточен целый ряд фактов, изучаемых одновременно множественностью наук [2].

С полным основанием Н. А. Рубакина можно назвать акмеологом чтения.

В его трудах символично звучит слово «лестница». Это слово является образом, понятием, символом. Он его употреблял по отношению к каталогам, чтению, читателям, т. е. по отношению к разным читателеведческим явлениям: «По таблице каталога он (читатель) будет взбираться к высотам философии, как по лестнице» [1, с. 136].

Проблема доступности или недоступности содержания книг читателю анализировалась Рубакиным как акмеологическая. Он пишет, что: «Схема каталога должна быть такова, чтобы продвигаться вверх могли по ней всякие, даже все читатели, даже самые неподготовленные, непросвещенные» [1, с. 136]. По его мнению каждый отдел каталога должен представлять из себя лестницу, на которой должны быть распределены книги по ступеням трудности их понимания. Рубакин писал о такой правильно организованной библиотеке, в которой имеется практическая возможность для каждого читателя по любой науке идти вперед и вверх, с любой ступени лестницы, куда угодно самому читателю.

Он не обошел своим вниманием и проблему удовлетворения потребностей читателей. При этом Рубакин выступал против приспособления библиотеки к подписчику: «Спрос — это первая ступень лестницы, с которой данный читатель начинает собственное чтение и образование. Но ведь за первой ступенью должна следовать вторая, третья и т. д., целая лестница ступеней, ведущая на самые верхи человеческого знания, понимания, настроения, или, выражаясь терминами Гюйо (французский философ, поэт, драматург — 1854–1888 гг.), за началом жизни каждой отдельной личности следует расширение этой жизни, углубление, возвышение, интенсификация ее» [1, с. 139–140].

Сказанное Рубакиным почти сто лет назад актуально для решения проблем чтения и в компьютерную эпоху. Вдумаемся в его слова: «Пусть читатель спрашивает для своего чтения, что угодно. Первое дело — не отгонять читателя. Второе... показать ему ту лестницу, по которой он, именно он, — такой, какой он есть, — может идти вперед и вверх. Третье дело — показать ему значение этой лестницы в деле его личного общего образования... Четвертое дело библиотеки — это дать возможность идти по этой лестнице вперед и вперед, все выше и выше..., не теряя из виду значение этого восхождения для жизни. Чтобы выполнить все это, библиотека должна сама приспособиться к читателю, но не для того, чтобы потакать в его иногда низменных вкусах и стремлениях, а для того, чтобы вести его вперед и вверх» [1, с. 140].

Каким же образом библиотека воздействует на читателя, исходя из решения сегодняшних задач по читательскому развитию? Рубакин предлагает несколько способов взаимодействия библиотеки с читателем на основе правила: «управлять на основе свободного волеизъявления читателя».

Современна и плодотворна идея Рубакина о создании бюро для содействия чтению. Сейчас мы вновь возвращаемся к идее всеобщего привлечения к чтению. Началось движение за создание центров чтения при библиотеках. Выдвинуты и концепции национальных программ чтения. Представители разных наук, заинтересованные в решении проблем читательского развития, объединяются в ассоциации чтения. Их содействие продвижению чтения в современную жизнь во многом может опираться на конкретные предложения Рубакина.

Его опыт разработки системы самообразовательного чтения применительно к личным особенностям читателей и как можно более производительного чтения книг намного десятилетий опередил проблему так называемого «быстрого чтения». В работе «Практика самообразова-

ния» этому посвящена специальная глава «Как читать хорошие книги возможно производительнее?» [3]. Да и в других работах именно на основе акмеологических принципов Николай Александрович обосновывал организацию движения читателя «вперед и вверх, все выше и выше» во всех сферах читательского развития.

Интерес представляет типология восприятия текста, предложенная Н. А. Рубакиным. Он выделил три типа восприятия текста: вербальный, интервербальный и суправербальный. В каждом типе восприятия заложен акмеологический смысл, имеется определенная психолингвистическая характеристика. Их можно рассматривать как этапы восхождения к мастерству чтения. Сам факт выделения этих типов восприятия Н. М. Рубакиным обладает научным потенциалом и открывает для исследователей акмеологических проблем чтения определенные перспективы в научно-практической деятельности.

К практической стороне читательства он относил вопросы: «Какими способами читатель может *увеличить* свой удельный читательский вес, т. е. как может он научиться, во-первых, брать из книги возможно *больше*, во-вторых, брать то, что в ней есть, возможно *точнее*, т. е. по мере всех своих сил приближая свое понимание вопроса, о котором идет речь в читаемой им книге, к *авторскому* пониманию его;

наконец, переваривать, т. е. оценивать то, что взято?». Обратим внимание на выделенные самим Рубакиным слова, в которых содержится акмеологический смысл. Несомненно, его разработки, посвященные повышению производительности читательского труда, представляют интерес в методологическом и методическом аспектах для современных специалистов в области чтения [3].

Научный и практический опыт Рубакина не потерял значения и в XXI в. Этот опыт целесообразно переосмыслить в акмеологическом ключе для решения практических задач по поднятию чтения на более высокую ступень. Призыв Рубакина, заключающий в себе акмеологические ценности, актуален и сегодня и может рассматриваться как руководство к действию:

«Цель библиотечной работы — всегда и везде служить возвышению читателей».

Литература

1. Рубакин Н. А. Основные задачи библиотечного дела // Н. А. Рубакин. Избранное. Т. 2. — С. 127–146.
2. Рубакин Н. А. Среди книг // Н. А. Рубакин. Избранное. Т. 1. — С. 107–210.
3. Рубакин Н. А. Практика самообразования // Н. А. Рубакин. Избранное. Т. 2. — С. 147–247.

К ВОПРОСУ НАУЧНОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «КНИГА»

Станислав Максимович Ларьков — член Секции книги и графики Дома ученых Санкт-Петербурга, член бюро Городской секции библиофилов

Откровение, творческий порыв, прозрение — вот направленность пути для полного овладения предметом. Сознание человека существует в пространстве трех

Истин: эмпирического Опыта, теоретического Знания и религиозной Веры, которые, переплетаясь между собой самым удивительным образом, формируют Личность

индивида. Стремление к постижению Истины в ее полном объеме не может основываться только на личном опыте ввиду его явной субъективности и односторонности суждения, только на теории ввиду неостановимости — бесконечности процесса познания, только на религии ввиду ограниченности проявления религиозного откровения, свойственного каждому.

Оправданность и необходимость рассмотрения религиозного взгляда на заявленную проблему видится в том, что «православие есть один из основных столпов и начал, на которых зиждется культура»¹. Существует и такое предостережение: «Когда культура теряет связь с культом, она искажается»¹. «Добро есть, братие, почитанье книжное»², этот призыв некоего монаха к монастырской братии читать духовные книги, который часто цитируется в литературе без комментария, сегодня в эпоху информационных технологий становится актуальным.

Важность принятия во внимание соображений не только Веры, но и верований связана, прежде всего, с этимологией слова «книга». Обращает на себя внимание фрагментарность изложения этого вопроса в литературе^{3,4,5}, что не позволяет не только проследить смысловую насыщенность термина от момента начала его существования до настоящего времени, но и поставить ему в соответствие предметное воплощение, когда это возможно. Удивительно, но столь сложная задача уже решена, хотя ссылок на это фундаментальное исследование нет. Ситуация проясняется, если указать название этого сочинения и имя автора, которое столь долго находилось под запретом по «идеологическим соображениям», а «КНИГА», как известно, «ОГРОМНАЯ СИЛА». 10 мая 1926 года на III Пленарном заседании НИИ книговедения при Гос. Публичной Библиотеке прозвучал доклад акад. Н. Я. Мара «Происхождение терминов „книга“ и „письмо“...»

По мнению акад. Н. Я. Мара объединяющим началом существования единого термина во всех эпохах, в том числе доис-

торических, является потребность в одной и той же общественной идее, несущей в себе конкретную функцию в ходе исторического развития. «Обозначения доисторических явлений и предметов, имевших для своего времени ту же функцию, по функциональности перешли в роли терминов, на „книгу + письмо“, предметы уже исторических эпох... Книга, как и письмо, одинаково везде является выявлением одной и той же общественной идеи». И далее... «Один из разительных примеров анахронистического восприятия „книги“ как термина, происходящего от глагола „читать“, мы имеем в термине KORAN. KO-RAN раньше книги означало „племенного бога“, с ним связаны „судьба“, „клеймо“, „знак“... Печать восходит в своей реальной значимости ... к „знамению“, „знаку“...» На наш взгляд, вывод выглядит вполне научно обоснованным: «У терминов „книга“ и „письмо“ не только дописьменная история..., у них этапы развития доподлинные доисторические эпохи существования человечества». В справедливости сказанного убеждает рождение термина САМОЛЕТ. Издавна существовала мечта человека взлететь. Подтверждение тому можно найти в образах мифологии различных регионов: Дедал и Икар, Баба-Яга на метле, Ковер-самолет. Последний образ, родившийся на Востоке, на российской почве приобрел русскую терминологию. Поэтому, когда А. Ф. Можайский получил привилегию на «воздухоплавательный снаряд» (1881), то привычное нам слово «самолет» уже существовало.

На основании изложенного, общественная идея, которая способствовала рождению и утверждению книги в ее теперешнем виде, это материализованная возможность для фиксации, передачи и воспроизведения духовности, а затем и информации как самостоятельной субстанции при непосредственном личном общении. Поскольку духовность воспринимается как существенная определенность конкретного объема информации и без него это качество не возникает, то при отсутствии информации нет духов-

ности (обратное несправедливо). Способ передачи информации, а именно он с ростом технического прогресса подвержен быстрым изменениям, имеет опосредованное влияние на формирование главного. Форм реализации этой идеи от времени ее зарождения до нашего накопилось достаточно много: книга, фото, радио, ТВ, ПК и т. п., но из большого их числа мы уверенно выделяем КНИГУ, исходя из привычных для нас способов ее материализации, хотя до настоящего момента нет ясности в вопросе, что включать в объем понятия книги.

Инженерная мысль, подкрепленная правовой базой, давно усвоила это, и по такому принципу составляется формула изобретения, т. е. сначала формулируется общественная потребность в чем-либо, затем уже известная форма ее материализации, за ней — уточнение нового социального заказа и предложение по его реализации. Это, естественно, прослеживается и на всех этапах существования книги, но соответствующими формулами изобретения не фиксировалось появление: глиняных табличек, папируса, бересты, скрепленных вместе воцеленных дощечек (кодекса), бумаги... Интересную особенность отметил К. Мигонь: «... типичность материала для данной культуры является важным признаком. Несомненно, что шумерская глиняная табличка, покрытая клинописью, является книгой, подобная табличка, выполненная в наши дни, даже если она будет содержать научный или литературный текст, книгой не является»³. Подобно тому, как мы никогда не скажем, что космонавт взлетел на самолете при путешествии на Луну, а сделал это на ракете, хотя она является самолетающим устройством.

Таким образом, с этой точки зрения для каждой из эпох можно дать свое определение книги с единой структурой ее составления по типу формулы изобретения. Появляется метод решения споров о месте «виртуальной» или «электронной» книги. ПК в системе Internet занимает важное место в развитии информационных систем, подобно тому, как в свое время книгопечатание было самым про-

грессивным способом передачи сообщений. С того времени техника ушла далеко вперед, а книга, сохранив за собой собственную, традиционно принадлежащую ей нишу среди постоянно увеличивающегося количества средств коммуникации, прочно укрепилась среди самых высоких достижений цивилизации. На наш взгляд, в этом случае следует «электронную» книгу трактовать как единое понятие и термин, не смешивая его с другим: «книга электронная», что на данном этапе развития техники не имеет реального содержания. Пребывая в мире фантастики, возникает представление не о шкафе, полки которого уставлены кассетами, хотя это не отрицается, а о человеке с томиком привычного вида, который уютно разместился в кресле и листает страницы конкретного издания, при желании обратиться к другому произведению, которого нет «под рукой», с пульта или мысленно следует команда, реализующая это намерение. Речь идет о книге будущего, которая распространяется в обществе при помощи дистанционного управления.

В свете сказанного в истории книги можно указать следующие периоды: книга дописьменная, включая доисторическую; книга рукописная; книга печатная и книга электронная...

Существует огромное количество попыток дать определение книги как на основе собственного размышления о ней, так и на уровне научной терминологии, но общепризнанной дефиниции нет. Первые не удовлетворяют ввиду их явного субъективизма и отсутствия общности; вторые — из-за невозможности дать универсальную характеристику предмета, отличающегося легкой подвижностью форм во времени, вызванной развитием технического прогресса, и трудности отделить обыденное представление о книге от печатного слова вообще, например газеты или брошюры. В нашем случае понимание книги, ее производство, накопление, тиражирование зависят от других отраслей знания, смежных производств, идеологических установок и различных изменений

социума, а потому книговедение может только фиксировать появление нового, но не управлять процессом.

Поэтому желание дать научное определение центрального понятия книгологии можно отождествить со стремлением «обнять необъятное», о чем четырежды (!) предостерегал Козьма Прутков. К такому же выводу пришел известный книговед Кшиштоф Мигонь: «Понятию „книга“ нельзя дать окончательного определения даже при условии применения наиболее современного понятийного аппарата, каким располагает наука», хотя без претензии на таковое он сам высказался так: «Книга — форма хранения графической информации, предназначенной для многократного воссоздания и передачи во времени и пространстве»⁴. Поэтому странно читать в предисловии, составленном проф. Е. Л. Немировским, высказывание в адрес Мигоня об отсутствии в книге авторского определения: «Он предлагает вниманию читателей дефиниции многих исследователей, но своей собственной не формирует»⁵. В труде К. Мигоня приводятся положения, проясняющие суть книги, которая «создается для читателей, живет в мире читателей, не может существовать вне читателя» и имеет «двойственный характер — материальную форму и идейное содержание»⁶. Содержание книги — важнейшая составляющая, понимаемая гораздо шире, чем просто суть литературного произведения, содержащаяся в ней. Оно укладывается в следующую триаду: Духовность, Информативность, Предметная материальность, свойственная своей эпохе. Напомним, что книговед А. М. Ловягин в своих «Основах книговедения» рассматривал книгу «как произведение человеческого духа».

В своей статье «Логика троичности» Б. В. Раушенбах⁷ приводит ряд интересных мыслей о роли, которую играют триады в нашей жизни. Можно привести великое множество подобных замкнутых систем: геометрическое пространство (три измерения), время (прошедшее, настоящее и будущее), три грамматических лица, жизнь разума тоже троична (тезис, анти-

тезис, синтез)... К этому можно добавить поэзию в понимании А. С. Пушкина: «Союз волшебных звуков, чувств и дум».

В учении о Св. Троице (описание и толкование которой приводит в своей работе Раушенбах) отцы церкви выразили одновременно в Боге и монады и триады, понимать которую обыденное сознание и формальная логика отказываются. Эта триединость четко сформулирована в первом послании апостола Иоанна: «Ибо три свидетельствуют о небе: Отец, Слово и Святой Дух; и Си три суть едино» (I Ин, V, 7). Автор логически строго проанализировал эту задачу триединства и представил убедительное свидетельство — ключ к пониманию проблемы, с которым согласились богословы православия. Вот вывод из проведенного им анализа: «Логическая структура Троицы и вектора с его тремя ортогональными составляющими полностью совпадают, что доказывает их изоморфность»⁷, обладание одинаковой логической структурой.

Следуя акад. Б. В. Раушенбаху, утверждаем, что Книга — суть единство триады следующих монад: Духовность, Информативность и свойственная конкретной эпохе предметная Материальность, каждая из которых может выступать в роли книги. Примером, когда предметная материальность может выступать в качестве триады, служит бутафорная книга на стеллажах шкафов в интерьерах театральных постановок, мебельных магазинов. Ее содержательность равна нулю при любой тщательности предметной проработки.

В последнее время широкое распространение получила миниатюрная книга. В стремлении к миниатюризации нашла отражение концентрация духовности, потребность не только в усилении этого чувства, но и жажда обладания предметом во всей полноте. Издание отдельной главы «Евгения Онегина» столь крохотных размеров, что позволяет поместить ее в серебряный медальон, — пример присутствия практически одной духовности, когда информативность отсутствует, так как текст давно выучен наизусть, а предметность минимальна.

Очевидно, что все элементы любого периода истории книги, в том числе галактики Гуттенберга, укладываются в пространство, организованное тремя ортогональными составляющими: Духовность, Информативность и предметная Материальность.

Второе лицо Св. Троицы, Сын Божий, есть Логос — Вечное и Ипостасное Слово Божие, воплотившееся для людей. «В начале было Слово. И Слово было у Бога, и Слово было Бог», — этими возвышенными словами начинает свое благовествование апостол Иоанн (I Ин, I, I). Книга, Библия, — запечатленное Слово Божие.

«Но забыли мы, что осияно
Только Слово, среди земных тревог.
И в Евангелии от Иоанна
Сказано, Что Слово — это Бог».

Николай Гумилев

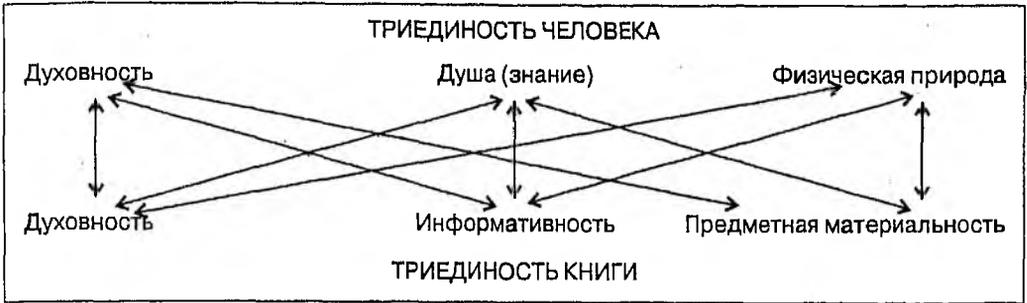
Слово это Человек, осознаваемый в соответствии с христианской трихотомией как триединство Духа, Души и Тела. Подобно тому, как по жизни мы встречаемся с личностями — носителями отдельно Духа, Знания и Живота, столь же сильно рязнятся и книги. Тожественность запечатленного Слова, Книги и человека видится в единстве их ипостасей как носителей духовности, утверждающих знание на основе материальности, определенной их природой. Любопытно, что их сходство простирается и на трудности, связанные с невозможностью дать определение предмета своего исследования как в книговедении, так и в философии: «... человек может быть понят только как социокультурное явление, только в контексте общественных отношений. Строго говоря, здесь нет проблемы, здесь уже решение конкретных исторических и культурологических задач поставлено на поток. Что же такое проблема человека и следует ли ее относить к числу научных проблем? Нам представляется, что ответ должен быть отрицательным»⁸. Поэтому возникает естественная мысль: если «человеческие и этические ценности не могут целиком основываться на научном мышлении», то нужно воспользоваться результатами, полученными из других сфер общественного сознания.

Трудно, конечно, увязывать книгу в современном понимании с надписью на кресте, надгробной плите, но в свете сказанного можно ее рассматривать как послание потомкам, как Книгу жизни конкретного человека: есть название, начало повествования, конец его... А вот как прочтет ее тот, кто пришел к другу, родственнику, близким или отдаленным предкам... — сугубо индивидуально. «Здесь лежит Суворов» — эту надпись (книгу) можно долго читать!

Следует иметь в виду, что три ипостаси, отражающие суть Человека, простираются и на деяния рук его. Из взаимодействия одновременно или порознь трех сущностей Книги и Человека возникает все богатство их взаимопроникновения.

Каждый человек избирательно относится к книге вообще и к конкретному изданию, в частности. Поэтому у разных людей линии взаимодействия, проведенные на схеме, имеют различную степень интенсивности. В ней находит свое отражение не только масштаб личности, но и потребительское отношение к книге как вещи. Так все мы выступаем в роли читателей с различным, присущим только нам отношением к духовности, материальной ценности конкретного издания, которое, естественно, меняется во времени. Общение с Книгой может превратить каждого, а может и не превратить, в ученого или вдохновенного читателя, профессионала или коллекционера, страстного библиофила или равнодушного торговца...

Библиофильство характеризуется духовной потребностью приобрести, иметь конкретный экземпляр, обладающий, по оценке собирателя, большим культурным значением, извлекаемым из сферы межличностных, личностных взаимоотношений с книгой. Библиофильская редкость — экземпляр, в предмете которого сосредоточены информация и особая аура духовности, скрытая от равнодушных глаз. Например, в исторической науке не ставятся задачи рассмотреть характер влияющей читаемой литературы на характер принимаемых политических решений конкретной исторической личностью из-за отсутствия



методологии поиска подобных книг. Хотя, если в руки историка случайно попадет владельческий том с маргиналиями интересующей его личности, то он не упустит возможности и извлечет из этого факта дополнительную информацию. Библиофил, увлеченный самим процессом поиска, исходит из конкретных условий и ставит перед собой такие задачи, решение которых приводит к неожиданным результатам.

В приведенной выше классификации понятия «книгочей», «любитель читать», представлены линиями связи ДУХ — ДУХ. Понятия «книголюб», «любитель иметь и читать» представлены векторами ЗНАНИЕ — ДУХОВНОСТЬ, ИНФОРМАТИВНОСТЬ, ПРЕДМЕТНАЯ МАТЕРИАЛЬНОСТЬ. Он может стать коллекционером — собирателем, принципом отбора которого служит единство темы. Например, любитель поэзии жаждет обладать сборником стихов «своего» поэта с автографом, что роднит его с библиофилом как владельца раритета — уникального экземпляра! Поэтому четких линий разграничения между книголюбом и библиофилом нет, что способствует взаимопроникновению одного явления в другое. Можно быть чуточку библиофилом и большим книголюбом, а можно наоборот!

К жизненно необходимым и стабильным потребностям человека можно отнести и книгу. Она универсальна по своему назначению и является вечным спутником бытия. Восторженный многоголосный «хор» свидетельств радостного общения с книгой позволяет сформулировать строго научное видение печатного издания, при-

вечно именуемого Книгой в высоком значении этого слова: носителя мудрости, исполненного в полном соответствии единства формы и содержания. В этом может помочь введение в понятийный аппарат книговедения термина ЭТАЛОН КНИГИ. В точных науках, метрологии, технике широко используется подобный критерий образца для сравнения вещей, а ведь «все познается в сравнении». На наш взгляд кажется оправданным и обоснованным желание не только издавать книгу на определенном эстетическом уровне исполнения, но и воздать ей должное в виде «памятника», именуемого Эталоном. В таком подходе есть ряд преимуществ. Появляется константа, которую легко выявить и определить с учетом ее функционального назначения: учебная, детская, научная... Подобный взгляд позволит подчеркнуть завершенность формы, кодекс и возможность научного влияния на издательский процесс — задача, которая никогда не ставилась книговедами.

Эталон Книги — образцовое, привычного вида издание, отличающееся от стандартного тем, что оно выполнено с соблюдением эстетического принципа единства формы и содержания, формулировку которого дал Витрувий: «польза, прочность, красота». Определение Эталона Книги (ЭК) дано через реализацию общественной идеи. Следует также отличать мерило исполнения, эталон, от стандартизованного изделия. Различие легко усматривается в уникальности одного и серийности другого. Стандарт требует определенного уровня качества продукции, ниже которого опускаться нельзя; эталон представляет собой тот результат,

который может быть достигнут, и побуждает мысль изобретателя совершенствовать собственно книгу. Близок к пониманию ЭК и шедевр с той лишь разницей, что последний, отвлекаясь от частного, будничного употребления термина, неповторим. Эталон воспроизводим всегда при соблюдении технологии его производства.

В наше время на фоне мутного потока новых поступлений возникает естественное стремление по-новому осмыслить запечатленное Слово, Памятник любой эпохи научными методами. «Наука учит главным образом не фактом, а тому, как обращаться с фактами, чтобы охватить их; она учит логике, системе, порядку, методу, то есть пути к истине... Наука вовсе не учит тому, что должно быть,... а излагает то, что есть, было или будет» (Л. С. Берг)⁹. Из такого понимания науки, книговедения, также можно прийти к необходимости введения в терминологию ЭТАЛОНА КНИГИ и целесообразности предметной проработки содержания этого понятия (ЭК). Это же подтверждает образное и очень яркое представление о науке, высказанное французским математиком Анри Пуанкаре: «Наука ставит нас в постоянное соприкосновение с чем-либо, что превышает нас; она постоянно дает нам зрелище, обновляемое и всегда более глубокое; позади того великого, что она нам показывает, она заставляет предполагать нечто более великое: это зрелище приводит нас в восторг, тот восторг, который заставляет нас забывать даже самих себя, и этим-то он высоко морален. Тот, кто его вкусил, ... получил идеал, который будет любить больше самого себя, и это единственная почва, на которой можно строить мораль.»¹⁰ Видимо, подобными соображениями руководствовался известный петроградский издатель А. А. Короленко, возглавлявший знаменитое издательство «Academia», когда в своей практической деятельности придерживался термина «идеальная книга».

Практическое применение ЭК может найти свое воплощение в разработке конкретного элемента итогового звена принятой схемы типологии книги, так как «тип

издания определяется основным целевым и читательским назначением»¹¹, для изучения которого становится возможным широкое использование современных данных акмеологии, психологии, лингвистики, текстологии, литературоведения, эстетики, технических достижений в издательской практике... В первом приближении число эталонов книги определяется количеством типов в принятой схеме ее типизации.

ЭТАЛОН КНИГИ — это содержательная реклама, научный подход, возможность реализации книговедения как науки, стойкий потребительский интерес в стремлении иметь личную, семейную или домашнюю библиотеку, свидетельства хорошего вкуса и высочайшего профессионализма полиграфического исполнения и далеко идущие последствия!

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Пятая международная научная конференция «Православие и русская культура» // Русская литература, 1998, № 4, С. 249

² Изборник 1076 года, под ред. С. И. Каткова. М.: Наука, 1965.

³ *Мигонь Кишиштоф*. Наука о книге. М.: Книга, 1991.

⁴ *Баренбаум И. Е., Шомракова И. А.* Всеобщая история книги. Учебник, Ч. 1, 2. СПб, Академия культуры, 1996.

⁵ Книга и время, составитель В. А. Петрицкий, М.: Книга, 1980.

⁶ *Черняк А. Я.* Еще раз об определении понятия «книга» // Книга. Исслед. и материалы, 1977, № 34, с. 4 – 53.

⁷ *Раушенбах Б. В.* Пристрастие, М.: Аграф, 1997.

⁸ Теория познания, т. 4, с. 10. М.: Мысль, 1995.

⁹ Лихтенштейн Е., составитель. Слово о науке. М.: Знание, 1981.

¹⁰ *Пуанкаре Анри*. О науке. М.: Наука, 1983, с. 508.

¹¹ Книга. Исследования и материалы. Сб. № 46.

НЕМЕЦКИЕ ИЗДАНИЯ БИБЛИОТЕКИ ДОМА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ В ФОНДАХ БАН

Наталья Михайловна Баженова — гл. библиотекарь отдела редкой книги БАН

С 1992 по 1993 г. Библиотека Российской Академии наук получила в дар от Управления Министерства безопасности Российской Федерации по Санкт-Петербургу 1317 томов из фондов библиотеки Следственного изолятора (Дома предварительного заключения — в дальнейшем именуемом ДПЗ¹). Полученные книги можно разделить на две группы: 1) издания классиков западноевропейской литературы, исторические, юридические и экономические сочинения на языке оригинала (в основном на французском, английском и немецком языках), опубликованные за границей в XIX в. (три книги изданы в XVIII в.), 2) сочинения общественно-политического характера и произведения советских авторов, переведенные на иностранные языки — немецкий, английский, польский, финский, латышский, эстонский, армянский, татарский, — и изданные в 30–50-е годы в СССР (несколько книг издано в 1930–1932 гг. в Германии).

Такое деление на две группы вполне закономерно и оправданно. При изучении библиотечной деятельности в стенах пенитенциарного учреждения не следует пренебрегать ее четкой периодизацией, связанной со сменой политического строя в России в начале XX в. и, естественно, всех идеологических ориентиров общества. До революции 1917 г. целям перевоспитания соответствовала, например, монархическая и духовная литература, после революции — марксистские сочинения. И та, и другая литература представлена на иностранных языках, но до революции это главным образом произведения западных авторов на языке оригинала, вышедшие в зарубежных издательствах, а после революции — сочинения, переведенные с русского языка, предназначенные для «экспорта» русской марксистской мысли.

Особенно наглядно проявляется смена идеологической направленности библиотеки ДПЗ в книгах на немецком языке. И не только потому, что немецкий язык являлся одним из самых распространенных языков, на которых читали в России в дореволюционный период (издания XIX в.), но и потому, что для библиотеки ДПЗ он единственный сохранил свое значение основного книжного иностранного языка в послереволюционный период: среди изданий дореволюционного периода он занимает *второе* место (уступая французскому), а среди изданий советского периода *первое* место (затем идут польский, финский и пр. языки). Вообще удельный вес немецкой книги в фонде библиотеки ДПЗ был, очевидно, чрезвычайно высок (мы судим об этом по процентному соотношению книг в рамках той части собрания библиотеки, которая поступила в БАН, и не претендуем на реконструкцию первоначального фонда). Это означает, что среди подследственных, содержащихся в тюрьме следственного изолятора как до революции 1917 г., так и в первые десятилетия после нее, было немало лиц, владевших немецким языком в степени, достаточной для того, чтобы читать на нем книги.

То, что до революции книги читались в России на языке оригинала, не вызывает удивления, — знание иностранной литературы было не просто хорошим тоном, оно было обязательным для образованного человека XIX в., и без собрания книг на иностранных языках, в том числе и на немецком, не обходилась ни одна сколько-нибудь значительная библиотека. Не избежала этой участи и библиотека ДПЗ, поскольку, как учреждение социальное, отражала запросы людей, для которых была предназначена. Участники же революционного движения второй половины

XIX в., для содержания которых в основном и была построена новая следственная тюрьма — ДПЗ, несмотря на свои революционно-народные устремления, были выходцами из интеллигентных слоев общества и в личной своей жизни редко выходили за привычный для этих слоев круг интересов. Не удивительно, что немецкая книга XIX в. занимает в библиотеке ДПЗ столь значительное место, и причина этого кроется не в национальности читателей библиотеки.

Иное дело — немецкие книги советского периода. Здесь избыточным представляется вопрос о том, кто по национальности были содержащиеся в этот период в ДПЗ подследственные, читавшие книги марксистской направленности, переведенные с русского языка на немецкий. Ясно, что речь может идти только о немцах, судьба которых оказалась тесным и не самым приятным образом связана с Россией и с теми переменами, которые в ней происходили; возможно, немалое число среди них и немецких интернационалистов, пытавшихся помочь построить новое общество. В этот период книга оказалась напрямую связана с национальностью содержащегося в ДПЗ «контингента».

Книги на немецком языке занимают в библиотеке ДПЗ особое место еще по одной причине: ни на каком другом языке нет такого количества датированных и именных записей, как на немецком. Они помечены, главным образом, первыми послереволюционными десятилетиями (1. **Gotthelf, Jeremias [Bitzius, Albert] (1797–1854).** Geburt und erstes Lebensjahr der Kaiserei in der Vehfreude. — 1850. — На левом поле с. 324 надпись карандашом: gelesen von Otto P[renns]. Magdeburg. 15/5 27. На левом поле с. 325 надпись карандашом: Zehn Jahre später 15/5 gelesen von Paul Parilly Magdeburg; 2. **Krische-Göttingen Paul.** Wie studiert man Chemie? — Stuttgart, 1904. — 174, [2] с. — 4°. На с. 112 на широком верхнем поле над заголовком очередной главы [обгоревшей спичкой] помета: 4320: 5 = 5,4. Erwin Klein, aus Stuttg. 26 Jahr Gefängniss,

schuldlos [Finis]). Учитывая скудость тюремной информации, эти пометы могут иметь чрезвычайную ценность.

Необходимо отметить, что в дотюремный период установить владельца (а вместе с тем и читателя) тюремной книги удастся далеко не всегда — многие владельческие записи либо стертые, либо срезаны, но и то, что сохранилось, дает весьма интересную информацию. Среди изданий мы видим книги с владельческими печатями: Исидоръ Аретьевичъ Тизжевичъ; Н. П.; с тисненными инициалами на корешке: С R.; со штампами книжных магазинов; Книжный магазинъ Авг. Дейбнера. С.-Петербургъ, Литейный пр., д. № 25; Книжный магазинъ А. Дейбнеръ. Б. Морская 12, уг. Невск. въ арке. Разнообразии источников комплектования библиотеки ДПЗ предполагает интересные исследования в будущем, но следует помнить, что установление первоначального владельца той или иной книги и даты ее поступления в библиотеку ДПЗ — дело очень непростое, поскольку книги могли поступить туда как в виде добровольного пожертвования, так и будучи конфискованными. Документация же чрезвычайно скудна.

Вообще тюремная библиотека и строится, и функционирует по своим собственным законам, принципиально отличным от любой другой, что, соответственно, влияет и на подход к ее изучению и описанию: библиотека тюремного учреждения (следственного или исправительного) не может быть полностью приравнена к библиотеке обычной, даже если их библиотечные фонды в значительной мере совпадают, поскольку функции у них совершенно разные. Функция библиотеки пенитенциарного заведения состоит в том, чтобы способствовать исправлению находящихся в нем заключенных. Поэтому характеристика собрания библиотеки может быть дана только с учетом целей, которым это собрание служило.

С самого начала существования библиотеки для подследственных ее работа была регламентирована в общетюремной

«Инструкции по управлению Домом предварительного заключения». В «Инструкции», в частности, говорилось: «Для чтения заключенных имеется в Доме соборного духовного и нравственно-поучительного содержания, исторические и географические сочинения, описания путешествий, повести, руководства для изучения ремесел и учебники. Каталог предъявляется прокурору окружного суда, которому принадлежит право в о с п р е щ а т ь чтение заключенными тех книг, которые он почему-то признает н е у д о б н ы м и. Заключенные могут пользоваться собственными книгами, а также доставленными им родственниками и знакомыми, которые выдаются им на руки по предварительном испрашении р а з р е ш е н и я и прокурора и после самого тщательного осмотра»². В «Инструкции» приведены лишь общие правила комплектования тюремной библиотеки: определение примерного перечня допустимой литературы и указание на изъятие литературы неразрешенной. Существовали также и специальные правила обработки уже отобранной литературы: проштамповывание книг (тюремные владельческие — *«Библ. Д. П. З. № _____»*; *«Библиотека С. П. Б. Дома Предварит. Заключ.»*; *«Печать С. П. Б. Дома Предварительного Заключения»* — и *запретительные штампы* — *«Внутренняя тюрьма УГБ УНКВД ЛО. Всякая порча книг и пометки на обложке и в тексте карандашом, стичкой, ногтем и т. п. влекут прекращение выдачи книг»*; *«В случае порчи книги, стоимость таковой взыскивается с виновного, а камера лишается права пользоваться книгами»*; *«Берегите книгу, не покрывайте его котелков, не вырывайте листов, не делайте надписей. Портя книгу вы лишаете других заключенных возможности ее прочесть и своих товарищей по камере оставляете без книг»*), просмотр книг до и после чтения их в камерах (во избежание передачи запрещенной информации), проставление особых штампов (*«Исправна»*; *«Держана»*; *«БИБЛИОТЕКА С. П. Б. Д. П. З. =ПРОСМОТРЕНО=»*) и помет

(*«не рвать»*; *«не пачкать»*; *«было»*; *«так было»*) в местах обнаружения «следов чтения» и т. п.

Общей цели перевоспитания, ставившейся перед учреждением, соответствовал подбор книг, способствовавших достижению целей частных (перевоспитание, отвлечение от революционной деятельности, развлечение, самообразование и др.). Значительную роль в достижении этих целей, с точки зрения руководства ДПЗ, должны были играть первоклассные художественные, подлинно классические, произведения, которые могли бы оказать честь любой библиотеке. Среди их авторов мы можем назвать Гете, Гауфа, Гауптмана, Гейне, Клаара, Рейтера, Розена, Рюккерта, Шиллера, Виланда. Список далеко не полон, но даже он дает материал для составления антологии по немецкой литературе XIX — начала XX вв. (а это характеризует культурный уровень как лиц, составлявших библиотеку, так и лиц, пользовавшихся ею).

Поражает не просто подбор авторов в библиотеке ДПЗ (он, как мы уже говорили, достоин похвал), но и то, что там обильно представлены издания, которые можно отнести к образцам нового книжного искусства Германии конца XIX — начала XX в. Здесь мы встречаем такие издательства, как «Реklam» (издатель Антон Филипп Reclam, в XX в. работавший в стиле «Югенд». — Heine Heinrich. Atta Troll. Ein Wintermarchen), «S. Fischer, Verlag» (с 1886 г. — знаменитое издательство Самуэля Фишера в Берлине, выпускавшее современную литературу в модернистском, выполненном с большим вкусом, оформлении. В издательстве работал известнейший художник книги Эмиль Рудольф Вайсс, сумевший придать простой массовой книге изящество внешней формы, что обеспечило изданиям «С. Фишер-Ферлаг» широкое распространение. — Gerhart Hauptmann. Vor Sonnenaufgang. Soziales Drama. — 1892), «Библиографический институт» (основатель Карл Йозеф Майер, с 1874 г. в Лейпциге, цель — популяризация научных зна-

ний; наряду с дешевыми книжками для народа выпускал издания классиков и энциклопедии по различным отраслям знаний. Одна из них конкурировала с энциклопедией лейпцигского Брокгауза. — *Wieland*. Wielands Werke. — Leipzig und Wien: Bibliographisches Institut, s. a. — Meyers Klassiker-Ausgaben in 150 Bänden), издательство и типография Отто Шпамера (одна из лучших типографий Германии), «Insel-Verlag» (издатель Антон Киппенберг, не стремившийся выпускать представительные издания, а улучшавший внешний вид массовой книги и налаживавший выпуск дешевых книг в художественном оформлении. — *Kroeber*, Hans Timotheus. Goethes italienische Reise mit Zeichnungen und Bildnissen Goethes. — Im Insel-Verlag zu Leipzig, 1913). Все эти имена и названия стали теперь классикой, но в свое время они ознаменовали собой поворот к новому искусству книги XX в., основное и решительное слово в котором сказали именно немецкие типографы (и указанные выше в том числе), определившие направления развития книжного дела на все столетие. Их книги составляют большинство среди немецких изданий библиотеки ДППЗ, так что это собрание поворачивается к нам еще одной своей оригинальной гранью тем более, что речь идет не о библиофильской коллекции, а о собрании, составленном из случайных и, вероятно, разрозненных экземпляров.

Самой же интересной для будущего историка станет, на наш взгляд, проблема тюремной коммуникации, поскольку почти каждая книга библиотеки дает по ней уникальный материал. Я говорю о так называемых «следах чтения» — пометах, оставленных читавшими книги заключенными. Уже описанные издания позволяют говорить о нескольких типах читательских помет:

1. **Переговоры с соседями по тюрьме** (использование разного рода кодов — проставление точек или других условных знаков в определенной системе по тексту). Например: отточия чернилами вдоль правого края текста (Retcliffe John. Biarritz.

T. 1–2. — Berlin, 1868–1869. — с. 129: расположение точек на странице неодинаково — они сосредоточены в верхней части страницы, в нижней ее части, группами рассеяны по всему полю;

2. **Сообщение сведений о себе** (прямым текстом на полях книги). Например: на нижнем поле с. 230 (третья пагинация) слепая запись: «Ich bin unschuldig» — *Gesuchte Leute von Maxim Gorki*. Berlin S. W. Verlag von Neufeld & Henius, s. a. На нижнем поле с. 109 третьей пагинации запись химическим карандашом: *Schmutz, Elend u. Hunger in d. UdSSR Tod* (последнее слово подчеркнуто) — *Reuter Fritz. Sämtliche Werke von Fritz Reuter*. — Reuter-Verlag. На с. 234 2-го аллигата карандашом помета: *Langsamer Tod*.

3. **Использование текста книг для передачи своих мыслей** (такой прием мы назовем «цитирование», то есть подчеркивание совпадающих с мыслями цитат текста). Примером такого «цитирования» может служить: *Krische-Göttingen Paul. Wie studiert man Chemie?* — Stuttgart, Verlag von Wilhelm Violet, 1904. — Отчеркнуто простым карандашом абзац на с. 45 («Ausführliche Angaben über die einzelnen Universitäten findet man in den Universitätskalendern, die gewöhnlich von den Herren Verlegern unentgeltlich in der Studentenschaft verbreitet werden.») и рядом помета «справка»;

4. **Использование текста книг для ведения активной полемики с авторами или с политическими противниками:** (Hauptmann, Gerhart (1862–1946). *Collegium Crampton. Komödie in 5 Akten*. — Berlin, S. Fischer, Verlag, 1896. — Пометы карандашом: с. 44, 49: в тексте подчеркнуто «Kain» и на полях написано: Keun); Leo N. Tolstoj. *Drei Parabeln, Erzählungen, Humoresken, Skizzen* [...]. von M. Gorjkij, A. Tschechow, W. Korolenko, A. Ossipow und einer Satire von M. Ssaltykow-Schtschedrin. — Leipzig. — На с. 68 на левом поле след от записи («позор»?).

5. **Изучение иностранных языков** (подчеркивание незнакомых слов, иногда надписывание переводов над подчеркнутыми)

тыми словами) — примеры можно найти почти в каждой книге.

К сожалению, цензура после использования книги заключенными была очень жесткой. Записи беспощадно уничтожались: отрезались исписанные поля книги, там, где было возможно, запись тщательно стиралась, даже до дыр в тексте, если невозможно было стереть запись, текст ее зачернялся. На все подозрительные места вписывались предостерегающие надписи и ставились грозные штампы. Это была своего рода война за право на информацию, результаты которой мы сейчас наблюдаем и пытаемся анализировать.

Таким образом, немецкие книги библиотеки ДПЗ позволяют увидеть весь комплекс внутритюремных взаимоотношений: подследственных и тюремного начальства, подследственных между собой. Все это чрезвычайно ярко демонстрирует всю значимость попавшего в наши фонды исторического и культурного ма-

териала и позволяет отнести его к разряду уникальных.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Первая в России следственная тюрьма, Дом предварительного заключения (ДПЗ), находящаяся на ул. Шпалерной, была открыта 1 августа 1875 г. и имела 317 одиночных, 68 общих камер и карцеры, рассчитанных на 700 заключенных. Использовалась как место заключения участников революционного движения и совершивших общеуголовные преступления. Узники содержались в ДПЗ в период следствия и в ходе судебных процессов.

² Инструкция цитируется по: Книжное собрание Дома Предварительного Заключения / Каталог выставки в Библиотеке РАН 3–20 марта 1993 г. — СПб., БАН, 1993, с. 4.

О НЕСОСТОЯВШЕМСЯ ПЕРЕЕЗДЕ БИБЛИОТЕКИ АКАДЕМИИ НАУК ИЗ ЛЕНИНГРАДА В МОСКВУ В ИЮНЕ 1942 ГОДА

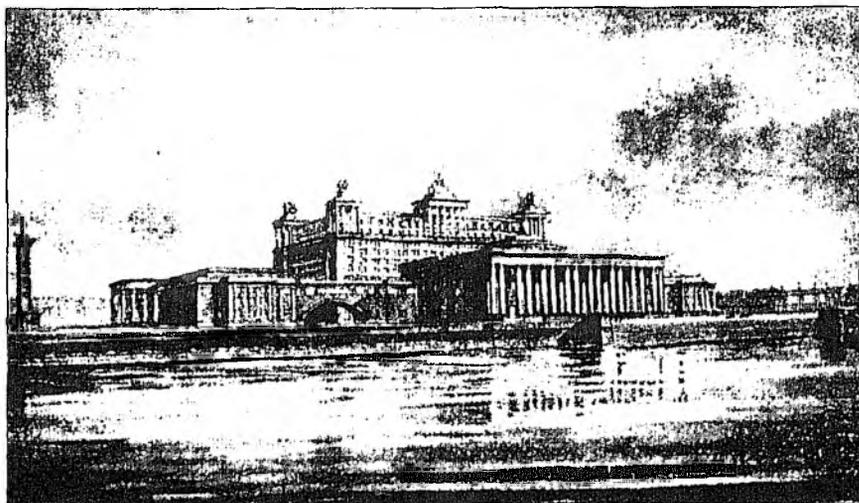
Надежда Николаевна Елжина — ведущий библиотекарь БАН,
Ольга Анатольевна Громова — зав. сектором реставрации БАН

Если невозможное возможно,
И не затерялись чертежи —
Из земли поднимем осторожно,
Отжитого века этажи.
Если наша память безучастна,
Бессловесны тени старины.
Стены поднимаются напрасно
И, как декорация, смешны.

Борис Романов
«Монолог реставратора»

В 1714 г. в Санкт-Петербурге из небольшого книжного собрания возникла Библиотека Российской Академии наук (БАН). В первые годы своего существо-

вания она помещалась в каменном служебном помещении на Фонтанке, затем была переведена в дом адмиралтейского советника А. В. Кикина, недалеко от



Проект здания Академии наук СССР в Москве
Автор проекта — академик А. В. Шусев

Смольного. С 1728 г. БАН находится на Васильевском острове, до 1924 г. она размещалась в здании Кунсткамеры¹.

В 1920–1940-х гг. в Библиотеке Академии наук в Ленинграде была проведена ревизия более шести миллионов ед. хранения книжного фонда Библиотеки с целью выяснения степени его сохранности. Эти мероприятия были приурочены к подготовке БАН для переезда в Москву в новое здание, которое должно было быть построено в 1941 году.

Проведенное тогда обследование касалось: библиотечного здания, в частности — соотношения рабочих помещений для персонала и зон для читателей; книгохранилищ и книжных собраний; справочного аппарата (каталогов); определялся рациональный «путь книги» как один из способов ее сохранности; оценивалось использование горизонтальных и вертикальных перемещений книги, а также выяснялись преимущества темных книгохранилищ.

12 июня 1942 года намечалось отпраздновать новоселье БАН в Москве. Предшествующие этой дате события, развивались следующим образом.

В 1925 г. БАН переехала из старого здания на Университетской набережной

в новое помещение на Биржевой линии. Переезд осуществлялся таким образом, чтобы восстановить в основном прежние черты академической библиотеки, т. е. старые коллекции расставлялись в том виде, как они были организованы прежде. В старом здании были лишь небольшие читальни на несколько человек. В новом здании были предусмотрены большой общий читальный зал, удобные рабочие комнаты для персонала, телефонная связь и с 1927 г. электрическое освещение. В это же время В. А. Штейн разработал и представил к обсуждению в БАН план развития библиотечного дела². Он предлагал схему новой внутрибиблиотечной организации по отраслевому и функциональному принципам.

Конец 1920-х гг. в истории нашей страны был ознаменован началом пятилеток. В 1928–1932 гг. наша страна приняла и затем досрочно за 4 года и 3 месяца выполнила свой первый пятилетний план развития народного хозяйства. Для Библиотеки АН СССР первая пятилетка была ознаменована первой крупной чисткой и массовыми увольнениями сотрудников. В 1929 г. в Ленинграде работала Правительственная комиссия по проверке штатов культурных и научных

учреждений³. По результатам проверки в августе — ноябре 1929 г. были уволены: 15 человек из аппарата управления Академии наук, 36 сотрудников Центральной библиотеки и 31 сотрудник библиотек сети⁴. В 1929 г. Иван Андреевич Кубасов по заданию директора БАН провел обследование состояния дел Русского отделения и написал обстоятельный отчет⁵. В нем он отметил множество недостатков, накопившихся в деятельности БАН с 1917 г. В частности, это касалось и вопросов сохранности фондов. Кубасов отмечал, что до революции подавляющее число новых изданий (все журналы!) переплетались. В послереволюционные годы переплетается лишь ничтожная их часть. Важность этого вопроса, подчеркивал Иван Андреевич Кубасов, исходит из исключительной непрочности современной бумаги. В заключении он добавил, «если бы администрация Библиотеки приказаала (Русскому) отделению устроить выставку из полученных во время Революции книг и газет, уже пришедших в негодность, то составилось бы кладбище, которое заняло бы территорию внушительных размеров»⁶. Вопросов структурного переустройства БАН Кубасов не касался, считая, что новые задачи можно решать, не разрушая сложившиеся традиции.

Можно утверждать, что чистка 1929 г., «года великого перелома», практически убрала из Библиотеки всех противников Плана Штейна. В июле — сентябре руководство Библиотеки полностью обновилось. На руководящие должности были назначены сотрудники, «выдвинутые широкой научной и советской общественностью». Директором БАН с 1930 (по 1949 г.) стал профессор, доктор исторических наук И. И. Яковкин (1881—1949), а должность ученого секретаря с 1929 по 1933 год исполнял М. И. Гуковский⁷.

В первой половина 30-х годов происходит перестройка всей структуры БАН⁸. К концу 1932 г. Библиотека АН СССР действительно работала уже в условиях

новой усложненной структуры своих подразделений. Была разработана вся основная документация, регламентирующая взаимодействие новых подразделений Библиотеки АН. Библиотека закончила обработку огромного книжного массива, перевезенного из здания старой БАН на Университетской наб, так называемый нешифрованный фонд (литература, накопившаяся в БАН в послереволюционные годы), а это приблизительно 900 000 томов. Налаживалось создание справочного аппарата Библиотеки. С 1929 г. БАН перешла на международный образец каталожной карточки, шло интенсивное создание Генерального карточного каталога Библиотеки, объединявшего все фонды БАН.

В жизнь проводится лозунг «Знания в массы», выполняются шесть условий Сталина⁹, а БАН обследует Комиссия Ленсовета. По завершении работы ученой секретарь В. В. Успенский¹⁰, сменивший на посту ученого секретаря М. И. Гуковского, доложил Комиссии об итогах и перспективах работы АН. В отличие от И. А. Кубасова, работавшего в АН с 1901 г., В. В. Успенский, пришедший в БАН в 1930 г., был настроен более радикально. «Прежняя библиотека, — писал он, — в техническом отношении не отвечала требованиям дня и современному состоянию библиотечного дела за границей». Успенский горячо ратовал за функциональную (по видам библиотечных процессов) структуру Библиотеки АН, т. е. за создание специальных подразделений комплектования обработки, индексирования литературы и обслуживания. Это, по его мнению, должно устранить параллелизм в работе и унифицировать справочно-библиографический аппарат. Ведущими каталогами он считал предметный и систематический¹¹.

Его содокладчик со стороны Ленсовета Сахаров изложил свою точку зрения еще резче. «Из беглого ознакомления с работой отделов: обработки, комплектования, филиалов и научно-библиографического, — писал он, — [я] смог сделать

следующие выводы: Библиотека Академии существует с 1714 г., (но!) лишь с 1930 г. после чистки ее штатов получила возможность вступить в один ряд со всеми другими крупными научными библиотеками Союза ССР. До этого времени ни ее внутренняя организация, ни состояние в ней библиотечной техники, ни ее основные установки не отвечали задачам современной научной библиотеки. <...> Основное завоевание этого периода, — заключает Сахаров, — состоит в правильной организационной основе, определяющей новую, построенную по принципу функциональности, структуру Библиотеки»¹².

С позиций сегодняшнего дня введение «функционалки» (термин 30-х годов) в БАН не совершил переворота. По сути, она представляла собой естественный, т. е. эволюционный, а не революционный, этап в развитии библиотечного дела в Академии наук.

В БАН не прижились различные типы узкоспециализированных отраслевых залов, например Технический кабинет, Экономбюро. Библиотека не стала реорганизовывать свои фонды и читальные залы по отраслевому признаку. Структура книгохранилищ осталась прежняя, т. е. хранения, устроенные по языковому принципу — русское, иностранное, славянское или по видам документов — рукописное, картографическое и т. д. Коллекции книг, организованые в систематическом порядке, остались нетронутыми. Форматно-хронологическая расстановка касалась изданий, поступивших в БАН с 1930 г. Новым было то, что за пределы были выведены уже существовавшие ранее во всех подразделениях, но не объединенные в общие для всей Библиотеки функциональные службы: комплектования, обработки, каталогизации литературы и обслуживания читателей. Это позволило выработать единые унифицированные правила обработки литературы и создать новые библиотечные профессии. Подобная дифференциация библиотечного труда была принята повсеместно как у нас, так и за рубежом

Следующим шагом в процессе перевода БАН в столицу был Правительственный указ от 25 апреля 1934 года о переводе учреждений Академии наук в Москву. Первыми переехали Президиум во главе с президентом А. П. Карпинским¹³ и половина (11) академических учреждений вместе со своими библиотеками.

Через два года Постановлением правительства от 8 февраля 1936 г. в систему АН была включена библиотека Коммунистической академии (5 млн. экз.), чтобы затем, слившись с БАН в одну библиотеку, быть перевезенной в Москву. Для этого была создана специальная Библиотечная комиссия, которую возглавил академик, И. В. Гребенщиков¹⁴. Ему поручили разработку нового устава БАН¹⁵.

В следующем 1937 г. президент АН В. Л. Комаров¹⁶, непрямой секретарь Н. П. Горбунов¹⁷ и председатель Библиотечной комиссии И. В. Гребенщиков от имени Президиума АН в Москве обратились с письмом к Председателю Совета Народных Комиссаров В. М. Молотову¹⁸. Этот документ имеет гриф «не подлежит оглашению». В нем Академия наук дает свое согласие на перевод БАН в Москву. «Академия наук полагает, что польза, которую Центральная Библиотека Академии наук приносит стране, может быть значительно повышена, если деятельность Центральной Библиотеки будет преобразована»¹⁹.

Идея объединения Президиума Академии наук с Центральной Библиотекой (ЦБАН) в Москве под одной крышей отвечала тенденциям времени: Академии наук и ее Библиотеке отводилась роль «гиганта Советской науки». Величие замысла воодушевляло и завораживало. Третья пятилетка (1939–1943) должна была завершиться созданием такого гиганта в Москве.

31 марта 1937 г. Президиум АН издал распоряжение, по которому переезд БАН в Москву должен был состояться в 1942 году. Была подготовлена «Программа по составлению проекта здания Библиотеки Академии наук СССР в Мос-

кве»²⁰. Из этой программы становится ясным, что БАН снова предстоит перестраиваться. Прежде всего это должно было коснуться реорганизации книжных фондов. Многочисленные коллекции, вливавшиеся в БАН в XVIII–XIX вв., систематические фонды Бэра, Куника, многочисленные мемориальные библиотеки будущая московская БАН собиралась слить воедино и затем разделить на 30 книжных фондов по группам родственных дисциплин. В ЦБАН предусматривалось организовать четыре отделения в соответствии со структурой самой Академии.

I. Общее отделение.

II. Физико-математических и естественных наук.

III. Общественных наук.

IV. Технические наук.

Каждое из этих четырех отделений в свою очередь делилось на ряд отраслевых секторов, соответствующих систематическому делению наук. Таким образом, единое книгохранилище окажется разделенным на большие отделы по числу отделений (4) с отсеками по числу отраслевых секторов (более 30)²¹.

Такое механистическое подлаживание структуры Библиотеки под структуру научного знания не казалось разработчикам надуманным. Практика же БАН неуклонно шла в сторону создания формальных, экономичных форматных расстановок: каталогизаторы справедливо полагали, что книга может иметь простой расстановочный шифр, а систематизировать литературу можно на карточках.

В самом же библиотечном здании ЦБАН в Москве должны были быть три следующие группы помещений:

А) книгохранилища

+ около 30 лекториев (читальных залов) с числом мест до 1500 (для всех граждан СССР);

Б) рабочие помещения;

В) подсобные предприятия.

Здание новой Академии наук в Москве по проекту А. В. Щусева должно было быть железобетонным, каркасным

с кирпичным заполнением. Кровли железные, возможно, плоские, центральное отопление с приточной и вытяжной вентиляцией и котельная вне здания. Для облицовки фасада предполагали использовать ценные породы отделочного камня (мрамор, дерево благородных пород), цвет и тона — спокойные, особенно в читальных залах, производственных помещениях, а также в хранилищах. Отдел редких книг и Рукописное отделение следовало отличить «парадной отделкой и импозантностью». Планировалось специальное помещение для регулирования температуры, влажности и вентиляции. Предусматривался также внутренний транспорт: ручные тележки, автокары, ленточная механизация для горизонтальной транспортировки и лифты для вертикальной. Объем здания ориентировочно определялся в 170 023,5 м³, читательские служебные и производственные помещения — 15 875 м², помещения хранилищ — 30 000 м². Здание ЦБАН в Москве вписывалось в комплекс главного здания АН на Крымской набережной и Крымскому валу. Суммарный фонд определялся в 10 млн. томов, стоимость проекта — 5 млн. руб.²².

В разработке проекта принимали участие А. В. Щусев — архитектор, С. А. Зайцев — эксперт по консервации и реставрации документов, И. Н. Кудрявцев и Д. Д. Пашенко — архитектурно-пространственное решение нового здания и окружающего ансамбля.

По значимости новая ЦБАН должна была стать Парламентской правительственной Библиотекой, как, например Библиотека конгресса в Вашингтоне. Д. С. Рождественский писал: «Вне всякого сомнения, единственно БАН может взять на себя обслуживание Правительства. И совершенно ясно, что она ДОЛЖНА его взять на себя»²³.

Библиотечная комиссия под руководством Гребенщикова вовлекла в работу самых квалифицированных сотрудников БАН. Весь наличный фонд Библиотеки Академии наук в Ленинграде был заноч-

во пересчитан, пересмотрена система каталогизации с точки зрения новых установок. Постоянный штат БАН (176 сотрудников) был увеличен на 184 человека, из них 16 человек административно-управленческого персонала, занятого руководством работ по подготовке к переезду БАН в Москву. В период работы Комиссии с 1937 по 1941 г. БАН получала дополнительные ассигнования на приобретение литературы, на ее обработку, на восстановление пострадавших от плохих условий хранения книжных фондов в послереволюционные годы и, кроме того, на оплату труда дополнительно штата.

Среди сомневающихся в необходимости переезда БАН в Москву был академик Д. С. Рождественский. Он считал, что появится параллелизм в работе Ленинской публичной библиотеки и БАН. «С того времени в 1942 году, когда БАН переселится в Москву, — писал он, — в одном городе, на расстоянии полукилометра, будут находиться две огромные библиотеки, две мировых библиотеки, одна (БАН) в 9, и другая (Ленинка) в 6,5 миллионов томов. Ни в одном городе мира нет подобного явления. Ни одна страна не позволяет себе сверхъестественной роскоши обесценить одну грандиозную библиотеку, поместив рядом с ней другую, не только равную ей, но и превосходящую ее»²⁴.

Созданная московским Президиумом АН Библиотечная Комиссия должна была решить главную задачу: привести в удовлетворительное состояние книжные фонды и прочее библиотечное хозяйство, предназначенные для перевода в Москву. Именно поэтому центральное место в отчетной документации занимают материалы сотрудников Лаборатории консервации и реставрации документов Н. П. Тихонова²⁵ и С. А. Зайцева. Ими представлены исследования и краткие результаты испытаний по определению долговечности различных видов бумаг.

Коллекция из 619 единиц разных бумаг и картона (газетная, книжная, для рукописей, гравюры, картоны и оберточ-

ная бумага) хранилась под особым наблюдением в специальных условиях: в четырех камерах, две из которых светлые, а две других темные, одна из каждой камер проветриваемая, другая — не проветриваемая, полы деревянные, стены бетонные. Эксперимент был начат в 1922 г. и закончен в 1937 г. Результаты испытаний представлены в девяти таблицах, фиксирующих различные параметры изменений в течение 15 лет. Также были приложены схемы расположения книжных стеллажей в книгохранилищах и, насколько нам известно, первая в БАН схема пути книги и карточки. Н. П. Тихонов и С. А. Зайцев привели результаты обследования хранилищ американских библиотек, проведенных в 1930-е гг. Бюро стандартов, и некоторых других европейских библиотек.

Из тринадцати американских библиотек, обследованных Бюро стандартов, десять свели действие актиничных лучей к минимуму, в трех библиотеках отсутствовали окна, семь других применили толстое стекло, лишь в одном случае солнечный свет мог свободно проникать к полкам, и здесь можно было отметить очевидные разрушения книг.

Преимущества темных помещений для книгохранилищ сформулированы в книге Ф. Н. Пашенко²⁶.

Итак, в период 1937–1941 гг. Библиотечная комиссия провела огромную работу: были проработаны методики обследования сохранности библиотечных фондов, десятки библиотечных специалистов подсчитали наличный фонд БАН, построили сравнительные диаграммы роста фондов с 1713 г., проведены различные калькуляции по приведению в порядок справочного аппарата библиотеки. Однако следует признать полное игнорирование сложившейся в течение двух столетий библиотечной практики в Академии наук.

За пределами интересов, а может, компетенции Библиотечной комиссии остался вопрос о том, что станет с самим зданием, построенным специально для БАН, въехавшей туда только в 1925 г.

Здание на Биржевой линии, 1, по проекту академика, архитектора Р. Р. Марфельда, было построено с учетом европейского опыта библиотечного строительства. В нем, как и в московском плане, используется периметр здания для устройства полуэтажных книгохранилищ, применяются темные и полутемные типы хранилищ, бетонные полы, металлические стеллажи, горизонтальные и вертикальные перемещения книг — в общем, все то положительное, что накопила практика мирового библиотечного строительства. Здание БАН в Санкт-Петербурге строилось с расчетом роста фондов до 1950 г. Здание БАН же в Москве рассчитывалось до 1960 г.

В проекте Московской БАН закладывался предел прочности в расчете на военную ситуацию. БАН подтвердила прочность своих конструкций в пережитой в 1941–1945 гг. войне и такой стихии, как пожар 14/15 февраля 1988 г.

И самая главная проблема, которая не возникла в материалах Комиссии Гребенщикова, это судьбы людей — сотрудников БАН и ее филиалов в Ленинграде (около 1000).

БАН не успела переехать из Ленинграда в Москву. Успешное завершение третьей пятилетки было прервано Великой Отечественной войной. В истории Библиотеки Академии наук не наступил роковой период, когда со всей реальностью Библиотека могла бы перестать существовать в Ленинграде, закрыв последнюю страницу в своей истории 12 июня 1942 г. На этот день намечалось новоселье БАН в Москве.

Следует отметить, что переезд БАН в Москву был бы невосполнимой потерей для отечественного библиотечного дела. Библиотека была и остается уникальным полигоном, на котором опробовано огромное число различных методик в самых различных областях библиотечного коведения. Изъятие БАН из Санкт-Петербурга означало бы уничтожение огромного культурного наследия, принадлежащего не только нашему городу, но и

всей стране и всему мировому научному и библиотечному сообществу.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ *Лютова К. В.* Библиотека Академии наук. К 275-летию первой государственной Библиотеки России. Л., 1990. — 114 с.; *Малая энциклопедия БАН.* [Электронный ресурс]: / Российская академия наук. Библиотека (Петербург) — СПб: БАН, CD-ROM ed., 1999. — Здания Библиотеки Академии наук.; *Леонов В. П.* Судьба Библиотеки в России: Роман-исследование. СПб., 2000. — 415 с.;

² БАН. Инструкции и правила выполнения библиотечных научно-технических работ. 1930, 1932–1938 // ПФА РАН. Ф. 158(1930) д. 4. 69 л.

³ [... Справка о выполнении предложений Комиссии по чистке аппарата ГПБ] // РНБ. Архив Библиотеки. Ф. 97, д. 563 — 150 л.

⁴ Список лиц, снятых Правительственной комиссией по проверке аппарата АН // ПФА РАН. Ф. 158, оп. 3-1929, д. 57, л. 46; Ф. 158, оп. 4а-1929, д. 6. — л. 4–8. — В газете «За социалистическую науку, 1931, 11 окт. указываются следующие цифры, уволенных из АН, в т.ч. из БАН: по I категории — 60 сотрудников, по II категории — 70 сотрудников, по III — более 100 сотрудников. Штат Библиотеки АН на 1928 год был 149 сотрудников.

⁵ *Кубасов И. А.* Обширная Записка Зав. I Отделением И. А. Кубасова директору БАН о состоянии книжных фондов в Русском отделении и о недостатках в его работе // ПФА РАН. Ф. 158, оп. 3-1928, № 7, лл. 1-52об. (ч.1), лл. 1-30 (ч.2); Архив БАН. Машинопись — 82 с.

⁶ *Кубасов И. А.* Обширная записка... Ч. 2, л. 46

⁷ *История Библиотеки Академии наук СССР. 1714-1964.* М. — Л., 1964. — С. 381.

⁸ *Гуковский М. А.* Научная библиотека и социалистическое строительство / М. А. Гуковский // Вестник АН СССР, 1931 № 2. Стлб. 29–38. «Научная библио-

тека должна стать активным участником социалистического строительства, должна, по словам В. И. Ленина, сделаться доступной „не для цеха ученых, профессоров и т. п. специалистов, а для массы, для толпы, для улицы“». Стлб. 38.

⁹ Шесть условий Сталина: 1. Обеспечение рабочей силой и поднятие производительности труда. 2. Ликвидация текучести рабочей силы, уравниловки и улучшение условий труда. 3. Ликвидация обезлички. 4. Создание собственной производственно-технической интеллигенции. 5. Забота об инженерно-технических и научных силах. 6. Хозрасчет. (искать источник!)

¹⁰ Успенский В. В. (1902–1960), ученый секретарь Библиотеки с 1933 по 1936 г., до ареста в 1938 г. зав. отделом систематизации. В БАН вернулся после войны.

¹¹ Успенский В. Итоги и перспективы работы Библиотеки Академии наук // Вестник АН СССР, 1933, № 6, стлб. 5–20.

¹² Выводы обследования т. Сахарова // ПФА РАН. Ф. 158, оп. 3 — 1933, д. 4; Архив Библиотеки РАН. 5 л. — Машинопись.

¹³ Карпинский А. П. (1846 — 1936), геолог, академик (1889), и. о. вице-президента АН с мая 1916 г., и первый советский президент АН с 15 мая 1917 г. по 15 июня 1936 г.

^{14*} Гребенщиков И. В. (1883 — 1953), советский химик-технолог, академик (1932), один из основателей Института химии силикатов, депутат Верховного Совета 3-го созыва.

¹⁵ Комаров В. Л., Горбунов Н. П., Гребенщиков И. В. Проект докладной записки СНК по вопросу о Центральной библиотеке АН СССР // Архив Библиотеки РАН; БАН. Л. 3–9.

¹⁶ Комаров В. Л. (1869–1945), ботаник, академик (1920), вице-президент АН 1930–36, президент АН с июля 1936 по декабрь 1945 г.

¹⁷ Горбунов Н. П. (1892 — 1937), государственный и партийный деятель В июле 1917 г. зав. Информационным отделом ВЦИК, в 1918 зав. научно-техниче-

ским отделом, в 1920 зав. Управлением делами СНК, организатор советской науки. После переезда в 1936 г. Президиума академии наук в Москву, по сентябрь 1937 г. Непременный секретарь Академии наук СССР.

¹⁸ Молотов (Скрябин) В. М. (1890–1986), партийный и государственный деятель, с 1930 по 1941 гг. председатель Совета Народных Комиссаров.

¹⁹ Материалы Библиотечной Комиссии Академии наук СССР. 1937. Сводка 2.— [Л., Академия наук СССР. Библиотека. 1937]. — С.3-4. — Машинопись.

²⁰ Программа по составлению проекта здания Библиотеки Академии наук СССР в Москве // Архив Библиотеки РАН. Оп. 3, № 321. — 36 л. — Машинопись, текст на одной стороне листа.

²¹ Программа... л. 2

²² Программное задание на проектирование здания Центральной библиотеки Академии наук СССР в Москве. Сост. 8/V 1937 г., утверждено 9/V 1937 г. — Титульный лист.

²³ Особое мнение академика Д.С. Рождественского: К вопросу о работе Библиотеки АН как правительственной библиотеки по типу Библиотеки Конгресса в Вашингтоне и Прусской государственной библиотеки // Материалы Библиотечной комиссии... Сводка 2. — С. 12. (10–13).

²⁴ Рождественский Д. С. К вопросу о параллелизме работы БАН и Ленинской публичной библиотеки. Особое мнение академика Д.С. Рождественского // Материалы Библиотечной комиссии... Сводка 2. — С. 16.— Машинопись

²⁵ Николай Петрович Тихонов — основатель Лаборатории консервации и реставрации документов Академии наук / Д. П. Эрастов, П. А. Тихонов, Е. С. Чернина // Теория и практика сохранения памятников культуры / Российская национальная библиотека: Сб. науч. трудов. Вып. 19. — СПб., 1998. — С. 27– 32.

²⁶ Пащенко Ф. Н. Архитектура и строительство библиотечных зданий. М., 1941. — 250 с.

БИБЛИОТЕКА АКАДЕМИИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ им. П. Ф. ЛЕСГАФТА

Наталья Григорьевна Закревская — канд. пед. наук, директор;

Светлана Григорьевна Кравцова — заместитель директора

История одной из старейших вузовских библиотек по физической культуре началась с Санкт-Петербургской биологической лаборатории, которая со временем переросла в Высшие женские курсы, основанные Петром Францевичем Лесгафтом в 1896 году.

Научная библиотека, одно из ведущих структурных подразделений Санкт-Петербургской Академии физической культуры им. П. Ф. Лесгафта, расположена в бывшем дворце великой княгини Ксении Александровны на набережной реки Мойки, 108. В помещениях библиотеки сохранились интерьеры работы графа Н. И. де Рошфора и архитектора И. А. Монигетти.

С 1988 года библиотека имеет статус Головной (Республиканской) научно-методической библиотеки по физической культуре и спорту Российской Федерации, ежегодно обслуживает более 16 000 читателей, среднее количество книговыдач в год превышает 450 000 экземпляров. Библиотечный фонд состоит из более чем 540 000 томов книг и периодических изданий, большая часть которых — издания по вопросам физической культуры, спорта, медико-биологическим проблемам спорта.

Гордостью библиотеки и Академии является уникальный редкий фонд, в основу которого легли издания из личной коллекции Петра Францевича Лесгафта, его коллег и учеников. Особую ценность представляют издания с автографами, рукописные материалы и архивные документы времен становления Санкт-Петербургской биологической лаборатории и Высших курсов по физическому воспитанию, основанных П. Ф. Лесгафтом в конце XIX века. Благодаря своему большому культурно-историческому, научному, практическому значению, они регулярно

экспонируются на открытых просмотрах, тематических выставках по видам спорта.

Сегодня Головная (Республиканская) научно-методическая библиотека осваивает современные технические средства, внедряет передовые информационные технологии. Локальная библиотечная сеть (АИБС «МАРК» НПО «Иформ-система») позволяет всем отделам библиотеки работать в едином электронном каталоге, библиографических базах, читательском каталоге. Электронный каталог в настоящее время насчитывает 25 тысяч записей, библиографическая база — 19 тысяч записей. С 1999 года в библиотеке применяется штриховое кодирование, внедрена электронная книговыдача.

Одним из направлений деятельности библиотеки является издание библиографических указателей по тематике вуза для студентов, аспирантов и преподавателей Академии. За последние три года сотрудниками библиотеки подготовлены и опубликованы 4 указателя: «Физиология» (459 назв.), «Диссертации» (1135 назв.), «Авторефераты диссертаций» (1523 назв.), «Футбол» (780 назв.).

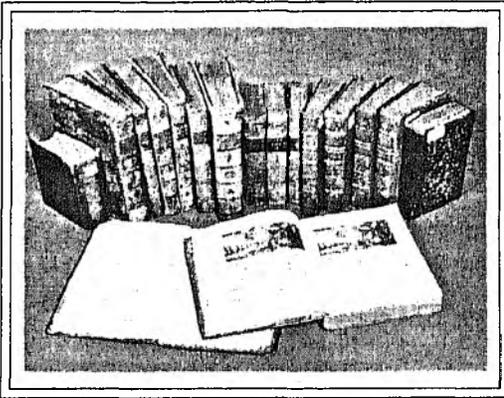
В библиотеке, в структуре традиционного информационно-библиографического отдела, создан Центр образовательной информации, который решает многие проблемы инновационных процессов: разработка новых технологий информационно-библиотечной деятельности, предоставление полнотекстовых баз данных, создание различных информационно-поисковых систем, предоставление печатных изданий в электронном виде и многое другое. В настоящее время в библиотеке существуют электронные базы данных по теории и практике видов спорта, медико-биологическим пробле-

мам спорта, педагогике и психологии, менеджменту в спорте, социально-культурному сервису и туризму, адаптивной физической культуре, диссертаций и авторефератов диссертаций и др. Центр предоставляет возможность использования ресурсов Интернет, а также справоч-

но-поисковых систем правовой и деловой информации; предлагает всем заинтересованным в сотрудничестве лицам контактировать с библиотекой посредством электронной почты — <mailto:lesgift-bib@peterlink.ru>. Наш сайт в Интернет: <http://www.sport-book.spb.ru>.

БИБЛИОТЕКА СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ АКАДЕМИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ

Мария Николаевна Быстрова — ст. хранитель отд. редких книг,
Оксана Викторовна Великодворская — хранитель отд. редких книг



«Habent sua fata libelli» — книги имеют свою судьбу, — говорили древние. Свою судьбу, порой драматическую, порой героическую, но всегда замечательную, имеют и библиотеки. Не исключение и библиотека Северо-Западной Академии государственной службы.

Основной фонд библиотеки, насчитывающий более 360 000 единиц хранения, расположен в Таврическом дворце. И это не случайно. Памятник архитектуры XVIII в., свидетель многих исторических событий, в начале XX в. дворец стал колыбелью российского парламентаризма. В 1906 году здесь открылась Геро-

дарственная Дума. И сразу же для обеспечения законотворческой деятельности депутатов была создана библиотека. Пополнение фонда рассматривалось как дело государственной важности. Комплектование, на которое выделялось 12 000 рублей в год, велось по всем отраслям знания, причем особое внимание уделялось законодательствам европейских и «внеевропейских» государств, юриспруденции, экономике, статистике, истории, социологии и т. п. Из министерств и ведомств поступали служебные издания, из Главного управления по делам печати — цензурные экземпляры, из Осведомительного бюро — газетные вырезки, приобретались губернские издания. По закону 1909 г. библиотека имела право ввозить из-за границы книги, журналы, карты, в том числе и запрещенные в России, беспошлинно и без цензурного рассмотрения. Для читального зала и фондохранилища специально было перестроено помещение театра Таврического дворца. Начавшись с нескольких газет и справочников, к 1917 г. библиотека насчитывала около 130 000 единиц хранения. Руководство библиотекой осуществляла Библиотечная комиссия, одна из постоянных комиссий, избиравшихся из депутатов Государ-

ственной Думы. К сотрудникам библиотеки предъявлялись очень высокие требования: высшее образование, желательно юридическое или экономическое, знание трех иностранных языков (английского, французского и немецкого), опыт библиотечной работы.

1917 г., положив конец деятельности Думы, открыл в истории библиотеки новую страницу. Старых читателей уже не было, новые еще не пришли. Наступили времена безвременья и безначалия. Библиотека переходила из одного советского ведомства в другое. Вначале она подчинялась Главному архивному управлению в Петрограде, затем Социалистической академии общественных наук в Москве, потом Петроградскому отделению Главнауки, а в 1925 г. стала филиалом Государственной Публичной Библиотеки.

В 1926 г. библиотека бывшей Государственной Думы вошла в состав библиотеки Коммунистического университета им. тов. Зиновьева, с 1918 г. располагавшегося в Таврическом дворце. Из парламентской она стала вузовской. Комвуз, впоследствии Ленинградская высшая партийная школа, готовил руководящих работников для Северо-Запада России. Общественно-политический профиль комплектования библиотеки был сохранен, а принадлежность Партийной школе обеспечила сохранность изданий по истории и экономике России 1920–1950-х гг., изымавшихся из массовых библиотек города.

В настоящее время библиотека продолжает обеспечивать подготовку и переподготовку государственных служащих, обучающихся в Северо-Западной Академии государственной службы.

Исторически ценная часть библиотечного фонда выделена в отдел редких книг. Работа эта началась в 1992 г., и на сегодняшний день отдел насчитывает около 17 000 изданий, вышедших в свет до 1917 г.

Жемчужинами отдела являются два рукописных списка с изданий, запрещенных Екатериной II: «Путешествие из Пе-



тербурга в Москву» А. Н. Радищева и трагедия Я. Б. Княжнина «Вадим Новгородский». Самое раннее из имеющихся в фонде отдела редких книг изданий датируется 1717 г. Это «Рассуждение, какие законные причины его царское величество Петр Первый царь и повелитель все-российский... к начатию войны против короля Карла XII, Шведского 1700 г. имел...» барона П. П. Шафирова. Среди книг XVIII — начала XIX в. можно отметить «Описание Сибирского царства» Г. Ф. Миллера (1750), «Наказ», данный Екатериной II Комиссии по составлению нового уложения» (1777), «Древняя российская вивлиофика» Н. И. Новикова.

В отделе находится одно из самых крупных собраний книг из библиотеки Пажеского е. и. в. корпуса. Психология, история, литературоведение, этика, художественная и, конечно, учебная литература — все то, что составляло предмет занятий и интересов преподавателей и воспитанников корпуса, нашло отражение в этой коллекции. Особый интерес представляют книги с пометами юных пажей и отметками воспитателей, вписанными от руки, а также экземпляр с царственной надписью пажа Григория Коновницына и сборник стихотворений великого князя К. К. Романова (К. Р.), напечатанный специально для библиотеки Пажеского корпуса, о чем свидетельствует текст на авантитуле книги. В архивах города сотрудники отдела прово-

дят научно-исследовательскую работу по воссозданию истории библиотеки Корпуса, создан электронный каталог коллекции.

Предметом особой гордости служит коллекция автографов, в которой представлены книги с дарственными и владельческими надписями выдающихся государственных и общественных деятелей, а также философов, художников, писателей, историков, среди которых можно назвать П. Б. Струве, В. Д. Кузьмина-Караваева, Н. А. Бердяева, В. В. Розанова, А. И. Ремизова, К. И. Чуковского, А. А. Блока, Л. О. Пастернака, И. Е. Репина, М. И. Пыляева и других. Книги с автографами последних лет принадлежат Г. А. Товстоногову, В. И. Стрельчику, Ф. А. Абрамову, В. Н. Терешковой, С. Е. Савицкой и другим.

Коллекция нелегальной литературы включает в себя издания Вольной русской типографии А. И. Герцена в Лондоне — «Голоса из России» (1856–60), «Исторический сборник» (1859), «О повреждении нравов в России князя М. Щербатова и Путешествие А. Радищева с предисловием Искандера» (1859). Представлены в нашей коллекции женевские издания партий «Народная воля» и «Черный передел», издания Фонда Вольной русской прессы. Сборник секретных документов «Тайны нашей государственной политики в Польше» (Лондон, 1899) имеет на титульном листе печать «Архив Бунда». Интересны книги, напечатанные берлинским издателем Гуго Штейницем: «Пикантные анекдоты про русский Двор» (1901), серия «Известнейшая русская библиотека», серия «Собрание лучших русских произведений», содержащие преимущественно издания, запрещенные в России. Среди книг, изданных в России и запрещенных Главным управлением по делам печати, полученных библиотекой Государственной Думы, следует отметить книгу И. Малиновского «Кровавая месть и смертная казнь» (Томск, 1908), на форзаце которой имеется надпись: «По постановлению суда книга уничтожена».

В фонде отдела редких книг находятся также издания из библиотеки Министерства финансов, Императорского Училища правоведения, из частных собраний. В 1926 году Коммунистический Университет приобрел коллекцию книг Рувима Моисеевича Кантора, в которую входили издания Департамента полиции, в т. ч. «Списки лиц, разыскиваемых полицией» за 1880–1990-е гг., «Список чинов Отдельного корпуса жандармов» за 1916 г., отчеты по ведомству Министерства юстиции и т. п.

Примерно в это же время в библиотеку Коммунистического университета поступали книги из частных собраний, в том числе особ императорского дома, министра просвещения А. В. Головнина, члена Государственного Совета П. А. Муханова, профессора А. С. Яценко с экслибрисами и автографами, С. О. Грузенберга и многих других деятелей науки и культуры.

Среди периодических изданий хочется отметить комплекты журналов «Вестник Европы» за 1866–1918 гг., «Русская старина» за 1870–1917 гг., «Русский архив» за 1863–1917 гг. и др.

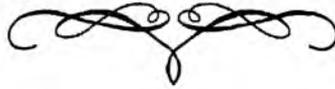
Для наиболее полного раскрытия коллекций отдела с конца 1998 г. ведется работа по созданию электронного каталога и электронной систематической картотеки журнальных статей.

В 1999 г. библиотека выиграла грант фонда Сороса «Два века русской географической мысли». Итогом этой работы было создание электронной базы данных, в которую вошло около 100 изданий из коллекций Канцелярии министра финансов и библиотеки Государственной Думы конца XIX — начала XX в., посвященных истории исследований русского Севера, а также Сибири, Дальнего Востока, Китая, Монголии, Манчжурии, Японии. Представлены работы Г. Е. Грум-Гржимайло, Г. Н. Потанина, Н. М. Пржевальского, П. П. Семенова-Тянь-Шанского и других, а также работы военных топографов с грифами «Секретно», «Не подлежит оглашению». В базу данных вошли уникальные фотографии, карты и схемы.

История библиотек

К 95-летию I Государственной Думы был выпущен аннотированный библиографический указатель и, совместно с информационно-правовым консорциумом «Кодекс», подготовлен компакт-диск по истории российского парламентаризма — «Государственная Дума в Таврическом дворце».

Библиотека Северо-Западной Академии государственной службы оказывает информационную поддержку работе комиссий Межпарламентской ассамблеи стран СНГ и принимает активное участие во всех проводящихся в Таврическом дворце мероприятиях, в том числе в Петербургском экономическом форуме.



ВОЗМОЖНОСТИ БИБЛИОТЕК В ФОРМИРОВАНИИ ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ КРАЕВЕДЕНИЯ В РЕГИОНЕ

Евгения Максимовна Коломейчук — старший научный сотрудник
Российской национальной библиотеки, канд. пед. наук

Современная концепция функционирования библиотек настоятельно требует расширения их информационных возможностей. И, на наш взгляд, в опыте работы библиотек России имеются все предпосылки для их освоения.

Использование компьютерных технологий, современных средств связи (факсов, модемов) позволяет оперативно получать необходимую краеведчески значимую информацию, постоянно расширять круг предоставляемой информации, актуализировать библиографические и фактографические базы данных. Например, использование Интернет в муниципальных библиотеках (на условиях собственного либо арендуемого доступа) помогает во многом преодолеть недостаток наличных изданий краеведческой тематики. Так, в Алексинской ЦРБ Тульской области на основе ресурсов Интернет осуществлялся сбор информации о замечательном земляке Г. Е. Львове: шла активная переписка с издательством, с крупными региональными библиотеками, с университетами и отдельными исследователями. Интернет-ресурсы стали здесь источником индивидуального информирования краеведов. В целом специалисты библиотеки отмечают, что Интернет помог им выйти в сферы, которые были бы практически недоступны при обычных условиях.

Автоматизация библиотечно-библиографических процессов и, прежде всего, предоставление потребителям возможности выбора источника краеведческой информации (в том числе и такого привлекательного, как полнотекстовая база данных с многоаспектным диапазоном поиска) активизирует функционирование библиотек в информационной среде краеведения региона. По наблюдениям

библиотечных специалистов Кемеровской области, некоторые создаваемые в библиотеках машиночитаемые продукты (например, фактографические базы данных с адресными реквизитами организаций, архивы краеведческих справок) постепенно вытесняют свои печатные аналоги.

Все эти возможности реально способствуют повышению уровня профессиональной деятельности библиотекарей, открывают доступ пользователей (особенно небольших и удаленных от центра региона библиотек) к разнообразным источникам краеведчески значимой информации в широком масштабе (региональном, государственном, международном). Так, в Тульской области Алексинская, Чернская, Новомосковская ЦБС используют электронные базы данных «Закон». Опыт показал, что именно на основе компьютерных технологий открывается возможность для организации в соответствии с запросами пользователей качественного поиска особых по специфике официальных документов.

Библиотеки, являясь значимым социально-культурным феноменом, призваны играть активизирующую и консолидирующую роль в формировании региональной информационной среды краеведения. Здесь уже на сегодняшний день просматриваются такие реальные перспективы, как обеспечение ускорения процессов обмена краеведческой информацией, расширение информационного сопровождения функционирования субъектов краеведения, содействие интеграции информационных ресурсов краеведения в регионе.

Потенциал краеведческих информационных ресурсов как формы существования краеведческих знаний, накопленных в ре-

гионе, являясь единым для региона, распределен по держателям. Именно библиотеки выступают влиятельными держателями данного потенциала информации о регионе во всем разнообразии видов носителей информации, времени и места появления, обстоятельств фиксации.

Анализ краеведческой деятельности библиотек, проведенный в Кемеровской области, показал, что тенденцией работы муниципальных библиотек стала консолидация сил всех организаций и учреждений региона, владеющих фондами краеведческих документов и занимающихся распространением краеведческих знаний. Библиотеки выполняют в этой системе справочную функцию, обладая всей информацией о краеведческих ресурсах региона и предоставляя ее потребителям.

В современных условиях целесообразность формирования информационных ресурсов краеведения в библиотеках действительно требует их органичного вхождения в информационную среду краеведения региона. Таким образом не только определяются границы ответственности библиотек как феноменов генерации и распространения краеведческой информации, но и подводится опора конкретным решениям вопросов формирования информационных ресурсов краеведения в библиотеках.

Библиотеки находятся в эпицентре воздействия взаимосвязей элементов информационной среды краеведения региона. Им принадлежит исключительная возможность оперировать всей совокупностью краеведческих источников в их типологическом разнообразии: предметы материальной культуры («вещественные» источники), лингвистические источники, архивные документы, произведения печати, аудиовизуальные документы, электронные документы. Например, обычным в деятельности муниципальных библиотек стало накопление вещественных источников краеведения и формирование органично дополняющих друг друга блоков вербальной и визуальной краеведческой информации. Яркой иллюстрацией этому может послужить опыт, например,

Богдановской сельской библиотеки Суворовской ЦБС Тульской области. С 1997 года здесь создается краеведческий мини-музей, где собираются разнообразные предметы материальной культуры близлежащих деревень. В библиотеке ведется альбом воспоминаний старожилов. Постоянно действующей является здесь выставка документов из фондов библиотеки.

В библиотеке краеведческие источники получают свою целесообразную организацию и оригинальную модификацию в каталогах, библиографических указателях, картотеках, базах данных, в альбомах и папках газетных и журнальных вырезок.

Библиотека принимает на себя запросы всего круга потребителей региональной краеведческой информации: граждан России, властных структур, социокультурных групп, этнокультурных групп, политических партий и движений, конфессий, институтов гражданского общества (национально-культурных автономий, национальных культурных общественных организаций), коммерческих структур. Потребители краеведческой информации выступают и как пользователи краеведческих ресурсов библиотеки, и как инициаторы их создания и обновления.

Так, в муниципальных библиотеках республики Калмыкия, Читинской области большое внимание уделяется информационному обеспечению краеведения и экологии как значимых дисциплин образовательного процесса. Библиотекари координируют свою работу с преподавателями, составляют информационные списки, оформляют выставки, проводят различные мероприятия для учащихся в рамках учебных планов.

В многообразии каналов распространения краеведческой информации в регионе (средства массовой информации, издающие организации, архивы, музеи, образовательные учреждения, библиотеки) библиотека выделяется общедоступностью и наибольшей открытостью. Не случайно, например, именно международный центр Омской ЦБ играет координирую-

щую роль в деятельности национальных культурных центров региона, а Брянская ЦБ стала центром поддержки музыкального краеведения.

Положением библиотек в информационной среде краеведения региона обусловлено их предназначение целенаправленно поддерживать ее единство, полноту и целостность, обеспечивать широкое использование информационных ресурсов краеведения населением региона.

По оценкам библиотечных специалистов Свердловской области именно в краеведческой работе муниципальных библиотек особенно заметна тяга к взаимодействию с музеями, архивами, колледжами, домами творчества, обществами охраны памятников, социальными, экологическими фондами. При разной базовой основе формы и методы их воздействия на население сближаются, перекрещиваются, что приводит к максимальной эффективности.

Рассеяние краеведческой информации составляет особенность формирования информационных ресурсов. Например, коллекцию краеведческих документов составляют, по определению, любые документы, относящиеся к краю по содержанию, независимо от места их появления и формы носителя. А ведь полнота информационной среды краеведения является важнейшим способом обеспечения устойчивости культурного ядра региона.

Понятно, что конкретные библиотеки выполняют определенную часть миссии, что обусловлено их положением в системе библиотек региона в целом, статусом в краеведении региона.

Центрами поддержки функционирования информационной среды краеведения в регионе являются центральные универсальные библиотеки субъектов Российской Федерации (ЦБ). Городские и сельские библиотеки обеспечивают соответствующие процессы на муниципальном уровне формирования информационных ресурсов краеведения, масштабов организации их использования населением региона.

Муниципальным (городским, сельским) библиотекам принадлежит неоспоримый

приоритет владения локальной краеведческой информацией. Часто сравнительно небольшие библиотеки становятся подлинными центрами локального краеведения, выполняя основную часть работы по сбору, накоплению, хранению и предоставлению краеведческой информации. Вот почему они имеют реальную возможность реализации ресурса конкретной информационной поддержки всего комплекса сфер жизнедеятельности поселения: образовательной, производственной, бытовой, управленческой.

Сферами особой ответственности муниципальных библиотек является обеспечение местного населения краеведческой правовой и фактографической информацией. Подбор в муниципальных библиотеках нормативно-правовых актов законодательных и исполнительных органов власти, официальных документов местного самоуправления, оформление тематических папок, стендов по вопросам местного самоуправления служат формированию информационных ресурсов местного самоуправления, в том числе и уникальной, локально значимой нормативно-законодательной, социально-культурной, экономической информацией. Специалисты муниципальных библиотек, профессионально владеющие навыками работы с разнообразными источниками информации, с местными периодическими изданиями, имеют реальную возможность заполнить нишу информационного обеспечения конкретных фактографических потребностей местного населения. Местная адресно-фактографическая, коммерческая, полезная социальная информации являются высококостребованным ресурсом муниципальных библиотек.

Например, в Кемеровской области библиотеки некоторых городов (Новокузнецк, Междуреченск, Юрга, Таштагол, Киселевск) ведут картотеки реквизитов местных фирм и предприятий. В Кемеровской ОНБ, ориентируясь на запросы пользователей информации о рынке продуктов и услуг, создали фактографическую базу данных с адресными реквизитами государственных организаций, пред-

приятный малого и среднего бизнеса области. Специалисты библиотеки рассматривают ее не только как информационный продукт, содержащий коммерческую информацию, но и как фактор успеха бизнеса Кузбасса, как средство решения житейских проблем населения.

На базе районных и сельских библиотек Омской области создаются своеобразные центры по вопросам информирования местного населения о деятельности органов местного самоуправления. Здесь формируются фонды документов, материалов по различным вопросам, оформляются тематические полки, выставки.

Важная часть функции сбора и кумуляции краеведчески значимой информации в некоторых регионах делегируется на муниципальный уровень. В этом случае, например, ЦБС осуществляет роспись местной периодической печати, передавая сведения для кумуляции в ЦБ субъекта РФ. Краеведческий каталог (или сводный каталог), система краеведческих библиографических пособий, по существу, создают ключи к документным ресурсам.

Учет библиотеками влияния реальных субъектов краеведческой деятельности ощутимо содействует интеграции информационного потенциала краеведения в регионе. Центральные универсальные библиотеки субъектов Российской Федерации как региональные центры библиотечного краеведения целенаправленно выявляют и отражают краеведческие документы. Интеграция потенциала информационных ресурсов краеведения региона служит и все шире развивающаяся деятельность ЦБ по выявлению источников краеведчески значимой информации, находящихся у других держателей (в хранилищах региона, за его пределами), по формированию собственных источников значимой информации.

ЦБ инициирует, организует и координирует деятельность по обеспечению полноты фондов краеведчески значимых документов в библиотеках региона. Наиболее важным становится здесь утверждение в субъекте РФ системы местного бесплатного обязательного экземпляра документов,

нацеленное на создание коллекций местной печати (а значит и краеведческой литературы). Нередко от ЦБ требуются большие усилия по обеспечению полноты поступления местного обязательного экземпляра в фонды библиотек. Наряду с этим, добываясь полноты фондов краеведческих документов, в ЦБ все чаще практикуют планомерное обследование депозитарных, обменных, резервных фондов с предоставлением копий выявленных материалов другим библиотекам.

Именно исчерпывающая полнота является принципом формирования фонда краеведческих документов. Причем для ЦБ работа по пополнению и улучшению состава фонда краеведческих документов проводится с использованием самых разнообразных средств. Важным здесь становится, конечно, обеспечение полноты коллекции местного обязательного экземпляра документов как основной составляющей фонда краеведческих документов.

Во многих регионах в последние годы большое значение придается местным изданиям и их распространению. ЦБ играют в этих процессах заметную роль: организуют экспозиции изданий, осуществляют их библиографическую поддержку, инициируют подготовку каталогов («Брянская книга», «Тверская книга»).

Наряду с этим ЦБ активно выявляют и устанавливают наличие краеведчески значимых для региона документов у других держателей (например, в архивах, книгохранилищах, информационных центрах, частных лиц) и электронных версий. Особым аспектом поддержки полноты регионального фонда краеведческих документов становится для ЦБ работа по воссозданию редких и ценных документов: их копирование на микроносителях, ксерокопирование, создание электронных версий. Все чаще ЦБ инициируют переиздание литературы репринтным способом местными издательствами.

В Свердловской области муниципальные библиотеки всемерно поддерживают

полноту уникальных ресурсов тематических подборок краеведческих материалов: тщательно расписывается периодика, пересматриваются и вновь изучаются книги прежних годов издания, в государственных архивах копируются краеведчески значимые источники, создаются фонды рефератов.

Активизация взаимодействия всех субъектов краеведения региона является, на наш взгляд, важнейшим условием интеграции информационных ресурсов краеведения в регионе.

Развитию библиотек в качестве центров возрождения и сохранения культуры, государственных хранилищ региональной печати, информационных центров по всему разнообразию аспектов краеведения региона содействует целенаправленное нормативное регулирование функционирования их. При этом весомую поддержку получают и соответствующее выделенным функциям формирование ресурсов.

Нормативные акты законодательных и исполнительных органов власти помогают библиотекам закрепить также за собой определенные функции в информационной среде краеведения региона. Так, территориальные библиотечные законы наделяют ЦБ такими особыми функциями, как региональный архив культурного наследия, сбор, хранение и распространение документов, вышедших в регионе, и документов о регионе, центр пропаганды краеведческой литера-

туры и создание краеведческой библиографии, формирование комплекта местных документов и краеведческих фондов, являющихся частью национального библиотечно-информационного фонда, их постоянное хранение и общественное использование на основе получения бесплатных экземпляров документов, формирование на принципе исчерпывающей полноты комплектования и вечности хранения фонда «Память народа».

Распорядительные акты глав местных администраций помогают муниципальным библиотекам укрепиться на таких позициях, как информационный центр местного сообщества, информационный центр по вопросам местного самоуправления, информационно-аналитический центр при администрации района.

В информационной среде краеведения региона библиотекам (в зависимости от уровня) делегированы особые обязанности по выявлению носителей информации о регионе, их сбору и распространению. Это позволяет активно формировать информационный потенциал краеведения в регионе (прежде всего посредством фонда краеведческих документов, краеведческих каталогов, картотек, баз данных), обеспечивать доступ населения региона к краеведческой информации, а значит содействовать социально-экономическому и культурному развитию региона, возрождению национальных культур, сохранению культурного наследия.

НЕТРАДИЦИОННЫЕ ФОРМЫ МАССОВОЙ РАБОТЫ В БИБЛИОТЕКЕ

Нелли Алексеевна Соколова — директор Централизованной библиотечной системы Кировского административного района, заслуженный работник культуры РФ

Известно, что библиотека выполняет культурно-просветительные, информационные, образовательные, досуговые и развлекательные функции. В настоящее

время усиленно развивается информационное обслуживание пользователей. Однако для большинства «любителей» культурно-просветительные функции остаются

ся основными сколько бы компьютеров мы не поставили в читальных залах, библиотека по прежнему остается центром общения. Сегодня ЦБС Кировского административного района объединяет 11 библиотек (7 взрослых, 4 детских), каждая из которых стремится иметь «свое лицо», пытается быть привлекательной для читателей.

У нас появились многофункциональные модели библиотек: библиотечно-культурный комплекс с нотно-музыкальным сектором и досуговым подразделением; эстетический центр при ЦДБ с театром-студией «Александрино», «Говорящая книга» для слабовидящих в библиотеке-филиале № 5, библиотерапевтический центр при филиале № 1, краеведческий центр с мини-музеем «Петергофская дорога» и специализированный отдел литературы по искусству при ЦРБ.

Интерес наших читателей и жителей района убеждает нас в том, что библиотека должна развивать свои досуговые функции. Мы представляем свои помещения для различных клубов, кружков, культурных центров, театров. «К добру через книгу» — визитная карточка библиотек ЦБС. Под этим девизом уже 7 лет проводятся благотворительные акции для читателей. В течение недели посетители библиотек могут ознакомиться с новыми книгами и их авторами, принять участие в конкурсах, для них устраиваются концерты филармонического общества, клуб бардовской песни и многое другое.

Так, в этом году прошла акция к неделе инвалидного движения, ее посвятили традициям русского народа. Были подготовлены выставки поделок, сделанных руками читателей, в акции приняли участие издательство «Тропа Троянова», собиратели фольклора, сказители и наши партнеры — студенты кафедры народных инструментов Государственного университета культуры и искусства, выступившие с концертом народной музыки. Акции проходили в ЦРБ, затем в ее филиалах.

Таким образом появляются новые друзья у библиотек, кроме того это позволя-

ет показать уровень деятельности учреждения и, конечно, профессионализм его сотрудников. Обслуживание престарелых, инвалидов и участников Великой Отечественной войны было, есть и остается приоритетным направлением деятельности библиотек. Налажены тесные контакты с отделом социальной защиты, Комитетом защиты матери и ребенка. В нашем районе работают Совет ветеранов, объединение инвалидов «Мы вместе».

В общественной организации «Мы вместе» состоят юноши и девушки инвалиды-опорники. Нас с ними связывает большая творческая дружба. На сцене Библиотечно-культурного комплекса филиала № 4 (ББК) они показали спектакль-мюзикл «Кошкин дом», для которого сами написали сценарий. В этом году на базе ББК была организована встреча инвалидов-студентов из общества «Мы вместе» и Американского университета. Для них провели игру «Поле чудес». Организация «Мы вместе» ведет большую общественную работу и выпускает свою газету.

Работая с различными организациями инвалидов, с домами ребенка, интернатами для слабовидящих и слабослышащих, мы накопили определенный опыт. Для детей из детских домов и интернатов уже десять лет организуют лекции-концерты музыкального лектория (ББК). Срок немалый, но интерес к этой работе наших посетителей не ослабевает. Дети взрослеют, на их место приходят другие. На этих мероприятиях знакомят детей с основами музыки, рассказывают о различных произведениях. В работе музыкального лектория на общественных началах принимали участие вокальный ансамбль «Мозаика», Марина Капура, театр «Зазеркалье».

С большим успехом прошли встречи с детским композитором Медведевым, который рассказал о своем творчестве, исполнил свои произведения, дети из интерната для слабовидящих также исполнили его произведения. Для умственно-отсталых детей на общественных началах

в БКК организован кружок рисования. У этих детей своеобразное понятие о цвете. Руководитель кружка старается через книгу, сказку расширить представление этих детей о мире. Мы приглашаем их на все детские утренники, фольклорные праздники, спектакли.

Реализовать свои возможности люди старшего поколения могут в клубе «Сударушка» (филиал № 10). Для этого не требуется материальных затрат. Члены клуба все приносят сами к столу, к чаю, а самое главное, организуют выставки своих работ в библиотеке. В БКК на протяжении 5 лет работает клуб «Огонек», в котором собираются творчески одаренные люди, любители поэзии, музыки. Самому старшему члену этого клуба в 2002 г. исполнилось 90 лет. В настоящее время людей волнуют вопросы общения, разрешения конфликтов в семье, на работе, многим необходимо найти выход из стрессовой ситуации, а некоторые просто одиночки.

В нашей системе развивается программа библиотерапевтической помощи, проводятся занятия с определенными группами читателей, к работе привлекаются юрист и психолог, начата работа по организации «Клуба знакомств». Кроме того, для постоянных друзей библиотеки и их семей проводятся торжественные праздники. Большим другом нашей библиотеки является скульптор Галина Леонидовна Михайлова, ее творчество было представлено на выставке «Разрушено варварами — восстановлено мастерами» (о восстановлении пригородов Петербурга, пострадавших в годы Великой Отечественной войны). Благодаря Галине Леонидовне мы стали проводить вечера-концерты «Люди нашего района». Для них поют солисты театров и проводятся фортепьянные концерты.

В программе «Мир через культуру» огромное внимание уделяется краеведению. Поскольку ЦРБ находится на территории одной из загородных усадеб по Петергофской дороге, то естественно создание экспозиции «Петергофская дорога».

В фонде мини-музея триста единиц хранения, собираются сведения о хозяевах усадеб, а их насчитывается более 200, создаются картотеки, проходят экскурсии по экспозиции и пешеходные экскурсии по территории бывших усадеб Ульянка и Александрино. Музей сотрудничает с ГИОПом, общественными организациями, музеями Стрельны, Петродворца и т. д. Для участия в наших краеведческих мероприятиях мы привлекаем энтузиастов краеведов, членов Воронцовского общества, Всемирного клуба петербуржцев, клуба «Версты» при центре досуга «Кировец», музея «Нарвская застава».

Ведется большая просветительская работа со школой № 249. На базе мини-музея организуются выставки живописи, декоративно-прикладного искусства. Экспонаты на эти выставки предоставляют жители Кировского района Суслов, Бобков, Дубовский, Комарова; роспись по фарфору принадлежит Сажину, пластика малых форм — Михайлову и т. д. К 300-летию города начата работа по созданию виртуального музея «Петергофская дорога от Петра I до наших дней».

Для создания привлекательной для читателей библиотеки был организован мини-музей «Библиотека в рекламе». В настоящее время коллекция насчитывает свыше 3 тысяч документов библиотечной рекламы XX в. Российские библиотеки представлены от Калининграда до Находки (свыше 100 фотооткрыток). Интересны закладки, памятки, спутники читателя 20-х годов. На базе мини-музея проходят практику студенты Государственного университета культуры и искусства. В библиотеках ЦБС работают различные клубы по интересам: краеведческий клуб «Встречи на Петергофской дороге», клуб садоводов-любителей «Зеленый дар», клубы «Сударушка», «Огонек», «Наследие», «У камина».

При БКК для детей и подростков работают кружки: развивающих игр, психологии общения, культуры движения (ритмика), английского языка и др. При ЦДБ работает театр-студия «Александрино»;

при БКК — библиотечный театр и кукольный театр «Картонный домик». Библиотечный театр при БКК возник 5 лет назад. Началось с того, что главный библиотекарь Галина Борисовна Семенова написала сценарий, взяв тему любви, наиболее близкую женщинам, «Аллилуйя любовь, аллилуйя!». Первый спектакль был показан на День библиотекаря, а затем для читателей библиотеки. Публика приняла его неплохо, это воодушевило коллектив библиотеки. И теперь каждый год театр готовит новую литературно-музыкальную композицию: «Зажги любовь еще одну звезду», «Антимиры» по произведениям А. Вознесенского и Р. Рождественского, «Спасите наши души», спектакль по сказке Леонида Филатова «Про Федота Стрельца». К 200-летию со дня рождения Гарсиа Лорки был поставлен спектакль «Люблю Лорку», сценарий которого опубликован в журнале «Библиотекарь» № 5 за 2002 г.

Театр-студия «Александрино» руководимый режиссером Аллой Витальевной

Белоусовой, имеет звание «Образцовый творческий коллектив художественного творчества». Он участвует в фестивалях, театрализованных творческих смотрах, в нем играют и дети, приобщаясь к театральному искусству. Все праздники проводятся в ЦДБ совместно с театром (Новый год, Книжкина неделя, День знаний, Праздник чтения под эгидой Французского института, мероприятия к 300-летию города). В настоящее время в массовой работе с детьми преобладают игровые формы: викторины, конкурсы, театрализованные представления. Много игр заимствовано у телевидения: «Поле чудес», «Что? Где? Когда?», «Звездный час» и т. д. Это оживляет, разнообразит работу.

Один раз в месяц в ЦДБ собирается «Клуб выходного дня» (дети и родители). В БКК создан фольклорный ансамбль «Живулька». В этом ансамбле занимаются дети с трех лет, им рассказывают о народных традициях, учат фольклорным песням. Самое главное надо сделать так, чтобы читатели не скучали.

«ЗА ВСЕ ДОБРО РАСПЛАТИМСЯ ДОБРОМ...»

К истории создания литературного музея

«Николай Рубцов: стихи и судьба»

Татьяна Алексеевна Абрамова — заведующая библиотекой им. Николая Рубцова
ЦБС Невского района

Россия, Русь —
Куда я ни взгляну...
За все твои страдания и битвы
Люблю твою, Россия, старину,
Твои леса, погосты и молитвы,
Люблю твои избушки и цветы
И небеса, горящие от зноя,
И шепот ив у омутной воды,
Люблю навек, до вечного покоя...
Россия, Русь! Храни себя, храни!..

Сегодня строки этого стихотворения известны не только любителям поэзии, но

и каждому школьнику. Они принадлежат гениальному русскому поэту Николаю Михайловичу Рубцову, который прожил короткую жизнь — всего 35 лет, не успев не только опубликовать, но даже записать все свои стихи. Но и то, что он оставил, позволяет утверждать: его поэзия — национальное достояние России. Рубцов — это родина, это высокая духовность и нравственность, это чистота души и любовь к России.

Приведем слова доктора политических наук из Твери Владимира Гусева: «Сегод-

ня для нас нет более важной политической задачи, чем очнуться и вспомнить, что значит любить Россию. И в этом смысле роль Рубцова для нас оценить невозможно. Здесь ему нет равных. Рубцов — это Россия второй половины XX в. в ее наиболее ярком, ясном и концентрированном выражении. Нет педагога, способного научить понимать и ценить Россию лучше, чем Рубцов».

19 марта 1998 г. библиотеке № 5 Невского района решением Топонимической комиссии администрации г. Санкт-Петербурга было присвоено имя поэта Н. М. Рубцова.

Идея — дать библиотеке имя Николая Рубцова — исходила от читателей. Это был социальный заказ общества, которое, в настоящее время остро нуждается в формировании патриотических, духовных и нравственных начал.

Мы понимали, что поэзия Рубцова — это тот стержень, который позволит библиотеке осуществлять задачи патриотического и духовного развития личности, поэтому поддержали инициативу читателей.

Нами была разработана целевая программа «Возрождение духовности», которая предполагала создание литературного музея «Николай Рубцов: стихи и судьба», а также приобщение читателей (и взрослых, и детей) к мировым культурным ценностям через художественную литературу, произведения искусства, исполнительское мастерство в рамках досуговых мероприятий.

Эта программа обширная, рассчитанная на несколько лет, и мы продолжаем с ней работать. Но уже сейчас с гордостью можем сказать: литературный музей поэта Николая Рубцова создан.

Родина Н. М. Рубцова — Вологодский край, в Ленинграде он прожил три года (1959–1962). Работал на Кировском заводе, занимался в литературном объединении «Нарвская застава». В Ленинграде выходит в машинописном варианте его первая книга стихов «Волны и скалы», с которой он поступил в Московский литературный институт имени А. М. Горько-

го. Здесь живут его друзья: поэты Глеб Горбовский, Борис Тайгин, Сергей Макаров и другие. Здесь живет дочь поэта Елена Николаевна Рубцова, его внуки, одно из которых зовут Коля.

В Петербурге есть Рубцовский центр, на Кировском заводе установлена мемориальная доска с датами работы его на этом заводе, именем Рубцова названы улицы в г. Всеволожске и поселке Невская Дубровка Ленинградской области. Мы поставили перед собой задачу: собрать и систематизировать все знания о жизни и творчестве Н. М. Рубцова; на основе собранных материалов построить музейную экспозицию, проводить экскурсии для читателей всех возрастов; а также предоставлять собранные материалы исследователям жизни и творчества поэта и всем желающим.

Функционирование любого музея определяется следующими аспектами его деятельности: собирательская работа, учет и хранение, экспозиционная и выставочная, экскурсионная, просветительская, исследовательская, издательская работа.

Все эти аспекты музейной деятельности мы учитывали и при составлении наших планов и при их реализации.

Конечно, начало всех начал любого музея — это собирательская работа. Когда мы разрабатывали целевую программу, в фонде будущего музея было только 5 разных сборников поэта. Сейчас экспонатов больше одной тысячи. Это книги, периодические издания, рукописи поэта, фотографии, документы, произведения искусства, предметы материальной культуры, аудио-визуальные материалы и др.

Часть экспонатов библиотека приобрела, часть получила в дар. На сегодняшний день у библиотеки 8 дарителей — организации и 145 дарителей — частные лица. Двое из них, А. В. Антуфьев и Б. И. Тайгин, стали лауреатами премии имени Екатерины Романовны Дашковой Петербургского библиотечного общества в номинации «Меценат».

А. В. Антуфьев — кандидат военных наук, собиратель, земляк поэта, передал

в библиотеку более 300 экспонатов. Через него библиотека поддерживает связи с Мемориальным домом-музеем Николая Рубцова в с. Никольское Тотемского района Вологодской области, с Тотемским музейным объединением, с частными музеями Николая Рубцова в г. Вологде (музей Н. Старичковой и музей В. Белкова), с Вологодской писательской организацией, с музеем Николая Рубцова в г. Дзержинске Нижегородской области и другими.

Б. И. Тайгин — петербургский литератор, поэт, член Союза писателей России, первый издатель Николая Рубцова. Это он, Борис Тайгин, на своей пишущей машинке сделал 6 экземпляров сборника стихов Н. Рубцова «Волны и скалы», который открыл поэту дорогу в Литературный институт. Это Борис Тайгин в 1962 г. на свой магнитофон первым записал голос Николая Рубцова, читающего свои стихи.

В 1998 г. Б. И. Тайгин с помощью А. В. Антуфьева выпустил репринтное издание сборника «Волны и скалы», а в 2000 году наши меценаты издали еще и сборник «Успокоение», составленный Н. М. Рубцовым, но не успевшим его опубликовать.

Сейчас наш музей, благодаря Б. И. Тайгину, располагает рукописями поэта, две из которых — подлинники; записью голоса поэта; достаточным количеством вышеупомянутых сборников, ставших сейчас библиографической редкостью.

В музее имеются практически все сборники стихов Н. М. Рубцова как прижизненные, так и изданные после смерти поэта, а также литературоведческие исследования творчества поэта, книги с воспоминаниями о нем, документально-биографическая и документально-художественная литература, экспонируется рукопись повести о Николае Рубцове «Путник на краю поля» петербургского писателя Н. М. Коняева.

Собрана большая коллекция фотографий с изображениями Н. М. Рубцова и памятных мест, связанных с ним. Есть среди них и уникальные. Это панорама села Никольского, где прошло детство

поэта (фотография сделана с вертолета), виды не сохранившихся зданий начальной и семилетней школ, в которых учился Н. Рубцов; фотографии из архивов друга поэта С. Серкова, вдовы поэта Валентины Горшковой.

Интересна с точки зрения биографов поэта фотография «Николай Рубцов на могиле отца».

Музей активно собирает материалы по теме: «Рубцов в искусстве». В экспозиции представлены живописные работы художника В. Таирова, скульптурный портрет и композиция скульптора С. Алипова, коллаж и флористская композиция художника Л. Корзниковой, фотографии памятников Николаю Рубцову в Вологде, Тотеме, Череповце; нотные рукописи композиторов А. Голубкова, В. Стратуцы, А. Гусева, В. Румянцева и других, аудиокассеты и компакт-диски с песнями и романсами разных композиторов на стихи Н. Рубцова. В музее собраны видеозаписи всех документальных фильмов, посвященных Рубцову.

Библиотека собирает материалы и о других российских музеях Николая Рубцова.

Уже в 1998 г. в библиотеке была развернута постоянно действующая экспозиция, посвященная Н. М. Рубцову, однако оборудование для экспонирования не соответствовало практике музейного дела, и это не позволило сделать экспозицию научной и вместе с тем зрелищной и привлекательной.

В 2002 г. библиотека получила средства из резервного фонда главы Управления Невского административного района на новую мебель для музея, и сейчас в библиотеке развернута новая экспозиция, в которой представлено 370 экспонатов. Называется она «Николай Рубцов: стихи и судьба».

Мы использовали тематико-хронологический принцип изложения материала. Каждый раздел экспозиции назван поэтической строкой Н. Рубцова и отражает определенный период жизни и творчества поэта или раскрывает какую-либо тему, с ним связанную.

1 раздел «Тихая моя родина...» рассказывает о Вологодском крае, о родине поэта, о его пребывании в Никольском детском доме. Здесь представлены книги о Вологде и Тотьме, карта Вологодской области, фотографии, рассказывающие о родине поэта, о мемориальном доме-музее в селе Никольском, книги, которые читал Коля Рубцов и другое.

2 раздел «Я влюбился в далекое море...» — о службе на Северном флоте и начале литературной деятельности. В этом разделе много флотских фотографий поэта, статьи из флотских газет, датированных 1958 г., с подборками стихов Н. Рубцова и другие материалы.

3 раздел «Буду я, наверное, знаменит!..» отражает ленинградский период жизни и творчества поэта. В этом разделе представлены самые разные материалы, но наиболее интересные из них связаны с изданием поэтического сборника «Волны и скалы». Здесь же экспонируются рукописи поэта, в том числе и подлинные.

4–5 разделы «Мое слово верно прозвонит!» и «Пусть душа останется чиста!..» представляют творческое наследие поэта.

6 раздел «Ты рожден поэтом...» посвящен литературоведческим работам по творчеству Н. М. Рубцова. Здесь поэт показан как классик современной литературы.

7 раздел «Душа, которая хранит...» рассказывает о судьбе поэта, его последних годах жизни. Здесь представлены воспоминания о нем, документальные и художественные произведения разных авторов.

8 раздел «Мне поставят памятник...» раскрывает тему «Рубцов в искусстве».

9 раздел «И буду жить в своем народе!..» посвящен теме пропаганды рубцовой поэзии сегодня. Речь идет о музеях Н. М. Рубцова, Рубцовских центрах и другом.

10 раздел «Расплатимся любовью...» о нашей библиотеке. Здесь представлены документы о присвоении библиотеке имени поэта, стихи, посвященные библиотеке, фотографии, дипломы, почетные грамоты, издания, выпущенные библиотекой и другое.

Завершают экспозицию выставочные стенды «Библиотеке имени Николая Рубцова посвящаются...» (стихи профессиональных поэтов, посвященные библиотеке) и «Наши дарители (меценаты)», где перечисляются имена всех, кто подарил библиотеке хотя бы один экспонат.

Наш музей доступен каждому. Он открыт в часы работы читального зала, так как располагается в нем. Читателей в библиотеке более 13 тысяч, и практически каждый из них ознакомился с музеем. В музее проходят 2–3 раза в месяц организованные экскурсии.

Последние три года библиотека ведет активную исследовательскую и издательскую деятельность. Наша издательская продукция — это ежегодные сборники стихов «Российский венок Рубцову» (4 выпуска), библиографические указатели, дайджесты, поэтические и нотные сборники и другое. А недавно мы выпустили в качестве рекламы музея мультимедийное издание «Литературный музей «Николай Рубцов: стихи и судьба». Главная задача издательской деятельности — систематизация материалов, которая поможет пользователю не утонуть в потоке информации.

Ежегодно в январе в библиотеке проходят Рубцовские чтения, на которые традиционно приезжают гости из Москвы, Вологды, Архангельска. Заслугой нашей библиотеки является то, что она ежегодно организует и проводит Всероссийский конкурс творческих работ «Мой Рубцов». В этом году будет проводиться уже 4-й конкурс. Примерно две трети его участников — это профессиональные поэты, писатели, художники, скульпторы, композиторы, певцы. Среди лауреатов представители Петербурга, Москвы, Вологды, Сургута, Великого Устюга, Тотьмы Вологодской области, села Никольское.

В январе 2001 г. библиотека имела честь представлять Петербург на родине поэта на Первых Всероссийских Рубцовских чтениях. Было очень приятно видеть, что нашу библиотеку хорошо знают на родине поэта. Материалы о нашем музее находятся в экспозиции Мемориального

дома-музея Николая Рубцова в селе Никольском Вологодской области.

Литературный музей «Николай Рубцов: стихи и судьба» значительно увеличивает объем работы библиотеки в целом, но сомнений в том, нужен он или нет, у нас не возникает. Для этого достаточно видеть глаза наших читателей у музейных витрин, их отзывы, их желание обратиться к строчкам Рубцова.

В библиотеке много читают Рубцова и о Рубцове, а также читатели стали больше обращаться к поэзии в целом. Это показывает анализ чтения литературы тематического фонда «Поэзия».

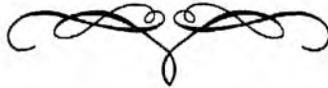
С нашим Рубцовским фондом работают исследователи. Часть наших материалов вошла в книгу Н. М. Коняева «Николай Рубцов», выпущенной издательством «Молодая гвардия» в 2001 г. в серии «Жизнь замечательных людей», и

в книгу Н. А. Тамби «Улица Рубцова». (Эта книга еще не напечатана).

По субботам литературный музей поэта превращается в Рубцовскую гостиную, которая 2 раза в месяц принимает у себя профессиональных поэтов, писателей, композиторов, музыкантов, артистов. Музей Николая Рубцова стал престижной концертной площадкой для любого исполнителя. Здесь проходят премьеры, презентации новых сборников, журналов, книг, звучит рубцовская поэзия, музыка на его стихи. Петербургский поэт Н. Астафьев посвятил библиотеке такие строчки:

Нет лучшего признанья для поэта,
Чем память бескорыстнейшая эта.
Да будет живо песенное слово
В библиотеке имени Рубцова!

Песенное слово поэта в библиотеке его имени живет.



ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ РЕСУРСОВ В ПРАКТИКЕ БИБЛИОТЕЧНО-БИБЛИОГРАФИЧЕСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ СПЕЦИАЛИСТОВ НАУЧНО- ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ

Елена Борисовна Соловьева — главный библиограф РНБ, зав. Интернет-классом

Информационное обеспечение является одним из важнейших условий эффективных научных исследований. Свободный доступ к научной информации (библиографической, полнотекстовой, фактографической) необходим для поддержания творческого потенциала учёных, ознакомления с новыми идеями и тенденциями в мировой науке, развития взаимовыгодного международного сотрудничества.

Роль библиотек состоит в том, чтобы предоставить каждому читателю доступ к нужной информации, обеспечить его информационной технологией. В 90-е гг. XX в. РНБ (Российская Национальная библиотека), как и другие библиотеки России, столкнулась с объективными трудностями: вследствие финансовых ограничений ухудшилось комплектование как отечественными, так и зарубежными изданиями, уменьшилась полнота отражения зарубежного потока научно-технической литературы, ощущалась нехватка отраслевых библиографических справочных, обзорно-аналитических пособий. Однако в библиотеках появились новые возможности удовлетворения информационных потребностей читателей, связанные с использованием электронных информационно-библиографических и полнотекстовых ресурсов. В РНБ они представлены:

1. Электронными каталогами РНБ.

2. Базами данных (БД) на CD-ROM, приобретенными у других производителей, локальными БД собственной генерации, а также полученными от другого производителя.

3. Интернет-ресурсами.

Далее представлены краткие описания использования этих групп ресурсов в практической работе.

Не останавливаясь долго на возможностях каждого из электронных каталогов библиотеки, отмечу, что ГАК (Генеральный алфавитный каталог) РНБ в машиночитаемом виде дает возможность читателям, не покидая отраслевого читального зала, навести адресно-библиографическую справку практически о любом издании, имеющемся в библиотеке. Конечно, этот продукт требует усовершенствования и доработки, но все же прогресс налицо. Что касается другого электронного каталога РНБ — Электронной базы данных «Русская книга — новые поступления с 1998 г.», то, как библиограф зала научно-технической литературы, могу отметить, что он существенно рационализирует междисциплинарный поиск, облегчает наведение справок в отраслях знаний с новой терминологией и по уточнению фамилии автора решает вопросы с поиском литературы, посвященной конкретным программным продуктам в области вычислительной техники. Книги по данной тематике издаются в последнее время чрезвычайно активно. И, если при обращении к традиционному каталогу приходится перебрать не одну сотню карточек с БО, потеряв при этом время и силы, то в случае с электронной БД достаточно ввести название программного продукта в поисковую строку и через минуту перед глазами возникает готовый перечень изданий, посвященных ему. Процент справок, выполненных на основе электронных каталогов, в зале научно-технической литературы РНБ составил в 2002 г. примерно 10% от общего количества устных справок.

Информационно-библиографические ресурсы по науке и технике на CD-ROM

представлены в РНБ такими известными и используемыми во всем мире реферативно-библиографическими БД, как Ei tech index, Ei Compendex, Medline, SCI, CA, Jane, Year Defence. В распоряжении библиографа имеются также фактографические БД, содержащие информацию о предприятиях России и СНГ. Чаще всего читатели обращаются именно к этим БД. Причем в зале научно-технической литературы РНБ количество обращений к БД по науке и технике несколько выше, чем к фактографическим (46% и 37%, соответственно). Остальные 17% обращений приходится на полнотекстовые (их в наличии только 2) и демонстрационные БД.

Процент тематических справок, выполненных на основе БД на СД, невысок и составляет 1–3%, что объясняется следующими причинами:

1. Отсутствием в фондах библиотеки печатных полнотекстовых источников и сложностями получения их нетрадиционными путями, хотя имеются положительные тенденции в этом направлении: доступ к полнотекстовым БД электронной библиотеки РФФИ, EBSCO, Gale group и др., деятельность отдела электронной доставки документов РНБ, получение копий через неформальные связи российских и зарубежных научных коллективов и посредством гуманитарной помощи, предоставляемой различными международными фондами и организациями (в частности, в 1998–1999гг. такую помощь отечественным ученым оказал отдел электронной доставки документов Британской национальной библиотеки).

2. Психологической неподготовленностью некоторых пользователей (как читателей, так и библиографов к работе с компьютером). С другой стороны, данная услуга позволяет адаптировать потенциальных пользователей к работе с ПЭВМ.

3. Если речь идет о работе с зарубежными БД, то иногда имеет место языковой барьер.

4. Отсутствием необходимой читателю БД в фонде библиотеки.

Третья составляющая часть электронных информационно-библиографических ресурсов библиотеки, которыми располагает библиограф, — это Интернет-ресурсы. При этом речь идет о тех возможностях Интернета, которые не столько отменяют привычные формы библиографической деятельности, сколько совершенствуют, упрощают и дополняют их. Ниже приводится перечень Интернет-ресурсов, наиболее часто используемых в практике библиотечно-библиографической работы.

— Электронные каталоги библиотек.

— Библиографические и реферативно-библиографические БД.

— Полнотекстовые БД и БнД.

— Нетрадиционная информация (фактографические БД, информация различных фондов, университетов, лабораторий, перекатка free-ware).

— Научные коммуникации (e-mail, посещение сайтов партнеров, получение информации о мероприятиях (конференциях, семинарах и т. д.).

— Электронные справочники и энциклопедии. Поисковые машины (Yandex, Апорт, Рамблер, Alta-Vista, Google и т. п.).

Как видно из этого перечня, библиографические ресурсы представлены в Интернет электронными каталогами библиотек и библиографическими и реферативно-библиографическими базами данных. Самыми информативными после каталогов национальных библиотек являются каталоги библиотек крупных университетов. Выделяется каталог Библиотеки конгресса США, предоставляющий доступ к сведениям более чем 27 млн единиц хранения. В России одним из самых фундаментальных является каталог ГПНТБ, отражающий литературу преимущественно технической и естественнонаучной тематики.

Сайты крупнейших издательств (таких, как Эльзевир, Шпрингер, Кловер и т. п.) и он-лайнных магазинов, например Amazon.com, содержат сведения не только по большинству публикаций, но и по готовящимся к выпуску изданиям, что помогает выявить книги, посвя-

щенные последним достижениям и разработкам в новейших областях науки и техники.

Библиотечные каталоги, как правило, содержат сведения об изданиях в целом. Данные о статьях из журналов и сборников приходится искать в специальных БД. В связи с этим можно отметить БД ИНИОН; БД ВИНТИ; электронную систему Ingenta <http://www.ingenta.com/>, которая представляет собой БД текущей информации из более 27 тыс. наименований журналов по всем отраслям знаний. Сейчас предоставляются описания более 14 млн. статей, опубликованных после осени 1988 г.

Publist <http://www.publist.com/> — одна из самых мощных систем поиска в мировой периодике.

Путеводитель по он-лайн-периодическим изданиям <http://www.e-journals.org/> поддерживается на сайте Internet Public Library <http://www.vlib.org/Home.html>, включает подробные описания журналов. Чтобы выйти на эти и другие аналогичные сайты для поиска периодических изданий по естественным наукам в Интернет удобно использовать стартовые точки, расположенные на сайте Библиотеки по естественным наукам (БЕН РАН) http://www.benran.ru/E_n/Serials.htm.

Как показывает опыт, библиографическая информация сама по себе не представляет для ученых ценности, если за ней не следует возможность получения полного текста статьи. Фонды РНБ, как и других библиотек России, не в состоянии в настоящее время удовлетворить значительную часть поступающих от ученых запросов на статьи из иностранных журналов. В то же время круг журналов, полные тексты которых доступны в Интернет, быстро расширяется. Есть тенденция к увеличению числа электронных журналов, не имеющих печатного аналога. Таким образом, предоставление читателям электронных копий статей из научных журналов помогает в значительной степени разрешить проблему. Электронная информация является при-

влекательным и все более популярным ресурсом для ученых. Однако почти вся эта информация не является свободно распространяемой. В настоящее время реализуется возможность объединения библиотек в консорциумы для обеспечения сетевого доступа своих читателей к большому количеству журналов. Так, РНБ входит в Электронно-информационный консорциум (ЭИКОН) наряду с РГБ, ВГБИЛ, Фондом информационного обеспечения науки и имеет доступ к реферативно-библиографическим и полнотекстовым БД фирмы EBSCO. В настоящее время EBSCO предоставляет нам для использования 15 БД. Статистика обращений к этим БД в 2002 году такова:

- Обращения к БД 1276
- Попытки поиска 4526

Получено

- рефератов 3235
- E-mail 1116
- Полнотекстовых статей 1767
- Полнотекстовых статей в PDF-формате 702

Статистка использования отдельных БД, предоставленных фирмой EBSCO РНБ за 2002 г.

	searches	%
• Academic Search Premier	1179	26
• Business Source Premier	1055	23
• MEDLINE	749	16
• Master File Premier	478	10
• ERIC	159	3
•		
• Итого	4525	100

Как видно из вышеприведенной таблицы, наибольшей популярностью у читателей РНБ пользуется многоотраслевая по тематике база данных академических журналов.

Отметим, что EBSCO предоставляет читателям возможность использования интерфейсов на различных языках. Статистика использования этих интерфейсов в 2002 г. показывает, что наибольшей популярностью у читателей РНБ пользуется англоязычный интерфейс.

В октябре 2002 г. на сайте EBSCO появилась новая кнопка — Russia-on-line. Предполагается, что здесь можно будет получить доступ к базам данных ВИНИТИ и к продукции издательства East-view. В настоящее время здесь размещается БД информационного агентства «Интегрум», предоставляющая читателю возможность ознакомиться с полными текстами статей из российских средств массовой информации, начиная с 1990 г.

В существующих условиях сотрудничество библиотек в форме консорциума для получения он-лайнового доступа к полнотекстовым источникам помогает повысить уровень обеспечения учёных зарубежной информацией.

Иллюстрируя справочно-энциклопедические возможности Интернет, можно долго перечислять разнообразные электронные энциклопедии и справочники, анализируя их достоинства и недостатки. Это выходит за рамки данного сообщения. Приведу один из часто задаваемых библиографу вопросов — вопрос о расшифровке всевозможных сокращений, количество которых увеличивается с такой быстротой, что традиционные издания явно проигрывают по информативности электронным справочникам.

В заключение следует отметить, что электронные ресурсы органично сочетаются с традиционными источниками информации в условиях библиотеки, и в настоящее время представляется наиболее рациональным при информационно-библиографическом обслуживании использование как тех, так и других при гармоничном сочетании их преимуществ.

Литература

1. Глушановский А. В. Электронная информация в обслуживании ученых в Библиотеке по естественным наукам РАН // 275 лет на службе науке: библиотеки и институты информации в системе РАН: Сборник научных трудов. Инф. — библ. Совет. — М.: Изд-во Инф. — библ. совет., 2000. — С. 73–79.

2. Давыдова Н. Р. Справки: автоматизированное обслуживание // Мир библиографии. — 2000. — № 1. — С. 19–21, 112.

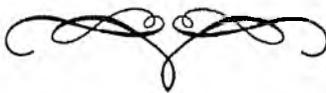
3. Кугель С. А., Зусьман О. М., Минкина В. А. Информационное поведение ученых-представителей научной элиты // НТИ. Серия 1. Организация и методика информационной работы. — 1995. — № 7. — С. 12–18.

4. Литвинова Н. Н. Интернет: доступ к зарубежной периодике // Мир библиографии. — 2000. — № 2. — С. 2–6.

5. Солошенко Н. С. Адаптация ученых к информационным ресурсам в процессе информационно-библиотечного обеспечения фундаментальных научных исследований // 275 лет на службе науке: библиотеки и институты информации в системе РАН: Сборник научных трудов. Инф. — библ. совет. — М.: Изд-во Инф. -библ. совет. — 2000. — С. 108–115.

6. Цветкова В. А. Информационная поддержка научных исследований электронными ресурсами ВИНИТИ // Новые технологии в информационном обеспечении науки. — М., 2001. — С. 13–17. (<http://www.benran.ru/SEMINAR>).

7. <http://eadmin.epnet.com / eadmin / login.asp>.



ХОЧУ БЫТЬ НЕ БИБЛИОТЕКАРЕМ-БИБЛИОГРАФОМ, А БИБЛИОГРАФОМ

Эмил Энчев — студент 4-го курса библиотечно-информационного факультета СПбГУКИ

«Библиография есть описание мира письменности и того, что его составляет, подобно тому, как география — описание земного шара; но открытия в области земного шара когда-нибудь найдут свою границу, открытия же в области письменности никогда не будут иметь границы и изучение библиографии станет тем необходимым, чем большее развитие получат искусства и науки»

Не де ля Рошель (1751–1837) «Рассуждение о библиографической науке»

Красиво сказано, но к сожалению неверно. Дело в том, что профессия библиограф отмирает, и с ней отмирает библиография. Однако документы продолжают издаваться, и никто еще не открыл границу их мира. А библиографы, занимающиеся созданием «одного из могущественных орудий развития новых взглядов», исчезают (П. Л. Лавров, «Библиограф», 1869, № 1). И причины, позвольте повториться, только в нас, в нашем менталитете, во взглядах, которые защищаем, так как мы забыли, кем были, какими, наконец, должны быть.

Патетично, согласен. Но задумайтесь, может быть, именно патетики не хватает нам сегодня. В момент, когда информационно-поисковая проблема все больше дает о себе знать, можно было бы подумать, что пробил наш час, что пришло время информационных специалистов, обладающих огромным объемом теоретических знаний и технических средств, чтобы изменить соотношение: количество документальной информации — физические возможности человека усваивать ее. Но!!! При средней зарплате в сфере информационных технологий от 300–400 долларов и выше библиографы получают в среднем 60–70 долларов, т. е. мы не востребованы. Да и что можем дать — старые библиографические описания, записи, пособия. Устарелые взгляды, удивительная инертность, медленная смерть. Я процитирую Зусьмана (О. М. Зусьман,

«Библиографические исследования науки», 1997, с. 105): «Представляется, что среди разных компонентов потенциала библиографии наиболее слабым звеном, с точки зрения быстрейшего внедрения БИ (*библиографические исследования*) в практику работы библиографов, является его кадровая составляющая. Проблема не столько в профессиональной подготовке библиографов, сколько в их профессиональном менталитете».

Да, библиографам мешает мышление, а почему, да потому, что оно библиотечное. Да, да именно поэтому. Здесь не хочу обижать работников библиотек, их дело трудное, очень важное и почетное, их борьба за сохранение культурных документальных источников заслуживает уважения и восхищения.

Вот что гласит ГОСТ 7.0–99:

«3.1.39. Библиотека: Информационное, культурное, образовательное учреждение, располагающее организованным фондом документов и предоставляющее их во временное пользование абонентам, а также осуществляющее другие библиотечные услуги

3.1.40. Библиотечное дело: Область деятельности по организации библиотечного обслуживания».

Роль библиотеки в документальной информационной системе статична. Библиотека работает с *определённым* количеством документов и представляет их для выполнения *определённых* услуг. Библио-

текарем-библиографом осуществляется составление библиографического описания *библиотечных* карточек и *библиотечных* картотек и каталогов, *конкретной* библиотеки, библиографическое обслуживание и библиографическое информирование конкретной библиотеки.

И это все.

Долгое существование библиографии как вспомогательной научной дисциплины и профессиональная реализация библиографов в сфере библиотечных услуг не дают развиваться нам как научным специалистам.

Я предвижу возражения, резкие возражения, но это реальный факт. Федеральным законом об образовании не обозначается специальность «Библиография», но зато существует специальность 052700 «Библиотечковедение и библиография» с присвоением после окончания обучения квалификации «Библиотекарь-библиограф». Вот так!

Сочетание библиотечного дела и библиографии при доминирующей роли первого привело к снижению профессиональной подготовки будущих библиографов. «Профессия библиотекаря-библиографа стала почти массовой. Неизбежное следствие массовой подготовки библиографов — упрощение преподаваемых теоретических и методических знаний» (О. М. Зусьман. «Библиографические исследования науки», 1997. С. 105.).

Вне системы библиотечного обслуживания для желающего заниматься библиографией почти нет шансов реализовать себя. Еще до поступления в университет ему внушают это.

«Богатый традициями факультет (*библиотечно-информационный*) в настоящее время осуществляет подготовку высококвалифицированных специалистов для одной из самых важных и актуальных в информационную эпоху областей человеческой деятельности — библиотечно-информационной», цитата из официального сайта СПбГУКИ /www.srbguki.ru/. Библиограф — это абстракция, это специалист который сам по себе не существует, реаль-

ное знание он приобретает только в библиотеке. И если сложить ничтожную зарплату, мнение большинства специалистов о второстепенной роли библиографии, политику самих библиографов при подготовке своей будущей замены, отсутствие перспективы перед этой самой заменой, то не удивительно, что в выпускниках нет ни грамма профессиональной гордости и самоуважения. И здесь я осмелюсь пригласить на диспут своих противников с вопросом, на который мне очень хочется получить ответ. Как мне выпускнику Библиотечно-информационного факультета СПбГУКИ можно жить на 60 долларов в месяц и знать, что остальные работники информационной сферы получают в 10 раз больше? Как мне получить моральное удовлетворение от своей работы, от этого писания точек и запятых, количества страниц и иллюстраций, если я считаю, что библиограф достоин большего, обязан делать большее? Я понимаю преподавателей, профессоров, дискутирующих о новой парадигме, о будущем библиографии и заваливающих нас потоком публикаций о перспективах развития, открывающих форум за форумом, на которых самозабвенно спорят о научности библиографии, о сущности библиографической информации и других важных, казалось бы, проблемах. Я прекрасно их понимаю, ведь так приятно вести теоретический диспут, когда у тебя длинная и успешная карьера сделана вовремя, когда любой выпускник вузов получал крышу над головой, кусочек хлеба и, самое главное, возможность *работать*. Я прекрасно их понимаю, только хочу им напомнить, что до того времени, когда они придумают новую методику и успеют внедрить ее, она никому уже не будет нужна. Мы, я говорю о студентах, *желающих быть библиографами*, уйдем в другую профессию. Простите меня великодушно, но я хотел бы, чтобы услышали мнение Новикова, Сопикова, Геннади, Лаврова или мнение В. И. Ленина, который в своей рецензии 2-го тома Рубакина «Среди книг» пишет о надпартийности и научности библиографии, о возможности ее ак-

тивного участия в борьбе идеи и просвещения народа. Или мнение Здобного «Я никогда не сомневался в том, что библиография была когда-то наукой и может стать наукой». Профессионализм этих исследователей позволяет говорить им о библиографии как науке всех наук.

Отсутствие подготовленных специалистов очевидно. Проблемы в области знания, за развитие которой несет ответственность библиография, увеличиваются. В 1911 г. немецкий исследователь Адольф фон Харнак писал «Издание массы книг и научных трудов становится бедствием, так как солидное, ценное и необходимое все чаще исчезает в огромном потоке ненужных изданий, и надвигается такая угроза, что все достойные внимания издания захлебнутся в этом потоке». 90 лет спустя «Параллельно с количественным ростом документального потока и усложнением его структуры, увеличиваются и потери информационных ресурсов. До 60% времени исследователя тратится на поиск необходимой информации, а не на ее творческую переработку». (Информационные ресурсы гуманитарных наук, вып. 2, СПб., 2000. С. 48). Ясно видно, что библиограф перестал быть исследователем документального потока, он абсолютно потерял возможность удовлетворять потребности пользователей в библиографической информации, хотя его работа — создание и распространение информации, необходимой для идентификации и использования документов, создание пособий, которые на основе информационного анализа-синтеза первичных источников стали бы достаточно полным и точным «описанием мира письменности». Не являются преградой технически устаревшие библиографические пособия и методика их составление, как я писал в своей статье «Библиография — какой ей быть?» (Петербургская библиотечная школа, № 4, 2002). Это только верх айсберга. Корни проблемы — это консерватизм ученого сословия библиографической науки, которое оказалось не способным гибко приспособить-

ся к социальным условиям с жесткой защитой самой сущности своей работы. Следовательно, стоит подумать о создании Научно-исследовательского института библиографии (о названиях не будем спорить). Смело! Согласен. Но никак не ново. Раньше существовал Библиографический институт. Таким образом мы восстановим так любимую сегодня историческую справедливость.

И чего мы сможем добиться с его созданием? Я думаю многого. Получим возможность разделить библиотечно-библиографическую работу и собственную библиографическую работу, потому что в этом институте все будут решать библиографы. Я могу подкрепить свои слова следующим примером: мы изучаем библиометрию, пишем курсовые работы по прикладной математике, моя, например, должна быть на тему «Статистические исследования, используемые в социологии». Я был искренне удивлен, когда слушал лекции по данной теме. Почему? Потому, что математика нам и вправду необходима. С помощью математической и структурной лингвистики специалисты определили, например, что 75% из текстов научной литературы не являются существенной информацией. И это то, что нужно будущему библиографу. Но библиометрия зачем? Однако именно она связана с библиотечным делом, как и математическая статистика, в виде которой ее преподают. Так, говоря о дисциплинах, напрямую связанных с библиографией, мы получаем возможность подготовить специалистов по библиографическим исследованиям, способных предоставить качественные и конкурентноспособные информационные продукты, которые необходимы работникам научной сферы.

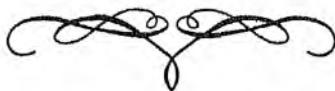
«Если бы химик, свободно владеющий 30 языками (условие невероятное), начал с 1 января 1964 г. читать все выходящие в этом году публикации, представляющие для него профессиональный интерес, и читал бы их по 40 часов в неделю со скоростью 4 публикации в час, то к 31 декабря 1964 г. он прочитал бы

лишь 1/20 часть этих публикаций. В будущем положение ухудшится еще больше, поскольку годовой прирост химической литературы составляет более 8,5%» (Несмеянов А. Н. Предисловие // Михайлов А. И., Черный А. И., Гиляревский Р. С. Основы научной информации. — М., 1965. — С. 8.).

Давайте поможем этому химику, ему и всем остальным, нуждающимся в точной, быстрой и легкодоступной библиографической информации. Это наше дело. Мы должны научиться работать с конкретными потребителями и опережать потребности в конкретной информации. Обладая хорошей подготовкой, библиограф превратился бы в ценного сотрудника в любой области знаний. Но для этого он должен обучаться, возможно, в специальном учебном заведении, где правильно подобрана необходимая для этого программа.

Безусловно, необходимо много времени и усилий заинтересованных людей.

Но реальная возможность осуществления этого проекта имеется. И, по-моему, пора задуматься над этим. Библиография достаточно долго существовала и развивалась в тени библиотечной сферы, хотя библиотечное дело и библиография — смежные области знаний, но никак не идентичные. Разные требования и к персоналу, другие и условия работы. Я люблю библиографию. Я верю в нее. Уверен, что меня поддержат. Молодые специалисты должны бороться за научное и общественное ее признание. Я призываю всех к дискуссии, не просто «философствовать», а на диспут, в результате которого будет создана единая позиция, требующая признания библиографии как научной дисциплины и признания библиографа как специалиста, занимающегося информационным обслуживанием, полноправным участником коммуникационного процесса, а не приставкой к работам остальных наук.



НОВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Наталья Владимировна Колпакова — заместитель директора по научной работе,
Библиотека Российской академии наук

Издательская деятельность Библиотеки Российской академии наук сегодня строится в соответствии с направлениями научной работы БАН и отражает ее многообразие и богатейшее историческое наследие, которое Библиотека старается открыть для читателей.

В канун юбилея города правомерно напомнить, что Библиотека Академии наук явилась первым государственным культурно-просветительским учреждением Санкт-Петербурга. Не случайно «... при сем Царствующем Санктпетербурге, начала собираться по высочайшему указу Государя Императора Петра Великого с 1714 году...» (1) первая национальная русская Библиотека Академии наук. Она стала неотъемлемой частью города, вызывающая восторг, изумление, чаще уважение у многочисленных зарубежных гостей. Именно с библиотекой основатель города Петр Первый связывал развитие научной и общественной мысли государства Российского.

Традиционно основные направления научной работы БАН связаны с:

- проблемами библиотекведения, библиографоведения и книговедения;
- подготовкой и изданием библиографических работ и печатных каталогов;
- научным описанием и публикацией рукописных материалов.

В рамках этих научных направлений сегодня хотелось бы рассказать о наиболее ярких издательских проектах, осуществляемых в Библиотеке Российской академии наук.

Это издание работ, посвященных юбилею города, его истории; раскрытие уникальных коллекций Славянского фонда БАН; новые формы сотрудничества, бла-

годаря которым удалось осуществить ряд крупных издательских проектов.

В Библиотеке Российской академии наук более 15 лет ведется работа над многолетним изданием «Газета «Санкт-Петербургские ведомости» XVIII века: Указатели к содержанию» — уникальным источником по истории России и Петербурга (2).

Газета издавалась при Петербургской Академии наук с 1728 г. До 1756 г. она была единственной, а на протяжении всего XVIII столетия — главной газетой Российской империи. На страницах «Санкт-Петербургских ведомостей» нашли отражение разные стороны общественной, экономической, научной и культурной жизни России и зарубежных стран. Кроме того, «Санкт-Петербургские ведомости» являлись также и городской газетой, страницы которой наполнены важными данными по истории Петербурга.

Издание раскрывает содержание газеты, представляя его в виде комплекса указателей, совокупность которых обеспечивает эффективный поиск информации. В этот комплекс входят: тематико-видовой указатель по странам и регионам, указатели географических и этнических названий (региональный и алфавитный), топографический указатель по Петербургу и его окрестностям, указатели имен (со словесно-профессиональный и алфавитный), указатель учреждений и указатель видов хозяйственной деятельности и товаров, упомянутых в газете.

В настоящее время подготовлено 10 томов, из которых опубликовано 9, охватывающих период с 1728 по 1760 гг. Издание предназначено для широкого круга читателей: историков, литературоведов, книговедов, библиографов и др., а также для всех, кто интересуется отечественной историей, в особенности истори-

ей отечественной культуры и историй Петербурга.

Следующее уникальное издание, которое непосредственно связано с историей города, — это «История Санкт-Петербурга — Петрограда. 1703–1917: Путеводитель по источникам» (3).

Попытка создания фундаментального ретроспективного библиографического указателя по истории Санкт-Петербурга XVIII в. была предпринята Библиотекой Академии наук СССР в конце 1950-х — начале 1960-х гг. К сожалению, эта работа была прекращена. Эта тема вновь была включена в план научно-исследовательской деятельности Библиотеки в 1989 г. Результатом этой работы станет создание многотомного аннотированного библиографического пособия и автоматизированной базы данных.

В отечественной исторической и научно-справочной литературе отсутствуют подобного рода издания по истории города. Указатель включает материалы по исторической библиографии, источниковедению и историографии. Первый выпуск 1-го тома вышел в 2001 г. Он содержит материалы по истории дореволюционного Петербурга на русском и европейских языках, опубликованные начиная с XVIII в. до настоящего времени. Второй выпуск 1-го тома уже подготовлен к печати. Он включает опубликованные архивные материалы. В последующих томах представлены сведения о планах и картах; законодательных актах; мемуарах и изобразительных материалах.

Для составления данного пособия использованы фонды и каталоги крупнейших библиотек России: Библиотеки Российской академии наук, Российской национальной библиотеки, Российской государственной библиотеки, Государственной публичной исторической библиотеки, Российской государственной библиотеки иностранной литературы, библиотеки Эрмитажа и ряда других музеев, а также библиотек архивов, учебных заведений; использованы издания национальной библиографии, указатели по ис-

тории России и по истории Санкт-Петербурга, библиографические бюллетени Института научной информации по общественным наукам, иностранные библиографические и справочные издания.

На протяжении многих лет в Библиотеке Российской академии наук велась работа по научному описанию библиотеки Петра Первого. Подготовлен к изданию каталог (4), который содержит подробное научное описание двухсот пятидесяти рукописных книг из библиотеки Петра Первого. Из 250 книг, описываемых в данном каталоге, 93 принадлежали родным Петра Первого: отцу — царю Алексею Михайловичу, старшему брату — Федору Алексеевичу, сестрам — царевнам Софье Алексеевне и Наталье Алексеевне. Но самая важная часть библиотеки — книги, принадлежавшему самому Петру: поднесенные ему, изданные по его инициативе (это прежде всего переводы с иностранных языков книг по математике, артиллерии, фортификации, кораблестроению, морских и воинских уставов и др.) Особое внимание в издании уделяется истории каждой рукописной книги, ее роли в тех или иных событиях или обстоятельствах жизни ее владельцев.

История Библиотеки, как и вся история нашего великого и прекрасного города, несет на себе яркий отпечаток личности ее создателя. Новое издание Библиотеки «Летопись БАН» (5) широко представляет материалы о том, какое значение придавал Петр Первый книжным собраниям. Основание библиотеки было первым практическим шагом к созданию Академии наук, «душой которой» стала Библиотека. В «Летописи» можно найти сведения о личной библиотеке царя-реформатора, о библиотеках его сподвижников и других коллекциях. «Летопись» рассказывает о прошлом и настоящем БАН. Перед читателем открываются важнейшие страницы жизни старейшего научного учреждения России, показан ежедневный труд наших предшественников и современников.

В связи с предстоящими юбилейными событиями нам удалось расширить международные связи. Сотрудничество с рядом Генеральных консульств в Санкт-Петербурге позволило осуществить ряд проектов, предусматривающих раскрытие некоторых уникальных коллекций из фондов БАН. Особенно активно развивались проекты, связанные со славянской тематикой.

С редкими изданиями Славянского фонда Библиотеки можно ознакомиться по недавно изданным каталогам.

Так, в каталоге «Серболужицкие издания XVIII — первой половины XIX вв.» (6) впервые представлены все хранящиеся в Библиотеке РАН издания на верхне- и нижнелужицком языках. Они являются памятниками культуры малочисленного западнославянского народа — лужицких сербов.

Издание аннотированного каталога произведений Томаша Гаррига Масарика (1850–1937) — чешского и словацкого государственного деятеля, сыгравшего ключевую роль в политическом и духовном развитии чешской нации — стало заметным явлением в культурной жизни города (7). Масарик являлся первым президентом независимого чешско-словацкого государства — Чехословацкой Республики (1918 г.). Под его руководством молодое государство превратилось в оазис демократии и либерализма в центре Европы. Это время называют «золотым веком» Чехии. Именно поэтому интересны представленные в каталоге публикации, раскрывающие роль Масарика в развитии европейской демократии и социальной философии.

В каталоге «Болгарские раннепечатные издания в Библиотеке Российской академии наук (1823–1878)» (8) представлены более 400 редчайших изданий на болгарском языке, опубликованных в период национального возрождения.

Впервые сведения о болгарской коллекции БАН были опубликованы в 1904 г. («Каталоги [Славянского отдела БАН]. I, № 1: Списки болгарских периодиче-

ских изданий, книг и брошюр». СПб., 1904. 168 стлб.).

Раннепечатные болгарские книги поступали в Библиотеку из личных собраний российских славяноведов и библиофилов, а также деятелей науки и культуры Болгарии, Македонии и Сербии — В. Х. Берона, С. С. Бобчева, О. М. Бодянского, Ст. Верковича, Л. С. Каравелова, В. Караджича, З. Княжеского, С. Н. Палазова, Г. С. Раковского, И. В. Шопова и др.

Самые крупные коллекции принадлежали: И. И. Срезневскому — 68 изданий, Д. В. Манчову — 139 изданий, П. А. Сырку — 61 издание.

В связи с подготовкой каталога по болгарским раннепечатным изданиям в фондах БАН впервые разысканы экземпляры редчайших книг. Это «Букварь. Съставен от П. К. и С. Т.» (Одесса, 1864), первое издание книжки П. Ц. Калянджи «Български букварь» (Одесса, 1861), «Любопитен съновник и трепетник» Л. Михалева (Браила, 1876), «Положение за окръжны-те ковчежничества на Българска-та земя» (Константинополь, 1878), оттиск составленных П. Р. Славейковым «Болгарских песен» (СПб., 1855), выпуски «Градинки» И. Р. Блыскова за 1875–1876 гг., выпуск редчайшей газеты «Кърлеж» (Браила, 1871).

В издательской деятельности БАН в настоящее время используются новые формы сотрудничества. Благодаря поддержке двух наших российских фондов — РФФИ и РГНФ, а также некоторых петербургских издательств («Профессия», «Фолио-Пресс», «Петербургское востоковедение») нам удалось осуществить целый ряд интересных проектов.

Библиотека Российской академии наук в течение ряда лет работает над изданием материалов следственного дела, известного в историографии новейшего времени как «Академическое дело 1929–1931 гг.» (9). Аналогов подобного издания не было. Этот проект состоялся благодаря поддержке Российского фонда фундаментальных исследований. К работе над этим изданием были привлечены истори-

ки из Санкт-Петербургского филиала Института российской истории РАН, Института всемирной истории РАН и Архива Управления Федеральной службы безопасности по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Опубликованы первые два выпуска «Академического дела», которые получили ряд благодарных отзывов как в научных, так и в массовых изданиях. По замыслу составителей, издание составит не менее двадцати выпусков, где материалы дела будут сгруппированы по персональному признаку и расположены в тематической и хронологической последовательности. Сейчас подготовлен к выпуску очередной том. Он содержит материалы дела по обвинению академика Александра Игнатьевича Андреева.

При поддержке Российского гуманитарного научного фонда на базе издательства «Петербургское востоковедение» мы выпустили два тома «Описаний рукописного отдела Библиотеки РАН». Том седьмой (вып. 2) посвящен описанию сочинений писателей-старообрядцев первой половины XVIII в. — периода наибольшего расцвета старообрядческой литературы и письменности в различных центрах — на Выгу, Керженце, Ветке, Причудье, а также Санкт-Петербурге и Москве (10). Всего в книге содержится описание 181 рукописи. Следующий том описаний — «Певческие книги выголексинского XVII — письма первая половина XX вв. — содержит научное описание 210 нотированных музыкальных рукописей старообрядческой поморской традиции (11). Рукописи содержат богослужебные певческие книги и сборники, произведения Выговских авторов, образцы духовной лирики и др. Изданием этих двух томов впервые вводятся в научный оборот новые источники старообрядческой культуры.

В рамках реализации проекта между Библиотекой Российской академии наук и издательством «Фолио-Пресс» были осуществлены издания некоторых крупных произведений с целью познакомить современного читателя со значительными

явлениями западной и русской литературы, по тем или иным причинам остающимися за пределами внимания исследователей.

Так появилась новая академическая серия — «Вечные спутники». Название серии дал знаменитый сборник критических статей Д. С. Мережковского (1897), посвященный выдающимся представителям западной и русской культуры и выдержавший в начале XX века несколько переизданий.

Первой книгой в этой серии стало научно подготовленное «Собрание стихотворений» Дмитрия Сергеевича Мережковского, стоявшего у истоков Серебряного века (12). Все публикуемые тексты, а их 313, выверены заново, разысканы многие первые публикации, уточнено большинство дат написания. В подробных комментариях впервые собраны все расхождения с окончательной редакцией в сохранившемся автографе либо ранних публикациях.

Следующим изданием в серии «Вечные спутники» впервые в России мы опубликовали роман Евгения Николаевича Чирикова «Зверь из бездны» (13). Сборник прозы Е. Н. Чирикова (1864–1932) — первое научно подготовленное издание замечательного писателя, принадлежавшего к реалистическому крылу русской литературы. В основу книги положен идейно-темагический принцип — от сказок и романтически-сентиментальных рассказов к произведениям «хроникально-документальным», написанным в духе «жесткого реализма». Также преследовалась цель представить жанровое своеобразие творческого наследия писателя. Почти все произведения Чирикова, включенные в сборник, с момента их первоначальной прижизненной публикации никогда более не воспроизводились.

Составление фундаментальных библиографических указателей — это одно из ведущих научных направлений в деятельности Библиотеки Академии наук. В рамках совместного проекта с издательством Фолио-пресс нам удалось подготовить и

издать библиографический указатель, посвященный творчеству Владимира Владимировича Набокова (14). Научный сотрудник БАН Г. Г. Мартынов подготовил единственный в России свод источников, посвященный одному из крупнейших писателей XX в. Представленные в указателе сведения охватывают все возможные темы, связанные с Набоковым, впервые дают реальную картину распространения его произведений на родине и динамику развития отечественного набоковедения. Помимо того, с выходом настоящего указателя открываются новые возможности изучения не только творчества Набокова и его жизни вообще, но и некоторых аспектов истории русской литературы в новейшее время, особенно ее зарубежной части, а также отдельных проблем, связанных с историей России, генеалогией и краеведением. Структурно указатель разделится на пять частей:

- «Произведения В. В. Набокова»;
- «Литература о жизни и творчестве В. В. Набокова»;
- «Произведения В. В. Набокова в искусстве. В. В. Набоков в художественной литературе»;
- «В. В. Набоков в родственном окружении. Набоковские родовые гнезда»;
- «Приложение: сочинения В. Д. Набокова и литература о нем. Другие представители рода Набоковых».

Указатель составлен на основе просмотра изданий, поступающих в фонды пяти крупнейших библиотек Москвы и Санкт-Петербурга. Используются также материалы нескольких личных библиотек и книжных собраний. Всего зарегистрировано около трех тысяч публикаций за период 1923–2000 гг. География их обширна — от Таллина, Риги и Калининграда до Хабаровска, Комсомольска-на-Амуре и Владивостока. В оформлении книги использованы рисунки В. В. Набокова.

Уникальным по полноте учета библиографических источников «второй» степени явился подготовленный и изданный совместно с Пушкинской комиссией РАН

указатель «Библиографии пушкинской библиографии, 1846–2001 гг.» (15).

Попытки создания библиографии пушкинской библиографии, в том числе и иноязычной, предпринимались неоднократно. Но до сих пор полной библиографии «второй» степени не существовало. В тематических разделах предлагаемого указателя впервые в истории библиографии пушкинской библиографии сделана попытка по возможности наиболее полно учесть библиографические пособия со значительным объемом публикаций о Пушкине.

Основная часть указателя — собственно библиография библиографии — включает два раздела: русскоязычная и иноязычная Пушкиниана. В отдельный раздел выделена основная справочная литература о Пушкине. Внутри частей записи распределены по более чем тремстам разделам, подразделам и рубрикам. При отборе источников составитель стремился прежде всего к тому, чтобы по каждому сформированному разделу и подразделу выстраивались единые хронологические или тематические ряды.

Раздел «Основная справочная литература о Пушкине» составлен как дополнение к основной части указателя. Сюда включены летописи жизни и творчества, словари языка Пушкина, энциклопедии, а также справочные издания, раскрывающие пушкинскую тематику в различных сферах культуры.

Самостоятельное значение в «Приложении» имеют разделы, посвященные личной библиотеке А. С. Пушкина и пушкинским коллекциям в государственных и частных музеях и библиотеках.

Литература

1. Богданов А. И. Описание Санктпетербурга 1749–1751 гг. — СПб., 1997. — С. 165
2. Газета «Санктпетербургские ведомости» XVIII века: Указатель к содержанию. — Л.; СПб., 1987.

3. Каталог библиотеки Петра I / Сост. И. Н. Лебедева. — СПб., 2003. — в печати
4. Летопись Библиотеки Российской академии наук / Отв. сост. Г. В. Головки; Отв. ред. Н. В. Колпакова; Науч. рук-ль В. П. Леонов. — СПб.: БАН, 2002. — в печати.
5. История Санкт-Петербурга — Петрограда, 1703–1917: Путеводитель по источникам. — Т. 1, вып. 1, вып. 2 / БАН. — СПб., 2001. — 560 с.
6. Серболужицкие издания XVIII — первой половины XIX вв. в Славянском фонде Библиотеки Российской академии наук: Каталог коллекции / Сост. Е. В. Комисарова, Отв. ред. В. П. Леонов. — СПб.: БАН, 2002. — 23 с.
7. Томаш Гарриг Масарик (1850–1937): Каталог книжной выставки Славянского фонда Библиотеки Российской академии наук / Сост. О. В. Гусева, Е. В. Комисарова, Отв. ред. В. П. Леонов. — СПб.: БАН, 2002. — 67 с.
8. Болгарские раннепечатные издания в Библиотеке Российской академии наук (1823–1878): Каталог коллекции / Сост. Е. В. Комисарова, Отв. ред. В. П. Леонов. — СПб.: БАН, 2002. — 124 с.
9. Академическое дело 1929–1931 гг.: Документы и материалы следственного дела, сфабрикованного ОГПУ / РАН; БАН; Отв. ред. В. П. Леонов. — СПб.: БАН, 1993–1998. — Вып. 1–2.
10. Сочинения писателей-старообрядцев первой половины XVIII века / Сост. Н. Ю. Бубнов. — СПб.: Петербургское востоковедение, 2001. — 448 с. — (Описание рукописного отдела Библиотеки РАН. — Т. 7, вып. 2)
11. Певческие книги выголексинского письма. XVIII — первая половина XIX / Сост. Ф. В. Панченко. — СПб.: Петербургское востоковедение, 2001. — 496 с. — (Описание рукописного отдела Библиотеки РАН. — Т. 9, вып. 1).
12. *Мерезковский Д. С.* Собрание стихотворений / БАН; Сост. Г. Г. Мартынов; Вступ. ст. А. В. Успенской. — СПб.: Фолио-пресс, 2000. — 736 с.: ил.
13. *Чириков Е. Н.* Зверь из бездны: Роман, повести, рассказы, легенды, сказка / БАН; Сост., вступ. ст. и примеч. М. В. Михайловой. — СПб.: Фолио-Пресс, 2000. — 848 с.: ил.
14. В. В. Набоков: Указатель литературы, опубликованной на русском языке в СССР, России, странах СНГ и государствах Балтии / БАН; Сост. Г. Г. Мартынов; Вступ. ст. В. П. Старка. — СПб.: Фолио-Пресс, 2001. — 496 с.: ил.
15. Библиография пушкинской библиографии, 1846–2001 / РАН; БАН; Пушкинская комиссия; Сост. Г. Г. Мартынов; Под ред. Е. А. Вилька. — СПб., 2002. — 543 с.

ПРОГРАММА «ОТКРЫТЫЙ МИР» ГЛАЗАМИ СОПРОВОЖДАЮЩЕГО

Елена Андрюшенкова — ассистент Центра информационных ресурсов Генерального консульства США в Санкт-Петербурге

Программа «Открытый мир» разработана и проводится под патронажем Библиотеки конгресса США. Ее задача — предоставить возможность ведущим российским специалистам посетить США и познакомиться с достижениями в своей профессиональной сфере, а также установить полезные связи и наладить партнерские отношения с американскими коллегами.

В 2003 г. Библиотека конгресса готова принять около 200 библиотекарей из России на стажировку, и две группы примерно по 50 человек уже побывали в США по программе.

Многие из участников поделились своими впечатлениями и рассказали о тех городах и библиотеках, где им удалось побывать.

Моя поездка по программе «Открытый мир» в январе 2003 г. заключалась в том, что я сопровождала группу из четырех библиотекарей из разных уголков России (Петропавловск-Камчатский, Тольятти, Вологда и Санкт-Петербург). Дело в том, что такое разделение на небольшие группы по 4–5 человек с сопровождающим и является одной из отличительных черт этой программы.

Все время пребывания нашей первой делегации библиотекарей из России делилось на три этапа. Мы провели два дня в Вашингтоне и четыре дня в Филадельфии, где участвовали в зимней конференции Американской библиотечной ассоциации (АЛА), последние четыре дня — индивидуальная программа по подгруппам. Наша группа поехала в небольшой городок Уильямспорт, который находится в штате Пенсильвания.

Моя работа как сопровождающего началась еще задолго до самой поездки. Дело в том, что по правилам все участники (финалисты) знакомятся с программой, находясь еще дома. Соответственно возникает много вопросов как по поездке в США, так и по профессиональному содержанию предлагаемых встреч и мероприятий.

Так случилось и с моей группой. Не успела я разослать им переведенную на русский язык программу, как посыпались вопросы, предложения и комментарии. На часть вопросов мне удалось ответить самой, часть я переслала принимающей стороне. А принимала нас библиотека Технологического колледжа штата Пенсильвания, и вся программа пребывания нашей группы была детально разработана оргкомитетом этой библиотеки, который возглавляла администратор программы профессор Мэрилин Боднар.

В Уильямспорте нас приняли с особым вниманием, так как представители России в подобных программах участвовали впервые.

Мэрилин встретила нас еще в Филадельфии и всю дорогу в Уильямспорт, примерно 3,5 часа в комфортабельном лимузине, мы обсуждали предстоящие встречи и семинары, делились впечатлениями о Библиотеке конгресса и зимней конференции АЛА в Филадельфии. Дорога пролетела для нас незаметно, а мы провели время с пользой для обеих сторон.

После ознакомительного тура по библиотеке и колледжу мы приняли участие в презентации «Библиотечной инструкции для малого бизнеса» Мэрилин Боднар. Дело в том, что библиотека колледжа, как впрочем и многие университетские библиотеки в России, проводит курс лекций по ресурсам библиотеки для студентов своего учебного заведения. Но мастер-класс Мэрилин не был просто частью курса «Введение в специальность» или простым перечислением того, что и как можно найти в недрах библиотеки. Это был настоящий тренинг по специальности «Менеджер малого бизнеса», который проводил специалист библиотеки колледжа, делая акцент на то, чем может быть полезна библиотека студенту, как можно и нужно работать с базами данных по предмету и почему без ресурсов библиотеки не обойтись. Таких курсов, подготовленных по специальностям вуза, в библиотеке около десяти. Мэрилин читает только два, оба связаны с малым бизнесом и маркетингом, и специальность ее в библиотеке называется «Куратор библиотечных учебных программ».

После продолжения ознакомительного тура по колледжу и приема в честь нашего приезда в город, мы отправились по домам, каждый со своей принимающей семьей. И тут открылась другая сторона программы «Открытый мир» — мы знакомились с бытом и культурой страны на семейном уровне, изнутри.

На второй день нас очень подробно ознакомили со всеми библиотечными процессами и отделами библиотеки Пенн

колледжа. Мы обсудили все участки работы, компьютерные программы и базы данных, например OCLC и GOBI для заказа новых книг и каталогизации. Подробно ознакомились со всеми ступенями процесса каталогизации, поработали с каталогом CatMe для поиска записей MARC. И тут основная сложность состояла в том, что не все члены нашей делегации были знакомы с теми или иными программными продуктами и базами данных. Для некоторых это были абсолютно новые непонятные слова или аббревиатуры. Мне помог мой личный опыт и на многие простые вопросы, касающиеся систем и баз данных в целом, мне пришлось отвечать самой.

Я уже говорила, что еще до отъезда мы знакомылись с программой и имели возможность задать вопросы нашим коллегам из Уильямспорта. Но не только у нас были вопросы, их также задавали и нам. Вопросы по содержанию программы шли через меня, так как не все участники владели английским в достаточной степени, чтобы вести диалог. Так из вопросов Мэрилин я поняла, что нашим коллегам в Америке очень интересно не только рассказать о себе и поделиться своим опытом, но и очень важно как можно побольше узнать о России, о нас, нашем опыте работы в библиотеках. Я предложила делегатам подготовить небольшие презентации о своей библиотеке, что они с успехом и сделали. Принимающей стороне я предложила выделить нам немного времени для рассказа делегатов о себе и посоветовала сделать это в один из первых дней.

На встречу с нами Пенн колледж пригласил сотрудников других библиотек города, представителей деловых кругов и, конечно же, прессу. Мы не ожидали такого интереса к нам, и перебором волнение, нам удалось провести свои презентации на уровне. Я очень порадовалась за своих делегатов и старательно переводила их выступления, иногда делала комментарии к программе «Открытый мир» и докладам своих делегатов. После презентации по-

следовали многочисленные вопросы и интервью, и на несколько дней мы стали настоящими знаменитостями города, о которых писали в газетах, рассказывали по местным каналам телевидения и радио.

Все эти материалы были тщательно собраны Мэрилин, оцифрованы и сохранены на диске. Каждый делегат получил диск и теперь может использовать его для проведения своих презентаций в России, делясь опытом участника программы «Открытый мир».

Еще в Вашингтоне мы услышали о виртуальной справочной службе «Спроси библиотекаря», которая становится все более и более популярной. Некоторые библиотеки России и стран СНГ уже имеют подобный опыт справочной работы, однако это было новым для нас. В библиотеке Пенн колледжа мы увидели, как такая служба работает и какие задачи решает. Такая справочная служба библиотеки колледжа позволяет пользователям (студентам и преподавателям) задавать вопросы библиографу в любое время суток и, в принципе, на любую тему посредством Интернет, виртуально, т. е. в дополнение к обычной справочной службе в присутствии читателя по телефону и факсу или по электронной почте библиотека колледжа предлагает услуги через Интернет в режиме реального времени. На сайте через специальную форму «Электронная форма заявки» можно попросить работника библиотеки проверить наличие на полке конкретной книги, диска, кассеты и попросить выслать вам экземпляр. Можно составить запрос по интересующей вас теме и в режиме реального времени, следует только заполнить форму заявки и указать дату, когда вам нужен ответ.

Эта служба колледжа усилена еще и тем, что для ответа на сложные информационные запросы библиографы используют не только ресурсы своей библиотеки, но и возможности системы «Power Library», объединяющей ресурсы всех крупных публичных библиотек и библиотек высших учебных заведений штата Пен-

сильвания в единый информационный ресурс. Сложный запрос, поступивший в систему, считывается и автоматически направляется в библиотеку или информационный центр по профилю. Таким образом, время работы с запросом сокращается, а уровень и профессионализм ответа возрастает. Любой пользователь системы может обратиться в свою библиотеку с информационным запросом, находясь даже далеко от дома в любое время суток.

В Уильямспорте мы также посетили библиотеку Колледжа Лайкоминг, где директор Джанет Хулберт познакомила нас с работой и проблемами библиотеки частного учебного заведения. Оказывается, к работе со студентами привлекаются преподавательский персонал колледжа и сотрудники библиотеки, что делает эту работу эффективной и, в конечном счете, необходимой. Представители факультетов математики, психологии и социологии пришли встретиться с нами и рассказали, что они не представляют своей преподавательской деятельности без поддержки библиотеки. Кстати, здесь нет справочной службы «Спроси библиотекаря», это повысило бы стоимость и без того недешевого обучения в колледже, зато библиотека в дни подготовки к сессиям и экзаменам работает круглосуточно. Помогают ей в этом стажеры и практиканты, а также армия волонтеров-студентов колледжа, для которых практика работы в библиотеке очень важна, полезна и престижна. Вообще система привлечения волонтеров к работе в библиотеке очень популярна в США. Библиотекари и библиографы доверяют им многие свои обязанности и не боятся, что от этого пострадает фонд или престиж библиотеки.

Из публичных библиотек города мы посетили самую крупную — Библиотеку Джеймса Брауна, где подробно ознакомились со всеми отделами и служба-

ми. Нас приятно удивил отдел, который называется «Семейная библиотека», и мы с удовольствием послушали о тех программах, которые внедряет этот отдел. Дело в том, что сюда приходят все, кто интересуется проблемой семьи, материнства и детства. Здесь, среди читательских формуляров, вы найдете рядом формуляр бабушки и ее внуков, записанного в читатели еще неродившегося ребенка, если будущая мама так захотела. Для подростков есть хоть и небольшой, но свой уголок, где они смотрят фильмы, слушают аудиозаписи или читают журналы. Интересно, что возвращать книги, взятые из этой библиотеки, можно не заходя в помещение, так как на каждом углу здания есть специальный большой ящик, похожий на наш почтовый, в который вы опускаете книги и спокойно идете или едете дальше.

Программа «Открытый мир» предоставляет возможность не только обмена опытом, но и установления новых контактов. Так, результатом поездки нашей группы стал проект работы библиотеки Петропавловска-Камчатского с Библиотекой конгресса по программе «Встреча на границах». В декабре 2003 года мы ждем на конференцию по университетским библиотекам северо-запада России наших коллег, а теперь и хороших друзей из библиотеки Пенн колледжа профессора Мэрилин Боднар и Патрисию Скотт. Группа студентов и преподавателей, во главе с директором библиотеки колледжа Лайкомга приезжают в Санкт-Петербург летом и обязательно посетят Публичную библиотеку им. Маяковского и Американский центр, где мы им расскажем о наших ресурсах. Очень надеюсь, что и у других групп установились хорошие и теплые отношения с коллегами из США, и они успешно проведут в жизнь не один совместный проект.

БИБЛИОТЕЧНЫЙ МИР ПЕТЕРБУРГА

На международной книжной ярмарке «Невский книжный форум» (Ледовый дворец, 13–16 июня 2003) впервые будет экспонироваться выставка «Библиотечный мир Петербурга», организуемая городским библиотечным обществом

Желающие смогут посетить виртуальную библиотеку, для создания которой объединились библиотеки С.-Петербурга, которые являются наследием 300-летней истории города, хранителями его интеллектуального потенциала. В условных интерьерах выставленной библиотеки посетители узнают, как волею Петра возникла старейшая библиотека города — Библиотека Академии наук, как создавалась ровесница русского профессионального театра — Театральная библиотека. Будут представлены и другие библиотеки. Можно будет познакомиться с премией Петербургского библиотечного общества им. Е. Р. Дашковой, ее лауреатами — попечителями, меценатами, журналистами, издателями, которые помогают развитию библиотек сегодня.

Выставка книжных коллекций откроет многообразие современных библиотечных фондов: от редких книг из библиотеки Кронштадта до электронных собраний карт и гравюр, рельефно-графических и говорящих книг для слепых, международных собраний книг для детей (фонд ЮНИСЕФ из Городской библиотеки для детей).

Посетителям предложат доступ к электронным каталогам библиотек, к информационно-правовым ресурсам, к программам дистанционного обучения и элект-

ронной доставки документов, познакомят с сайтами библиотек в Интернете.

Библиотека — это не только информационный центр. Сегодня библиотеки предлагают жителям города все более разнообразную культурную программу. В экспозиции будет устроена гостиная, в которой каждый день будут проходить встречи с писателями, историками, музыкантами. Посетители смогут принять участие в интеллектуальной игре «Что? Где? Когда?», посмотреть выступления детского драмкружка. Здесь же будет развернута выставка «Семейная память и петербургская культура», подготовленная из фондов библиотек и семейных архивов читателей при участии историков и краеведов.

Многие горожане пользуются библиотеками и знают о происходящих в них переменах, о процессе модернизации библиотек. Приняв решение об участии в книжной ярмарке, Петербургское библиотечное общество надеется, что сумеет показать горожанам — тем, кто читает в библиотеках, и тем, кто перестал ходить туда, — что библиотеки города в эпоху перемен сохранили себя, постоянно обновляются, развивают общественные связи, становятся красивее, уютнее. Посетители библиотечной выставки смогут открыть для себя новые возможности в вечном мире книг и знаний.

Контактная информация:

З. В. Чалова — президент ПБО, тел. 311-08-56, факс 311-22-47
М. Ф. Ежова — секретарь правления ПБО, тел. 311-27-53